

XXIV $\frac{42}{14}$

T. 1

1911

XXIV $\frac{42}{14}$

Handwritten notes in the bottom right corner, including a date and some illegible text.

24/10

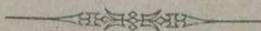
315
133
XXIV 42
14

ЗАПИСКИ
РАЗРЯДА ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И АРХЕОГРАФИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА
Н. И. Веселовскаго.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1911.

372

315
~~133~~
XXIV
42
14

ЗАПИСКИ

РАЗРЯДА ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И АРХЕОГРАФИИ

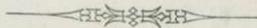
ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

Н. И. Веселовскаго.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1911.

2 91/6 9.

Печатано по распоряженію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго
Общества.

1/1
6/1

21

К Н И Г А И М Е Е Т :

Печати. Листов	Выпуск	В перепл. един. соедин №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	Литер- атурна и порядковый	194 № 17
12							1608	

Зак. 7. Тир. 100 тс.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
I. Журналы засѣданій разряда военной Археологіи и Археографіи	I—XXXI
а) 1908-й годъ.	
Засѣданіе 26 января	I—II
Засѣданіе 16 февраля	II—III
Засѣданіе 22 марта	III—IV
Засѣданіе 26 апрѣля	IV
Засѣданіе 13 декабря	IV—V
б) 1909-й годъ.	
Засѣданіе 9 мая	V
Засѣданіе 21 мая	V
Засѣданіе 24 октября	VI—VII
Засѣданіе 12 декабря	VII—IX
в) 1910-й годъ.	
Засѣданіе 23 января	X—XI
Засѣданіе 20 февраля	XI—XII
Засѣданіе 30 марта	XII—XIV
Засѣданіе 8 мая	XIV—XVII
Засѣданіе 13 ноября	XVII—XX
Засѣданіе 13 декабря	XX—XXII
Приложеніе: Протоколы Коммиссіи по изслѣдованію древнихъ крѣпостей Новгородско-Псковской земли	XXII—XXXI
II. Статьи и изслѣдованія.	
В. Г. Дружининъ. Попытки Московскаго правительства увеличить число казаковъ на Дону въ срединѣ XVII-го вѣка	1— 8 ✓
Э. Э. Ленцъ. О клеймахъ мастеровъ на оружіи	9— 29
В. Н. Глазовъ. Лодья съ каменными ядрами, затонувшая въ Чудскомъ озерѣ	30— 34
Д. П. Струковъ. Русская артиллерія подъ Полтавою	35— 38
III. Критика и библиографія.	
По поводу I и III томовъ Трудовъ Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества. Н. Ф. Зезюлинскій	01—014
П. Орловъ. Кубанскіе казаки. Н. В.	015—018 ✓
Ф. А. Щербина. Исторія Кубанскаго казачьяго войска	018—020 ✓
В. С. Шамрай. Хронологія важнѣйшимъ событіямъ и законоположеніямъ, имѣющимъ отношеніе къ исторіи Кубанской области и Кубанскаго казачьяго войска. Н. В.	020 ✓
А. Д. Ламоновъ. Къ матеріаламъ для исторіи 1-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска. Н. В.	021
П. Н. Короленко. Переселеніе казаковъ за Кубань. Н. В.	022—024 ✓
И. И. Кіашко. Станичные и хуторскіе архивы Кубанскаго казачьяго войска и пріемъ ихъ въ Кубанскій войсковой архивъ въ 1908—1909 гг. Н. В.	024 ✓

ЖУРНАЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ

РАЗРЯДА ВОЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ И АРХЕОГРАФИИ.

№ 1.

26-го января 1908 года.

Подъ председательствомъ А. З. Мышлаевскаго, присутствовали: А. Н. Андрониковъ, А. К. Баіовъ, Н. И. Веселовскій, В. Ф. Желѣзновъ, В. В. Жерве, Н. М. Затворицкій, Е. С. Каменскій, Ф. Г. Козляниновъ, Г. Э. Кудлингъ, П. А. Ниве, К. В. Никольскій, Ф. А. Ниневе, Н. М. Печенкинъ, М. К. Соколовскій, Т. Т. Стефановъ, В. Н. Строевъ, Д. П. Струковъ.

I.

Слушано положеніе о Разрядѣ, утвержденное Совѣтомъ Общества. Постановлено: принять къ руководству.

II.

Произведено избраніе президіума разряда закрытою баллотировкою. Избраны большинствомъ голосовъ: Предсѣдателемъ разряда—А. З. Мышлаевскій, товарищами предсѣдателя — Н. И. Веселовскій и А. К. Баіовъ и секретаремъ Д. П. Струковъ.

III.

Заслушанъ докладъ А. З. Мышлаевскаго о предпринятыхъ уже Совѣтомъ Общества работахъ по разряду — сборъ архивныхъ и другихъ историческихъ матеріаловъ по вопросамъ военной исторіи: Пол-

тавскаго періода Сѣверной войны, Финляндской войны 1808—1809 гг., той-же войны 1741—1743 гг., войны 1805 г. и битвы при Аустерлицѣ и дѣль воинской Комиссіи царствованія Анны Іоанновны, и объ образованіи для ближайшаго веденія работъ специальныхъ по каждому вопросу экспедицій подъ руководствомъ, по первому полковниковъ: А. К. Баіова и Н. Л. Юнакова, по второму — полковника П. А. Ниве, по четвертому—генераль-маіора Колюбакина и по пятому — полковника А. К. Баіова. Постановлено: Указанныя работы одобрить, признавъ желательнымъ, при продолженіи ихъ, предоставленіе полной самостоятельности руководителямъ экспедицій.

IV.

Письмо дѣйствительнаго члена Общества Смольянинова, съ предложеніемъ доставить въ распоряженіе Общества копии съ писемъ нѣкоторыхъ генераловъ и военныхъ дѣятелей XVIII вѣка. Постановлено: благодарить за предложеніе и запросить предварительно о характерѣ указанныхъ писемъ. Просить членовъ разряда А. К. Баіова и В. Н. Строева представить разряду дальнѣйшее заключеніе по настоящему предмету.

V.

Предложеніе члена Совѣта Е. С. Каменскаго—передать въ распоряженіе экспедиціи по войнѣ 1805 года нѣкоторые планы сраженій. Постановлено: благо-

дарить за предложеніе и поручить ген.-маіору Колюбакину принять упомянутые планы.

VI.

Письмо дѣйствительнаго члена А. В. Жиркевича съ сообщеніемъ записки о сооруженіи памятника на полѣ битвы подъ Краснымъ 1812 года. Постановлено: благодарить за доставленную записку и препроводить таковую на ближайшее разсмотрѣніе организуемому въ г. Смоленскѣ мѣстному Отдѣлу Общества.

VII.

Предложеніе А. З. Мышлаевскаго о желательности организациі при разрядѣ чтеній рефератовъ по вопросамъ его специальности. Постановлено: предложеніе одобрить и принять съ благодарностью заявленіе членовъ разряда о согласіи въ ближайшую очередь прочесть сообщенія: профессора Веселовскаго—о крымско-татарскомъ оружіи, В. Ф. Желѣзна — объ участіи казаковъ въ войнахъ Петра Великаго, Н. М. Печенкина—о произведенныхъ Н. Е. Бранденбургомъ обзорѣни и изслѣдованіи нѣкоторыхъ мѣстъ сраженій X—XVI вв. и Г. Э. Кудлинга—о шифрованной перепискѣ стараго времени.

VIII.

Предложеніе его-же о желательности организациі ряда научныхъ поѣздокъ на поля бывшихъ сраженій, какъ, на примѣръ, поля битвы при Лѣсной, въ Копорьѣ и т. п. Постановлено: предложеніе одобрить и поручить ближайшую разработку этого вопроса профессору Веселовскому и Н. М. Печенкину.

IX.

Предложеніе его-же о необходимости освѣщенія историческихъ матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ Главнаго Штаба и Канцеляріи Военнаго Министерства по вопросу о введеніи всеобщей воинской повинности. Постановлено: поручить означенную работу членамъ разряда: А. Н. Андроникову, Н. М. Затворницкому и Г. Э. Кудлингу.

X.

Предложеніе профессора Н. И. Веселовскаго выбрать матеріалы по исторіи

Полтавскаго періода Сѣверной войны изъ Турецкаго Архива, при содѣйствіи профессора В. Д. Смирнова. Постановлено: принять предложеніе и представить Совѣту къ избранію въ дѣйствительные члены В. Д. Смирнова.

№ 2.

16-го февраля 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. З. Мышлаевскаго, присутствовали 42 члена Общества.

I.

Заслушанъ рефератъ профессора Н. И. Веселовскаго «О крымско-татарскомъ оружіи».

II.

В. Ф. Желѣзновъ прочесть рефератъ «Объ участіи казаковъ въ войнахъ Петра Великаго».

III.

Н. М. Печенкинъ сообщилъ «О произведенныхъ Н. Е. Бранденбургомъ обзорѣни и изслѣдованіи нѣкоторыхъ историческихъ мѣстъ сраженій X—XVI вв.».

IV.

Г. Э. Кудлингъ прочесть «О шифрованной перепискѣ стараго времени».

V.

Выслушанъ докладъ профессора Н. И. Веселовскаго о ходѣ занятій его, при участіи Н. М. Печенкина, по выработкѣ ближайшихъ основаній къ организациі научной экскурсіи членовъ Разряда на мѣста бывшихъ сраженій, въ Копорьѣ и Нарву.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VI.

Предсѣдатель Разряда заявилъ о желательности организовать научную экскурсію на поле битвы подъ Лѣсной. Постановлено: предложеніе одобрить и просить принять на себя предварительную разработку настоящаго вопроса А. К. Баіова и Н. Н. Аврамова.

VII.

Заслушанъ докладъ А. Н. Андроникова о произведенныхъ имъ, при участіи

Н. М. Затворницкаго и Г. Э. Кудлинга, во исполнение постановленія Разряда, розысканіяхъ историческихъ матеріаловъ въ военныхъ архивахъ по вопросу о введеніи всеобщей воинской повинности. Постановлено: приступить неотложно къ выборкѣ для послѣдующаго напечатанія всѣхъ наиболее важныхъ по вопросу документовъ, имѣя въ виду таковую-же выборку и изъ архивовъ министерства Внутреннихъ дѣлъ.

VIII.

П. Н. Симанскій доложилъ о необходимости напечатанія въ Трудахъ Общества демонстрированнаго собранію собственноручнаго дневника генерала А. К. Баумгартена, за періодъ времени 1848—1856 гг. Постановлено: предварительно разрѣшенія вопроса о напечатаніи, просить гг. членовъ Разряда: П. Ф. Рерберга, М. М. Бородкина и П. Н. Симанскаго взять на себя трудъ ближайшаго рассмотрѣнія дневника.

IX.

Доложено письмо дѣйствительнаго члена Б. К. Гембаржевскаго, съ представленіемъ проекта описи дѣламъ бывшаго архива Варшавскаго Герцогства, описи документамъ Полтавскаго періода Сѣверной войны, хранящихся въ польскихъ архивахъ и указаніемъ на имѣющуюся въ его распоряженіи коллекцію рисунковъ формъ обмундированія Императорско-Королевскихъ польскихъ войскъ 1815—1830 гг. Постановлено: просить А. К. Баіова дать заключеніе по письму къ ближайшему собранію Разряда.

X.

Доложено письмо подполковника прусской службы фонъ-Павельша, съ просьбою помочь ему въ сборѣ документовъ изъ русскихъ архивовъ по разрабатываемому имъ вопросу о Таурогенской конвенціи 30 (18) декабря 1812 г. Постановлено: просить члена Разряда А. И. Григоровича произвести выборку соответствующихъ архивныхъ матеріаловъ.

№ 3.

22-го марта 1908 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. З. Мышлавскаго, присутствовало 64 члена Общества.

I.

Читанъ и утвержденъ Журналъ собранія разряда 16 февраля.

II.

Выслушанъ рефератъ С. Ф. Огородникова—«О прекратившихся историческихъ трудахъ по морскому вѣдомству».

III.

Заслушанъ рефератъ К. А. Военскаго—«Курляндія въ 1812 году».

IV.

Докладъ профессора Н. И. Веселовскаго объ историческомъ прошломъ крѣпости Копорье и разработанныхъ имъ данныхъ для организаціи предположенной рядомъ научной экспедиціи въ крѣпость. Постановлено: установить время для экспедиціи конецъ Мая или начало Іюня и поручить ближайшую разработку матеріальныхъ условій ея особой Коммиссіи, подъ руководствомъ Н. И. Веселовскаго, въ составѣ членовъ: М. О. Бендера, І. І. Вивьенъ-де-Шатобрена, Г. П. Кондратенка и Н. М. Печенкина.

V.

Докладъ Н. М. Печенкина о разработанныхъ имъ данныхъ для производства научной экспедиціи членовъ-разряда въ г. Нарву. Постановлено: экскурсію отложить до слѣдующей очереди.

VI.

Выслушано предложеніе А. З. Мышлавскаго объ организаціи экскурсіи на поле битвы подъ Лѣсной, при условіи командированія туда, для строго научнаго изученія мѣста и обстановки боя, специалистовъ отраслей военной исторіи, въ составѣ трехъ лицъ. Постановлено: предложеніе принять.

VII.

Сдѣланъ докладъ руководителя экспедиціи по сбору матеріаловъ по исторіи Полтавскаго періода Сѣверной войны, А. К. Баіова, о ходѣ работъ экспедиціи. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII.

П. Н. Симанскій доложилъ заключенія генераловъ П. Ф. Рерберга, М. М. Бород-

кина и его, Симанскаго, о достоинствахъ дневника 1848—1856 гг. генерала А. К. Баумгартена. Постановлено: принять къ свѣдѣнію и представить Совѣту Общества о необходимости приобрѣтенія и напечатанія дневника въ трудахъ Общества вслѣдъ за выходомъ трудовъ по исторіи Сѣверной войны.

№ 4.

26-го апрѣля 1908 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовало 53 члена Общества.

I.

Читанъ и утвержденъ журналъ собранія разряда 22 марта.

II.

Профессоръ С. Ф. Платоновъ прочиталъ рефератъ: «Вопросъ объ изученіи путей, существовавшихъ на „Дикомъ полѣ“ Московской Руси»¹⁾.

III.

Выслушанъ рефератъ Д. П. Струкова: «Русская артиллерія подъ Полтавою 27 іюня 1709 года».

IV.

Прослушанъ рефератъ Н. Ф. Зезюлинскаго: «Драгунскіе полки при Петрѣ I».

V.

Н. И. Вертоградскій прочиталъ рефератъ: «Памятники военной старины Нарвы».

VI.

Заслушано сообщеніе предсѣдательствующаго объ основаніяхъ для производства намѣченной экскурсіи въ Копорье. Постановлено: экскурсію опредѣлить на начало Іюня мѣсяца, оповѣстивъ о томъ всѣхъ членовъ Общества; испросить разрѣшеніе и содѣйствіе владѣльца мѣстности А. Д. Зиновьева и предварительно командировать въ Копорье, для ближайшаго ознакомленія

съ остатками памятниковъ крѣпости, представителя Общества.

№ 5.

13-го декабря 1908 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовало 48 членовъ Общества.

I.

Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія разряда 26-го апрѣля.

II.

Заслушанъ докладъ предсѣдательствующаго объ оставленіи А. З. Мышлаевскимъ, за новымъ служебнымъ назначеніемъ, должности предсѣдателя разряда. Постановлено: поднести А. З. Мышлаевскому благодарственный адресъ отъ разряда, избравъ для того депутацію въ составѣ: Н. И. Веселовскаго, М. М. Бородкина, Ѳ. Г. Козлянинова, А. К. Баіова и Д. П. Струкова.

III.

Произведены выборы на должность предсѣдателя разряда. По произведенной баллотировкѣ избранъ генераль-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ.

IV.

Заслушанъ рефератъ В. Г. Дружинина—«Мѣры Московскаго правительства къ поддержанію Донскаго казачества вольными людьми въ половинѣ XVII столѣтія».

Членъ Общества, приватъ-доцентъ В. А. Григорьевъ, возражая докладчику, отмѣтилъ, что въ рефератѣ не получила должнаго освѣщенія социальная сторона вопроса. XVII-ый вѣкъ въ исторіи казачества является весьма знаменательнымъ. Разгромленное въ періодъ смуты на рубежѣ 16-го и 17-го столѣтій, казачество раздваивается, и изъ силы оппозиціонной значительная часть его дѣлается силой служебной Московскому правительству. Процессъ этотъ продолжается въ теченіе всего XVII столѣтія и не обходится безъ борьбы (бунты Разина и Булавина), но все же въ концѣ концовъ оппозиціонные элементы должны уступить мѣсто элементамъ дружелобнымъ Москвѣ, и казачество превращается по-

¹⁾ Сообщеніе напечатано въ журналѣ «Русская Старина» 1909 г., январь, подъ заглавіемъ: «Къ исторіи Полтавской битвы».

степенно изъ врага правительства въ грознаго защитника окраинъ государства. Явленіе это не можетъ не остановить на себѣ вниманія историка, такъ какъ дружелюбное отношеніе и даже покровительственная политика Московскаго правительства къ казакамъ стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій со всѣмъ внутреннимъ строемъ государства. Закрѣпляя все население въ той или иной формѣ на службу государству, дѣлая его «тяглымъ», правительство по необходимости должно было относиться отрицательно къ той части населенія, которая ускользала отъ своего тягла, дѣлалась казаками, т. е. вольными людьми. Между тѣмъ историческіе факты указываютъ, что Московское правительство въ цѣломъ рядѣ случаевъ поддерживало казаковъ, особенно во 2-ой половинѣ 17-го вѣка. Изъ этого можно заключить, что въ средѣ казачества уже произошелъ извѣстный расколъ—часть казаковъ шла на примиреніе съ Москвою, а съ другой стороны Москва мирилась съ фактомъ, что часть населенія страны остается внѣ общегосударственнаго тягла, и стремилась наложить на нее своеобразный видъ тягла—защиту окраинъ. Подтвержденіе этой мысли видно въ рѣшеніи извѣстнаго Азовскаго собора—предоставить желающимъ, т. е. добровольцамъ идти поддерживать казаковъ. Рѣшеніе это было ничѣмъ инымъ, какъ примиреніемъ съ существующимъ положеніемъ вещей, практическимъ выходомъ, признаніемъ факта правомъ. Поэтому, разъ заходитъ рѣчь о мѣрахъ Московскаго правительства къ поддержанію казачества въ 17 вѣкѣ, необходимо отмѣтить истинное значеніе этихъ мѣръ и подчеркнуть социальный переворотъ, который произошелъ въ то время среди казачества, что совершенно упущено изъ виду докладчикомъ.

На это возраженіе В. Г. Дружининъ замѣтилъ, что документы о Донскомъ казачествѣ за указанный періодъ не даютъ никакихъ основаній къ тѣмъ положеніямъ, которыя высказалъ г. Григорьевъ.

V.

Заслушанъ рефератъ Е. П. Аврамова—«Историческое прошлое морской артиллеріи».

VI.

Н. Ѳ. Зезюлинскій прочиталъ рефератъ—«Драгунскіе полки при Петрѣ I въ 1705 году».

№ 6.

9-го мая 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовало 42 члена Общества.

I.

Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Разряда 13-го декабря 1908 года.

II.

Предсѣдательствующій доложилъ объ оставленіи В. А. Сухомлиновымъ, за новымъ служебнымъ назначеніемъ, должности Предсѣдателя Разряда. По произведенной закрытой баллотировкѣ на оставшуюся вакантную должность Предсѣдателя Разряда избранъ Товарищъ Предсѣдателя того-же разряда профессоръ Н. И. Веселовскій. О таковомъ избраніи постановлено представить на утвержденіе Совѣта Общества.

III.

Заслушанъ рефератъ Н. Д. Скалона: «Аракчеевъ въ Гатчинѣ».

IV.

В. В. Жерве прочиталъ рефератъ: «Впечатленіе поѣздки въ Грузино».

V.

Выслушанъ рефератъ Н. И. Рѣпникова: «Аккерманъ и его укрѣпленія».

№ 7.

21-го мая 1909 г.

Подъ предсѣдательствомъ Н. И. Веселовскаго, присутствовало 22 члена Общества.

I.

Читанъ и утвержденъ Журналъ засѣданія 9 мая.

II.

Выслушанъ рефератъ В. Н. Строева—«Нѣсколько новыхъ данныхъ къ біографіи графа Аракчеева».

III.

А. Г. фонъ-Толь прочиталъ рефератъ: «Матеріалы для изученія жизни и дѣятельности графа К. Ф. фонъ-Толя».

№ 8.

24-го октября 1909 г.

Присутствовали, подъ председательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: А. Н. Андрониковъ, Е. К. Андреевскій, А. К. Баіовъ, П. Н. Баженовъ, П. И. Бѣла-венецъ, Г. С. Габаевъ, В. Г. Глазовъ, А. И. Григоровичъ, Л. Л. Драке, В. Г. Дружининъ, Ю. Ю. Долгановъ, А. Г. Елчаниновъ, В. Ф. Желѣзновъ, В. В. Жерве, Н. О. Зезюлинскій, Н. М. Затворницкій, М. С. Ивановъ, Г. П. Кондратенко, Г. Э. Кудлингъ, Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ, О. Г. Козляниновъ, А. И. Никольскій, Н. П. Михневичъ, В. В. Мазуровскій, В. В. Остерманъ, С. О. Платоновъ, Н. М. Печенкинъ, Н. В. Покровскій, П. П. Потоцкій, Ф. Я. Ростковскій, Н. И. Рѣпниковъ, Д. А. Скалонъ, Д. П. Струковъ, М. К. Соколовскій, П. Н. Симанскій, А. О. Селивановъ, Н. Д. Скалонъ, Н. В. Тарасовъ, Н. В. Хрипачъ, В. И. Чеботаревъ, А. И. Шебаловъ.

I.

Доложенъ и утвержденъ протоколъ за-данія 21 мая 1909 г.

II.

Произведены выборы второго товарища Предсѣдателя Разряда. Большинствомъ голо-совъ избранъ О. Г. Козляниновъ.

III.

Произведены выборы секретаря Разряда вмѣсто Д. П. Струкова, вынужденнаго от-казаться за недостаткомъ времени отъ испол-ненія обязанностей. Большинствомъ голосовъ избранъ Н. М. Печенкинъ. По предло-женію Предсѣдателя Разряда выражена бла-годарность Д. П. Струкову, много потру-дившемуся на пользу Разряда при его сфор-мированіи и полуторагодовой дѣятельности.

IV.

Н. В. Покровскій предложилъ вни-манію Собранія знамя, нынѣ хранящееся въ музеѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ изображеніемъ Св. Благовѣрнаго Князя

Владимира Кіевскаго на конѣ, окруженнаго группою всадниковъ ¹⁾).

Приобрѣтенное въ Польшѣ поручикомъ артиллеріи Ключаревымъ, оно въ 1817 году было передано его отцомъ въ даръ графу Аракчееву для Собора Св. Андрея Перво-званнаго въ с. Грузинѣ, а въ 70 годахъ перешло въ музей Новгородскаго земства, откуда поступило въ музей С.-Петербург-ской Духовной Академіи, гдѣ хранится и нынѣ.

Размѣръ знамени по длинѣ 1 арш. 12 верш., при ширинѣ 1 арш. 3 верш., матеріаль—бу-мажная камка. Кайма знамени сръзана и на немъ двѣ заплата, изъ которыхъ одна при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалась лоску-томъ каймы того-же знамени, съ остатками на немъ надписи, на которую до послѣдняго времени не обращалось вниманія, между тѣмъ какъ она даетъ ключъ къ опредѣленію вре-мени изготовленія знамени.

Въ центрѣ изображенъ Великій Князь Владиміръ Кіевскій, въ образѣ пожилого чело-вѣка съ сѣдой бородой. На немъ низкая кня-жеская золотая шапка съ крестомъ вверху: вокругъ головы—золотой нимбъ. Въ правой рукѣ—скипетръ въ видѣ булавы или жезла, въ лѣвой—поводья коня. Князь одѣтъ въ богато раззолоченное полукафтанье зеленого цвѣта; на немъ—родъ золотого узорчатаго панциря съ золотымъ подзоромъ. Верхняя одежда—дорожная безрукавная епанча, украшенная по золотому фону багряными травами. Штаны изъ золоченой камки съ багряными косыми полосами; сапоги зеленого сафьяна съ золо-тыми прошивками. Князь сидитъ на сѣромъ конѣ, покрытомъ золоченымъ чепракомъ съ узорами.

На другой сторонѣ знамени—тоже изо-браженіе князя, съ незначительными измѣне-ніями въ трактовкѣ костюма, но на головѣ князя здѣсь изображена золотая корона, укра-шенная камнями и крестомъ, напоминающая своею формой корону царя Алексѣя Михай-ловича, съ видимымъ стремленіемъ къ даль-нѣйшей модернизациі въ архитектурѣ верх-нихъ ея частей.

Впереди князя—три молодыхъ всадника:

¹⁾ Подробное описаніе знамени съ приложеніемъ автотипическаго снимка Н. В. Покровскій помѣ-стилъ въ своемъ трудѣ «Церковно-Археологической музей С.-Петербургской Академіи» СПб. 1909 г. стр. 61—66.

два изъ нихъ въ обычныхъ шлемахъ, съ наушами и затыльниками, передній въ кругломъ золотомъ, второй—въ желѣзномъ съ заостреннымъ навершиемъ. Возможно, что здѣсь мы видимъ изображеніе Бориса и Глѣба. Третье лицо—полководецъ, типъ его не славянской, быть можетъ, художникъ хотѣлъ здѣсь представить варяга.

Всадники приближаются къ крѣпостнымъ воротамъ города. Позади князя группа всадниковъ въ заостренныхъ шлемахъ и въ панциряхъ; это бояре и мужи княжьи. У одного въ рукахъ большое красное знамя, обшитое широкой зеленой каймой; на немъ четырехконечный золотой крестъ. У двухъ воиновъ небольшіе стяги. Остальные воины вооружены длинными копьями. Надъ группой золотая уставная надпись: «Вои».

Референтъ, обосновываясь на выраженіи: «Божіею милостію мы великии»... сохранившемся на каймѣ, употребленіе коего становится обычнымъ со времени царя Михаила Ѳеодоровича, относить знамя ко второй половинѣ XVII вѣка. Это подтверждается и признаками самой надписи (большое количество надстрочныхъ знаковъ, въ видѣ двухъ тяжелыхъ удареній, острое удареніе, придыханіе, скорописныя буквы *p* и *v* надъ строкою), а также характеромъ костюмовъ, вооруженія и короной, напоминающей корону царя Алексѣя Михайловича, а главное стилемъ живописи—западно-европейской, натуралистической.

Можно полагать, что знамя расписано въ Царской иконописной школѣ въ концѣ XVII вѣка лучшимъ мастеромъ того времени.

При обсужденіи доклада профессоръ С. Ѳ. Платоновъ обратилъ вниманіе Разряда на знамя, хранящееся въ Троицкомъ Соборѣ. Знамя, вѣроятно, стрѣлцкое. Сергѣй Ѳеодоровичъ совѣтуетъ осмотрѣть его и оградить отъ гибели.

П. И. Бѣлавенецъ замѣтилъ, что знамя, изображенное въ рукахъ всадника въ группѣ, слѣдующей за княземъ Владиміромъ, напоминаетъ морское знамя 1705 года.

V.

Н. И. Веселовскій, въ рефератѣ «По поводу изданія архивныхъ документовъ», коснулся недостатковъ этихъ изданій вообще и подробно остановился на памятникахъ дипломатическихъ сношеній русскихъ государей съ

азіатскими владѣльцами, ногайскими мурзами, крымскими ханами и турецкими султанами.

На основаніи приведенныхъ примѣровъ докладчикъ пришелъ къ заключенію, что изданіе подобныхъ документовъ исполняется нашими издателями не только не безукоризненно, но съ большими погрѣшностями ¹⁾.

№ 9 ²⁾.

12-го декабря 1909 года.

Присутствовали: подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго и генераль-лейтенанта П. П. Потоцкаго, дѣйствительные члены и сотрудники: Е. К. Андреевскій, А. Н. Андрониковъ, Н. Н. Аврамовъ, К. К. Агафоновъ, А. К. Баіовъ, В. Д. Бакулинъ, А. Е. Бѣляевъ, Г. С. Габаевъ, А. И. Григоровичъ, Ю. Ю. Долгановъ, А. Г. Елчаниновъ, В. Ф. Желѣзновъ, Н. М. Затворницкій, Е. С. Каменскій, Е. Н. Квашнинъ-Самаринъ, Ѳ. Г. Козляниновъ, Г. П. Кондратенко, Г. Э. Кудлингъ, В. В. Мазуровскій, Н. М. Печенкинъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Ѳ. Селивановъ, Д. П. Струковъ, М. К. Соколовскій, П. С. Султанъ-Шахъ, Н. В. Тарасовъ, А. И. Холодовскій, В. И. Чеботаревъ, и В. К. Шенкъ, и гости: А. А. Миллеръ, А. А. Пиленко, К. К. Романовъ, и князь Д. Э. Ухтомскій.

I.

Доложенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 24 октября 1909 г.

II.

Предсѣдатель доложилъ собранію письмо Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 7-го октября с. г. за № 919, съ предложеніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о принятіи участія со стороны Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ трудахъ предстоящаго въ 1911 году XV-го

¹⁾ Докладъ напечатанъ въ журналѣ «Живая Старина» за 1909 (вып. II и III) и 1910 (вып. I) годы.

²⁾ Соединенное засѣданіе разрядовъ «Военной Археологіи и Археографіи» и «Полковыхъ и Корабельныхъ исторій».

Новгородскаго Археологическаго Съѣзда дѣятельностью по обследованію русскихъ древнихъ кремлей, стѣнъ и башенъ.

Собраніемъ предложеніе принято очень сочувственно, причемъ при обсужденіи вопроса высказались гг. А. О. Селивановъ, К. К. Агафоновъ, Г. С. Габаевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Г. П. Кондратенко и Н. А. Энгельгардтъ.

По предложенію А. К. Баіова, для предварительной выработки плана предполагаемыхъ работъ въ предѣлахъ Новгородской земли, Собраніе изъ своей среды избрало особую изъ пяти лицъ Коммиссію въ составѣ: А. К. Баіова, А. Г. Елчанинова, Г. П. Кондратенко, Н. М. Печеникина и Н. А. Энгельгардта.

Одобрено предложеніе Предсѣдателя Собранія о предоставленіи членамъ Коммиссіи приглашать для обсуждения вопросовъ лицъ, могущихъ оказать свое содѣйствіе.

III.

Принято къ свѣдѣнію сообщеніе А. О. Селиванова объ учрежденіи министерствомъ Народнаго Просвѣщенія премій за лучшее сочиненіе на тему «Отечественная война 1812 г.». Первая (большая) премія въ 2.000 руб. и малая—въ 500 руб. Условія конкурса опубликованы въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отъ 9-го декабря с. г.

IV.

Секретаремъ Разряда доложено письмо К. А. Иностранцева съ выраженіемъ согласія сдѣлать докладъ въ Собраніи Разряда о военныхъ древностяхъ Востока, а также о доставленныхъ К. А. Иностранцевымъ 20-ти оттискахъ его статьи, помѣщенной въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества подъ названіемъ «Отрывокъ военнаго трактата изъ Сассанидской книги Установленій», для раздачи лицамъ, интересующимся военными древностями Востока.

Предсѣдатель Разряда кратко охарактеризовалъ любопытныя изысканія К. А. Иностранцева, касающіяся приемовъ стрѣльбы изъ лука времени Сассанидовъ.

Постановлено: благодарить К. А. Иностранцева.

V.

Предсѣдатель Собранія предъявилъ Собранію фотографическій снимокъ, сдѣланный П. П. Покрышкинымъ, съ древнихъ стѣнъ Ямбурга (Ямъ), случайно обнаруженныхъ раскопками у новаго Реального училища на берегу р. Луги. Стѣны были засыпаны по распоряженію Петра Великаго для устройства бастионовъ.

VI.

А. А. Миллеръ, въ рефератѣ «Памятники старины въ устьѣ Дона, Танаисъ. Развѣдки и раскопки 1908 и 1909 гг.», ознакомилъ Собраніе съ своими изысканіями у станицы Елисаветовской (близь города Азова) на мѣстѣ предполагаемой древне-греческой колоніи Танаисъ.

Давъ краткій очеркъ колонизаціи побережья Чернаго и Азовскаго морей греками съ VI вѣка до Рождества Христова, референтъ сообщилъ имѣющіяся свѣдѣнія у древнихъ писателей о Танаисѣ и его судьбахъ.

Мѣстоположеніе Танаиса, извѣстнаго по литературнымъ памятникамъ, до послѣдняго времени оставалось невыясненнымъ. Неоднократно производившіеся розыски Танаиса съ начала прошлаго столѣтія вблизи станицы Недвиговской дали для древняго города отрицательные результаты, подтвержденные послѣдними работами профессора Н. И. Веселовскаго.

Референтъ направилъ свои изысканія къ устью Дона и въ теченіе 1908 и 1909 годовъ работами на городищѣ при станицѣ Елисаветовской и раскопками близлежащихъ кургановъ обнаружилъ значительное количество древностей, дающихъ основаніе полагать, что задача по розысканію древняго Танаиса, наконецъ, рѣшена.

Изслѣдованіе городища приводитъ референта къ заключенію, что оно было окружено каменными стѣнами, въ настоящее время не существующими, такъ какъ онѣ были разобраны уже въ давнее время на постройки мѣстными жителями. Находки здѣсь были по количеству незначительны, но среди грубыхъ черепковъ были найдены въ достаточномъ числѣ черепки чернолаковыхъ сосудовъ, опредѣляющихъ дату, именно IV—III в. до Рождества Христова, время существованія здѣсь Танаиса.

Болѣе значительными оказались раскопки кургановъ, произведенныя референтомъ здѣсь же вблизи городища.

Давъ описаніе нѣкоторыхъ кургановъ, устройства гробницъ, расположенія погребенныхъ и положенныхъ при остовахъ вещей, референтъ продемонстрировалъ Собранію коллекцію предметовъ, среди которыхъ особенное вниманіе обратили на себя наконечники стрѣлъ, бронзовые, костяные и желѣзные, своеобразный наконечникъ копья и особенно короткій мечъ, скифо-сарматскаго типа, съ золотомъ обложенною рукоятію и ножами съ тисненными изображеніями на нихъ животныхъ и орнаментами. Не меньшій интересъ привлекли также обложенный орнаментированнымъ золотомъ ритонъ и большое количество различныхъ золотыхъ предметовъ украшенія, бронзовый скифскій котелъ и керамика въ видѣ разнообразныхъ изящныхъ чернолаковыхъ терракотовыхъ сосудовъ.

VII.

Послѣ перерыва засѣданіе продолжалось подѣ председательствомъ генерала П. П. Потоцкаго.

М. К. Соколовскій доложилъ Собранію вопросъ объ архивахъ при управленіяхъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

Извѣстно, что полковымъ историкамъ приходится встрѣчаться съ затрудненіями по розыску архивовъ своихъ частей, въ дѣйствительности разбросанныхъ по архивамъ различныхъ гражданскихъ учреждений и управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

Такое положеніе получило, благодаря оставленію войсковыми частями своихъ архивовъ при выступленіи въ военный походъ, причемъ, по окончаніи военныхъ дѣйствій, части уже не возвращались въ мѣста прежняго квартированія и архивовъ своихъ обратно не принимали.

Вопросъ объ упорядоченіи полковаго архивнаго дѣла возбуждался неоднократно, но не приводился къ благополучному концу. Даже попытки Главнаго Штаба по выясненію архивнаго богатства управленій Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ не были доведены до конца, такъ какъ доставленныя управленіями описи не были использованы, а между тѣмъ архивы безъ спеціальнаго присмотра постепенно погибаютъ.

Приведеніе въ ясность архивовъ и сохраненіе ихъ для исторіи, такимъ образомъ, является настоятельною надобностью.

Для всесторонняго разсмотрѣнія вопроса, по предложенію референта, Собраніе избрало Комиссію въ составѣ: А. Н. Андроникова, А. И. Григоровича, К. К. Агафонова, М. О. Бендера, Г. Э. Кудлинга и М. К. Соколовскаго.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: А. Н. Андрониковъ, Г. С. Габаевъ, Г. Э. Кудлингъ и И. В. Хрипачъ.

Г. Э. Кудлингъ смотритъ очень пессимистически и съ большимъ опасеніемъ на задуманную задачу по изслѣдованію архивовъ Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ. Онъ приводитъ примѣры попытокъ уясненія содержанія этихъ архивовъ,—попытокъ, которыя каждый разъ приводили лишь къ разгромамъ архивовъ и массовому уничтоженію дѣлъ, подѣ видомъ «ненужныхъ».

И. В. Хрипачъ проситъ возбудить вопросъ о приостановкѣ уничтоженія дѣлъ вообще, впредь до рѣшенія вопроса объ архивахъ въ Комиссіи, образованной при Императорскомъ Русскомъ Военно-Историческомъ Обществѣ.

VIII.

Доложено письмо М. Д. Поливанова съ просьбой указать ему на источники для изученія нѣкоторыхъ Сибирскихъ военныхъ экспедицій въ XVIII вѣкѣ.

Постановлено: удовлетворить просьбу. Необходимыя свѣдѣнія указаны профессоромъ Н. И. Веселовскимъ и В. Е. Рудаковымъ.

IX.

Въ виду предстоящей 13-го декабря экскурсіи для осмотра Собственнаго Дворца Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича въ г. Павловскѣ, Н. А. Энгельгардтъ, котораго Собраніе просило принять на себя объясненіе Павловскихъ достопримѣчательностей, сдѣлалъ нѣкоторыя предварительныя сообщенія касательно наиболѣе важныхъ предметовъ, подлежащихъ осмотру.

№ 10.

23-го января 1910 г.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: Е. П. Аврамовъ, П. Н. Баженовъ, А. К. Баировъ, П. К. Биркенвальдъ, М. С. Вѣревкинъ, Ю. Ю. Долгановъ, Л. Л. Драке, В. В. Жерве, Н. П. Жерве, В. Ф. Желѣзновъ, И. А. Износковъ, Г. П. Кондратенко, В. В. Мазуровскій, Баронъ Майдель, П. М. Майковъ, А. И. Никольскій, Н. М. Печенкинъ, К. К. Романовъ, В. В. Рубцовъ, В. Е. Рудаковъ, Н. И. Рѣпниковъ, Д. П. Струковъ, В. С. Савонько, И. В. Хрипачъ, В. О. Щедринскій, Н. А. Энгельгардтъ.

Гости: В. И. Каменскій, Д. В. Милѣвъ, А. С. Раевскій, и князь Д. Э. Ухтомскій.

I.

Доложенъ и утвержденъ протоколъ за сѣданія 12-го декабря 1910 года.

II.

А. К. Баировъ, какъ предсѣдатель Комиссии, образованной постановленіемъ разряда 12-го декабря минувшаго года, доложилъ Собранію выработанную программу для изслѣдованія древнихъ крѣпостей Псково-Новгородской земли.

Работы по изслѣдованію намѣчаются, въ виду обширности задачи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, причемъ въ первую очередь предполагается подвергнуть изслѣдованію Псковъ съ пригородами: Изборскомъ, Печорами, Порховымъ и Островомъ.

Коммиссіей выясненъ предполагаемый расходъ, а также выработаны обстоятельныя инструкціи изслѣдователямъ, намѣчена особая учебная экскурсія подъ руководствомъ ученыхъ специалистовъ для установленія среди будущихъ изслѣдователей, практическимъ путемъ, однообразныхъ и научныхъ методовъ изслѣдованія.

Задачи, намѣченныя Коммиссіею, слѣдующія:

Въ каждый изслѣдуемый пунктъ предполагается командировать военного историка, археолога и архитектора.

Кромѣ инструкцій для указанныхъ лицъ, Коммиссіею выработана еще программа требованій, по которой предполагается организация особой фотографической экспедиціи для производства снимковъ научнаго характера съ укрѣпленій Псково-Новгородской земли, не подвергаемыхъ въ ближайшее время изслѣдованію, особенно съ деревянныхъ, сохранившихся донинѣ, нигдѣ не описанныхъ и существованіе коихъ подвержено случайностямъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе В. В. Жерве, указавшій желательность привлеченія къ работамъ по изслѣдованію крѣпостей лицъ, находящихся на мѣстахъ, и Д. П. Струковъ, который, воздавая признательность Коммиссии, въ краткій срокъ подготовившей работу, обращаетъ вниманіе на желательность привлечь къ участію въ расходахъ по изслѣдованію Императорское Московское Археологическое Общество.

При дальнѣйшемъ обсужденіи проекта было высказано опасеніе, что сумма, исчисленная Коммиссіею, можетъ оказаться на дѣлѣ недостаточною, такъ какъ могутъ встрѣтиться расходы, которые заранѣе предвидѣть нѣтъ возможности, напримѣръ, при разслѣдованіи фундамента, при расчисткѣ земли и т. п.

Въ заключеніе Собраніе благодарило Коммиссію за быстрое и обстоятельное выполненіе возложенной на нее задачи и постановило возбудить ходатайство передъ Совѣтомъ Общества объ осуществленіи намѣченной программы по изслѣдованію древнихъ крѣпостей ¹⁾.

III.

Н. И. Веселовскій доложилъ Собранію о пожарѣ лѣтомъ минувшаго года Якутскаго острога, въ свое время сыгравшаго большую роль въ исторіи Сѣверо-Восточной Сибири и давшаго существованіе городу Якутску. Известно, что наши казаки въ XVI—XVII столѣтіяхъ шли на завоеваніе Сибири небольшими партіями и для опоры среди инородцевъ строили себѣ, такъ какъ помощи подать имъ было не откуда, деревянные «острожки» и «остроги». Эти остроги, судя по дошедшимъ до насъ остаткамъ, являются по своей планомерности и цѣлесообразности удивительными памятниками военного строительнаго искусства.

¹⁾ Программа напечатана далѣе, стр. XXII—XXX.

ства, удивительными тѣмъ болѣе, что ихъ возводили простые люди, безъ руководительства, безъ чертежей, безъ пособій инженерной науки. Подобные памятники слѣдовало бы беречь, какъ величайшую драгоценность, но ихъ не только не берегли, но намѣренно уничтожали.

Минувшимъ лѣтомъ сгорѣла лучшая часть Якутскаго острога: башня и прясло съ навѣсными бойницами, которыхъ въ настоящее время уже нигдѣ больше нѣтъ.

«Якутскій острогъ» былъ изданъ Императорскою Археологическою Коммиссіею. Академикъ Н. В. Султановъ, нынѣ покойный, составилъ прекрасную монографію его. Все, что можно было собрать изъ архивовъ и печатныхъ сочиненій, подобрано и связано изложено, но архитектурная часть, едва ли не самая главная, осталась не вполне изслѣдованной за отсутствіемъ чертежей деталей и обмѣровъ. Такимъ образомъ, пожаръ принесъ невоснаградимую потерю, ибо нѣсколько любительскихъ фотографій, а также древніе рисунки (по Витпену), которые были референтомъ представлены на экранѣ, хотя и даютъ нѣкоторое представленіе о памятникѣ, но по нимъ, къ сожалѣнію, онъ вполне не можетъ быть изученъ.

IV.

Н. И. Рѣпниковъ, въ рефератѣ «Такъ называемая Рюрикова крѣпость въ Старой Ладогѣ и ея памятники», далъ историческую справку и краткую характеристику замѣчательныхъ развалинъ крѣпости въ Старой Ладогѣ.

Дѣйствительно, при всемъ изобиліи археологическихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по лицу нашей обширной родины, немного можно насчитать такихъ, съ которыми было бы связано столько историческихъ воспоминаній, какъ съ развалинами Старой Ладогѣ, къ которой народное сказаніе, какъ устное, такъ и лѣтописное, понынѣ приурочиваетъ древнѣйшія преданія о началѣ русской политической жизни.

Референтъ продемонстрировалъ на экранѣ рядъ діапозитивовъ съ древнѣйшихъ рисунковъ, изображающихъ Ладугу, а также снимковъ, сдѣланныхъ референтомъ, какъ съ развалинъ крѣпости и церквей Св. Дмитрія Солунскаго и Св. Георгія, такъ и съ остатковъ

фресковой росписи, покрывающей стѣны второй изъ указанныхъ церквей.

Н. И. Рѣпниковъ выражаетъ надежду, что Императорское Русское Военно-Историческое Общество займется изслѣдованіемъ Старо-Ладожской крѣпости съ военно-археологической точки зрѣнія, такъ какъ въ специальномъ изслѣдованіи этой крѣпости, произведенномъ Н. Е. Бранденбургомъ и В. В. Суловымъ, съ указанной стороны имѣется пробѣлъ.

№ 11.

20 февраля 1910 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: Е. П. Аврамовъ, А. Н. Андрониковъ, К. К. Агафоновъ, П. Н. Баженовъ, В. І. Бѣлолицкій, П. К. Биркенвальдъ, В. Д. Бакулинъ, Г. С. Габаевъ, В. Г. Глазовъ, А. И. Григоровичъ, Ю. Ю. Долгановъ, А. Г. Елчаниновъ, В. Ф. Желѣзновъ, В. В. Жерве, Н. М. Затворницкій, Н. О. Зезюлинскій, Г. П. Кондратенко, В. А. Козловъ, В. Х. Казинъ, П. М. Майковъ, князь В. П. Максатовъ, Н. П. Михневичъ, В. В. Мазуровскій, Н. М. Печенкинъ, К. К. Романовъ, В. В. Рубцовъ, Н. И. Рѣпниковъ, Д. А. Скалонъ, А. О. Селивановъ, М. К. Соколовскій, И. В. Хрипачъ.

Гости: Д. Н. Воронежъ, М. А. Иностранцевъ, И. А. Витекопфъ, Л. И. Ларкъ, В. Я. Люндеквистъ, В. Р. Вреденъ, І. И. Самсонъ-фонъ-Гимельшернъ, В. Р. Фохтъ, П. О. Вейдель, Ф. Ф. Воронинъ, Б. Глинскій, Г. Адарюковъ, С. Милевскій, и О. Шафаловичъ.

I.

Доложенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 23-го января 1910 года.

II.

Н. П. Михневичъ, въ рефератѣ «Подходъ Кира Младшаго противъ Артаксеркса

въ 401 году до Рождества Христова и сраженіе при Кунаксѣ», прежде всего ознакомилъ Собрание съ военной организаціей персидской монархіи, охарактеризовалъ персидскія войска, а также наемныя греческія войска, входившія въ составъ арміи Кира младшаго. По выясненіи операціонныхъ плановъ Кира и Артаксеркса референтъ детально изложилъ сраженіе при Кунаксѣ, гдѣ, по мнѣнію референта, такъ рельефно выразилось значеніе военной подготовки, нравственного элемента и рѣшимости доводить дѣло до боя холоднымъ оружіемъ.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе Н. О. Зезюлинскій и князь В. П. Максутовъ.

III.

Секретарь разряда сообщилъ Собранію краткій докладъ М. К. Соколовскаго, уполномоченнаго отъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества на IV-мъ Областномъ Историко-Археологическомъ Съѣздѣ въ Костромѣ 21—29 іюня 1909 года. М. К. Соколовскій ознакомилъ съ дѣятельностью Съѣзда, во время котораго состоялась закладка Романовскаго Музея, имѣющаго задачей собирать и хранить предметы и документы, касающіеся Царствующаго Дома. По сообщенію докладчика изъ доложенныхъ на Съѣздѣ свыше 20-ти рефератовъ ни одинъ не относится къ военной старинѣ и потому, естественно, на Съѣздѣ отсутствовала и специальная секція военной старины. Въ виду этого М. К. Соколовскій высказалъ пожеланіе, чтобы на будущихъ областныхъ Съѣздахъ была введена секція военной старины, тѣмъ болѣе что къ дѣятельности археологическихъ Съѣздовъ прислушиваются всѣ тѣ, кто тяготѣетъ къ архивнымъ Коммиссіямъ, и военная старина должна быть популяризирована на археологическихъ Съѣздахъ.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Н. И. Веселовскій, который высказалъ пожеланіе объ участіи Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ трудахъ Областныхъ археологическихъ Съѣздовъ, А. О. Селивановъ и П. И. Бѣлавенецъ, послѣдній выразилъ желательность ознакомленія членовъ Съѣздовъ съ военнымъ прошлымъ той мѣстности, гдѣ происходитъ Съѣздъ.

IV.

К. К. Романовъ въ рефератѣ, «Стѣны Тихвинскаго Богородице-Успенскаго монастыря Новгородской губерніи въ XVII—XVIII вв. и двѣ сохранившіяся каменные башни», изложилъ исторію укрѣпленія монастыря со ссылкой на сохранившіеся документы и ознакомилъ Собрание съ результатами произведеннаго имъ детального изслѣдованія его стѣнъ и башенъ ¹⁾.

Деревянные стѣны были построены собственными средствами Тихвинскаго монастыря въ Смутное время начала XVII в. Въ 1613 году, передъ осадой монастыря шведами и во время осады были подкрѣпленія стѣнъ, но не измѣнившія, однако, существенно ихъ облика. Новый ремонтъ стѣнъ произведенъ правительствомъ въ 1657 году. Постройку каменныхъ стѣнъ монастырь началъ въ 1669 году и къ 1679 году были закончены дошедшія до нашего времени двѣ каменные надвратныя башни. Въ половинѣ XVIII в. деревянная ограда очень обветшала и была уничтожена послѣ ассигнованія Императоромъ Павломъ I средствъ для постройки нынѣшнихъ декоративныхъ каменныхъ стѣнъ.

Восточная Никольская надвратная башня построена въ два приѣма: нижній этажъ — между 1669—1679 гг., два верхніе—въ концѣ XVII или начала XVIII вв.

Всѣ этажи Никольской башни боевые. Въ верхнемъ этажѣ башни интересны косыя (въ планѣ) наблюдательныя бойницы и косыя (въ разрѣзѣ) для защиты подошвы.

На экранѣ были показаны древнѣйшій планъ монастыря 1679 г., а также значительное число діапозитивовъ со снимками стѣнъ и башенъ съ ихъ деталями и разрѣзами.

№ 12.

30-го марта 1910 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: В. И. Бѣлолипскій, Г. С. Габаевъ, В. Г. Глазовъ, Ю. Ю. Долгановъ, В. В. Жерве, Н. П. Жерве, Н. М. Затворницкій, Г. П. Кондратенко, Г. И. Кортацци, В. В. Мазуровскій, Н. М. Печенкинъ, Д. А. Ска-

¹⁾ См. вып. 32 Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи.

лоць, Н. Д. Скалонъ, Д. П. Струковъ, П. С. Султанъ-Шахъ, В. А. Ракинъ, Н. И. Рѣпниковъ, В. И. Чеботаревъ и И. А. Шендзиковскій.

Гости: В. Г. Вреденъ, г. Гортинскій, г. Дистерло, баронъ Типольдъ, Л. Н. Целени, г. Шмидтъ, С. Ѳедотовъ.

I.

Доложенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 20-го февраля 1910 года.

II.

Н. И. Веселовскій доложилъ Собранію о найденномъ нѣсколько времени назадъ судиѣ съ каменными ядрами на днѣ Чудского озера, близъ с. Сыронецъ Везенбергскаго уѣзда. Часть ядеръ (до 30-ти) была извлечена изъ воды и изъ этого числа 3 ядра были доставлены Артиллерійскому Музею, а остальные находятся у жителей с. Сыронецъ.

Н. И. Веселовскій высказываетъ пожеланіе о помѣщеніи этихъ ядеръ во вновь создаваемый Военно-Историческій Музей.

Въ обсужденіи вопроса приняли участіе: В. Г. Глазовъ, А. А. Спицынъ и Н. М. Печенкинъ. А. А. Спицынъ дополняетъ сообщеніе Н. И. Веселовскаго указаніемъ, что, по словамъ Вл. Ниловича Глазова (археолога-ислѣдователя Новгородской губерніи), извлекавшаго изъ воды ядра, лодка цѣла и въ ней находится еще значительное число ядеръ разныхъ размѣровъ. В. Н. Глазовъ сдѣлалъ рисунокъ лодки и приспособленій для извлеченія ядеръ.

Н. М. Печенкинъ, признавая важность сохраненія въ Музеѣ найденныхъ ядеръ, выражаетъ желаніе, въ случаѣ затруднительности въ изысканіи средствъ, принять расходъ по доставкѣ ядеръ на свой счетъ.

Постановлено: просить Совѣтъ Общества принять мѣры къ сохраненію найденныхъ ядеръ, какъ памятниковъ военной старины, и о доставленіи ихъ въ Петербургъ для помѣщенія въ Военно-Историческій Музей.

III.

Н. Д. Скалонъ доложилъ рефератъ: «Первый періодъ службы графа Аракчеева при Императорѣ Павлѣ I», представляющій двѣ новыя главы его историческаго изслѣдованія «Графъ А. А. Аракчеевъ».

Первая часть труда, посвященная обстоятельствамъ вступленія на престолъ Императора Павла I, обрисовываетъ настроеніе Двора въ моментъ появленія извѣстія о поразившемъ Императрицу Екатерину Великую апоплексическомъ ударѣ, переѣздъ Великаго Князя Павла изъ Гатчины въ Петербургъ и смерть Императрицы.

Во второй части, которой предпосланы общія соображенія о значеніи, которое имѣло для Россіи и въ частности для арміи царствованіе Императора Павла I, референтъ подробно охарактеризовалъ графа Аракчеева въ роли коменданта города Петербурга, командира Преображенцевъ и Генераль-Квартирмейстера.

IV.

А. А. Спицынъ, въ рефератѣ «Походъ на Калку, предложилъ вниманію собранія результатъ предпринятаго имъ съ группою студентовъ С.-Петербургскаго университета изслѣдованія всѣхъ имѣющихся письменныхъ памятниковъ этого крупнаго историческаго событія.

Референтъ, останавливаясь на дошедшихъ до насъ сказаніяхъ, выдѣляетъ наиболѣе достовѣрныя изъ нихъ и приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Главные источники исторіи борьбы Чингисъ-Хана съ Хорезмъ-Шахомъ, Ибнъ-Эль-Атиръ и Рашидъ-Элдинъ, не могутъ быть признаны вполне точными, вслѣдствіе чего и исторія движенія монголовъ на Русь въ 1222 году не достаточно ясна.

2) Изъ русскихъ источниковъ одинъ (Ипатьевская лѣтопись) простодушенъ, но слѣдитъ преимущественно за частными событіями, а другой (Новгородская лѣтопись)—явно тенденціозенъ и можетъ быть использованъ лишь съ большими оговорками. По второму разсказу дѣйствительный врагъ Руси не татары, а половцы.

3) Постановленія Кіевского Съѣзда князей весной 1223 г. были, безъ сомнѣнія, очень обдуманы но, къ сожалѣнію, ихъ нельзя угадать.

4) Путь русскихъ войскъ, ихъ сборный пунктъ (Хортица), движеніе до Калки по Конкѣ болѣе или менѣе ясны, но вся спеціально военная сторона дѣла, а равно и самая битва не могутъ быть достаточно уяснены.

5) Кажется, что значительный отрядъ та-

таръ уже стоялъ на Конкѣ и увлекъ за собой русскія войска послѣдовательнымъ отступленіемъ, особенно стараясь разъединить конницу отъ пѣшаго отряда. На Калкѣ русская конница была разбита татарами путемъ засады, а пѣшее войско затѣмъ было осаждено и истреблено въ таборѣ. Участіе половцевъ въ битвѣ не могло имѣть рокового значенія.

6) Многія существенныя стороны битвы могутъ быть объяснены естественнѣе всего допущеніемъ, что вышедшій изъ Персіи татарскій отрядъ былъ подкрѣпленъ особымъ отрядомъ, пришедшимъ отъ Джучи поперекъ Каспійскаго моря, можетъ быть, мимо болгаръ.

Въ заключеніе А. А. Спицынъ сообщилъ, что имѣется основаніе такъ давно многими отыскиваемое мѣсто битвы найти въ районѣ оврага Кара-Тышъ. Сюда приводятъ недавнія находки оружія и другихъ предметовъ, принадлежащихъ тому времени. Реперентъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Императорское Русское Военно-Историческое Общество приняло на себя организацию археологической развѣдки въ указанный районъ, при чемъ указываетъ, что имѣется въ виду вполне подготовленное для выполненія порученія лицо. Стоимость развѣдки не превысила бы 150-ти рублей.

Докладъ А. А. Спицына вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

В. Г. Глазовъ напоминаетъ о прекрасной постановкѣ развѣдочной службы у татаръ; указываетъ на свѣдѣнія, что татары брали города съ помощью плѣнныхъ изъ мѣстныхъ жителей. Въ частности о сраженіи на Калкѣ говоритъ, что разстояніе между конными и пѣшими отрядами было большое.

Н. Д. Скалонъ задаетъ вопросъ о технической сторонѣ движенія по степямъ.

В. Г. Глазовъ указываетъ, что свѣдѣнія эти можно найти у Боплана.

Н. И. Веселовскій возражалъ противъ предположенія А. А. Спицына о посылкѣ подкрѣпленія монгольскимъ полководцамъ со стороны Джучи. Если допустить, будто послѣдній зналъ о мѣстопребываніи Джебэ и Субугъдая, что совершенно невѣроятно, то онъ, все-таки, не могъ бы оказать имъ помощи по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Отрядъ Джучія, какъ и другіе отряды, разбросанные Чингисъ-Ханомъ въ разныхъ мѣстахъ западнаго Туркестана, не были многочисленны, про нѣкоторые извѣстно, что численность ихъ

не превышала 4—5 тысячъ. Изъ такого количества никакой помощи дать нельзя. И самъ Джучи ничего не предпринималъ по всей вѣроятности по той причинѣ, что не имѣлъ значительнаго войска. Затѣмъ, въ то время, когда происходила битва на рѣкѣ Калкѣ, Джучи, не ладившій съ отцомъ, былъ вызванъ послѣднимъ къ Аму-Дарьѣ для свиданія, отъ котораго Джучи раньше уклонялся. Такимъ образомъ, все, что мы знаемъ о Джучи, носитъ отрицательный для теоріи А. А. Спицына характеръ.

Въ заключеніе Н. И. Веселовскій высказываетъ желательность отысканія мѣста битвы и на немъ оружія и могилъ участниковъ сраженія. Это было бы важное открытіе для науки. Археологическая развѣдка крайне желательна и осуществить ее настоятельно необходимо.

Д. А. Скалонъ сообщаетъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, Одесское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества предполагаетъ въ этомъ году организовать съ этою цѣлью экскурсію.

По предложенію Н. И. Веселовскаго собраніе разряда постановило возбудить ходатайство предъ Совѣтомъ Общества о командированіи лица, по указанію А. А. Спицына, для производства текущимъ лѣтомъ археологической развѣдки на предполагаемомъ мѣстѣ битвы.

Н. М. Печенкинъ выразилъ желаніе принять на свой счетъ расходы по производству археологической развѣдки на мѣстѣ битвы, въ случаѣ если бы Общество затруднилось изыскать для того необходимыя средства.

№ 13.

8-го мая 1910 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: О. Н. Абрамовъ, Г. Н. Аргамаковъ, В. Я. Адарюковъ, А. Н. Андрониковъ, П. Н. Баженовъ, М. О. Бендеръ, П. И. Бѣлавенецъ, К. А. Военскій, Г. С. Габаевъ, В. Г. Глазовъ, С. Г. Горяинъ, Л. Л. Драке, А. Г. Елчаниновъ, В. В. Жерве, Н. П. Жерве, В. О. Желѣзновъ, П. Н. Исаковъ, В. Х. Ка-

зинъ, Г. П. Кондратенко, Г. И. Кортацци, П. М. Майковъ, Ф. А. Нинева, Н. М. Печенкинъ, Н. Е. Пржевлочкій, Н. К. Рерихъ, О. Я. Ростковскій, К. К. Романовъ, В. Е. Рудаковъ, С. В. Рождественскій, Н. И. Рѣпниковъ, П. Н. Симанскій, А. П. Сафоновъ, А. Н. Скворцовъ, А. О. Селивановъ, М. К. Соколовскій, князь Д. Е. Ухтомскій, С. К. Хитрово, Л. Н. Целепи, М. В. Цемировъ, В. К. Шенкъ и Н. А. Энгельгардтъ.

Гость—В. О. Найденовъ.

I.

Доложенъ и утвержденъ журналъ засѣданія 30-го марта 1910 года.

II.

Н. И. Веселовскій доложилъ Собранию, что намѣченная на 2 сего мая научная экскурсія во Псковъ для осмотра крѣпостныхъ стѣнъ не состоялась вслѣдствіе ничтожно малаго числа лицъ, изъявившихъ желаніе принять въ ней участіе. Остается сожалѣть, что члены Общества не воспользовались чрезвычайно рѣдкимъ случаемъ осмотрѣть и изучить Псковъ подъ руководствомъ специально приглашенныхъ для этого ученыхъ специалистовъ, съ удивительнымъ радушіемъ откликнувшихся на призывъ Разряда. Не меньшее сожалѣніе вызываетъ оставшееся безъ отклика горячее и просвѣщенное участіе въ подготовленіи радушнаго приѣма членамъ экскурсіи со стороны мѣстнаго Археологическаго Общества, во главѣ съ губернаторомъ графомъ А. В. Адлербергомъ и ревнителемъ военной старины генераломъ Н. О. Окуличъ-Казаринымъ, которое было констатировано дѣйствительнымъ членомъ Общества К. К. Романовымъ, командированнымъ Разрядомъ во Псковъ для подготовительныхъ работъ за три дня до назначенной экскурсіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. Веселовскій указалъ Собранию, что во исполненіе намѣченной программы, настоящимъ лѣтомъ будетъ производиться изслѣдованіе Изборска, которое въ текущемъ же году предполагается и закончить.

III.

К. А. Военскій, въ обширномъ рефератѣ «Таурогенская военная конвенція 18 (30) декабря 1812 года и ея значеніе для исторіи 1812 и 1813 гг.», представляющемъ выдержки

изъ предисловія къ изготовленному референтомъ къ печати II тому «Актовъ и документовъ для политической и бытовой исторіи 1812 года», издаваемыхъ по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича и печатающихся въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», ознакомилъ собраніе съ весьма мало изслѣдованнымъ въ нашей военно-исторической литературѣ вопросомъ о такъ называемой Таурогенской конвенціи, заключенной 18 (30) декабря 1812 г. между Дибичемъ, генераль-квартирмейстеромъ арміи Витгенштейна, и прусскимъ генераломъ Йоркомъ, въ силу которой прусскія войска отдѣлились отъ корпуса Макдональда и объявили себя нейтральными. Въ конвенціи этой, по словамъ докладчика, лежитъ ключъ къ уразумѣнію истинныхъ причинъ войны 1813 г.

Подлинникъ конвенціи за собственноручными подписями Дибича и Йорка хранится въ военно-ученомъ архивѣ и въ русскихъ законодательныхъ актахъ не напечатанъ. Написана конвенція вся по нѣмецки и въ подписаніи ея участвовали всѣ нѣмцы, съ русской стороны—Дибичъ и Клаузевицъ.

Конвенція состояла изъ семи статей. Онѣ опредѣляютъ территорію, предоставленную прусскимъ войскамъ и объявленную совершенно нейтральною, указываютъ на нейтральность прусскаго корпуса до полученія приказаній отъ короля, и даже въ случаѣ повелѣнія—совершить обратный походъ къ французской арміи; статья 2-я обязываетъ не служить противъ русской арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ русской военной и исторической литературѣ это первый русскій переводъ и первое подробное изслѣдованіе о Таурогенской конвенціи.

П. Н. Исаковъ, высказавъ благодарность референту за интересное сообщеніе, отмѣтилъ, что съ военно-исторической стороны Таурогенская конвенція—актъ ничтожный, но здѣсь представляется цѣлая психологическая драма, которую переживалъ генераль Йоркъ. Ему, человеку военному, была предложена измѣна своему государю. Для этого, несомнѣнно, нужны были глубокіе стимулы. Затѣмъ отмѣтилъ, не придавая этому значенія, что среди подписавшихъ конвенцію, нѣтъ ни одной русской фамиліи.

Въ заключеніе г. Исаковъ не соглашается

съ сдѣланнымъ докладчикомъ предположеніемъ, что Императоръ Александръ перешелъ границу для возстановленія Пруссіи. Напротивъ, онъ считаетъ, что у Императора Александра не было этого побужденія и во всякомъ случаѣ оно не было главнымъ, а Императоръ Александръ желалъ взять реваншъ въ полномъ объемѣ.

IV.

Н. К. Рерихъ сдѣлалъ докладъ о принимаемомъ имъ въ текущемъ году археологическомъ изслѣдованіи Новгородскаго дѣтинца и Рюрикова городища и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ на обсужденіе Разряда свои наблюденія о нынѣшнемъ состояніи древнихъ Новгородскихъ стѣнъ. По заключенію референта, въ ближайшее время южной части крѣпостной ограды грозитъ разрушеніе, такъ какъ основанія башенъ ея сильно повреждены, а потому необходимо возможно скорѣй произвести обмѣры этой части ограды. Далѣе Н. К. Рерихъ, подѣлился съ Собраніемъ полученными имъ отъ И. С. Романцева свѣдѣніями изъ Новгорода о возможной гибели и другого памятника военной старины, къ тому же совершенно не изученнаго и не изслѣдованнаго—знаменитаго Новгородскаго вала, часть котораго предполагается срыть для устройства на мѣстѣ его зданія офицерскаго собранія 22-й артиллерійской бригады. Первыя свѣдѣнія о валѣ относятся къ 1169 году, затѣмъ онъ упоминается подъ 1383 г. въ первой Новгородской лѣтописи, а затѣмъ валъ играетъ уже большую роль въ 1611 году во время войны со Швеціей.

Докладъ Н. К. Рериха вызвалъ оживленный обмѣръ мнѣній. Предсѣдатель Собранія предлагаетъ раздѣлить обсужденіе предложеній Н. К. Рериха и высказаться прежде всего по поводу обмѣровъ Новгородскихъ стѣнъ.

Н. М. Печенкинъ высказываетъ желательность производства обмѣровъ, въ текущемъ году, не откладывая этого важнаго дѣла, входящаго въ задачу, нынѣ рѣшаемую Разрядомъ.

В. Г. Глазовъ, признавая желательность производства обмѣровъ, предлагаетъ Н. К. Рериху составить соображеніе о расходахъ и ставить вопросъ о лицахъ, которыя могли бы выполнить эту задачу.

Н. К. Рерихъ говоритъ, что на обмѣры южной части Новгородской ограды, въ составѣ 4-хъ башенъ съ пряслами, достаточно 500 рублей и заявляетъ, что въ его распоряженіи имѣются лица, вполне подготовленныя для выполненія задачи.

Н. И. Веселовскій отмѣчаетъ, что выполненіе точныхъ обмѣровъ слѣдуетъ возложить на учениковъ Высшей Художественной Школы при Академіи Художествъ и указываетъ, что Императорская Археологическая Коммиссія возлагала подобную работу на учениковъ-академистовъ, какъ, на примѣръ, обмѣръ Смоленскихъ стѣнъ, и работа была выполнена прекрасно.

Собраніе Разряда единогласно постановило: заявленіе Н. К. Рериха о необходимости скорѣйшаго изслѣдованія южной части крѣпостной ограды Новгорода, въ составѣ 4-хъ башенъ съ пряслами, принять къ свѣдѣнію и, какъ прямо относящееся къ предпринятой Разрядомъ задачѣ изслѣдованія укрѣпленныхъ мѣстъ Псковско-Новгородской земли, осуществить текущимъ лѣтомъ.

Предсѣдательствующій предлагаетъ обсудить вопросъ о судьбѣ Новгородскаго вала.

Л. Н. Целепи, подтверждая сообщеніе Н. К. Рериха, выражаетъ удивленіе, что при наличіи большого количества пустырей въ Новгородѣ, продаваемыхъ буквально за безцѣнокъ, возникаетъ вопросъ о сносі историческаго памятника, который необходимо сохранить.

В. Г. Глазовъ высказывается за сохраненіе этого историческаго памятника и рекомендуетъ войти съ представленіемъ черезъ Совѣтъ Императорскаго Рус. Военно-Историческаго Общества. В. Г. Глазовъ вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ полную увѣренность, что разрушеніе вала не будетъ допущено.

С. К. Хитрово полагаетъ, что постановленіе Новгородской думы будетъ обжаловано губернаторомъ и потому представленіе Военно-Историческаго Общества будетъ свое временно и не безнадежно.

Собраніе Разряда единогласно постановило: немедленно войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества съ просьбой принять всѣ зависящія мѣры по сохраненію отъ гибели Новгородскаго вала, какъ выдающагося и не изслѣдованнаго еще военно-археологическаго памятника.

V.

В. Ф. Найденовъ познакомилъ Разрядъ съ фотограмметрией и примѣненіемъ ея при изученіи памятниковъ военной старины. По заключенію референта, иллюстрировавшаго свой докладъ многочисленными диапозитивами прибора, а также схемъ способовъ его примѣненія, фотограмметрия даетъ вполне точные обмѣры, при значительномъ сокращеніи работы.

К. К. Романовъ указалъ, что прежде всего всякіе обмѣры должны быть точны и этому положенію не вполне удовлетворяетъ предлагаемый способъ. До настоящаго времени фотографическіе способы не точны и главное потому, что фотографія не даетъ точныхъ цифръ. Переходъ къ масштабу даетъ много отклоненій отъ истинныхъ размѣровъ. Фотографія не даетъ деформации, она не выражаетъ уклоновъ стѣнъ, угловъ; не даетъ точныхъ формъ кривизны, на примѣръ, купола; неправильности кладки, осадка—не замѣтны. Единственный вѣрный способъ до настоящаго времени—непосредственный обмѣръ. Фотограмметрію К. К. полагаетъ возможнымъ допустить лишь при рекогноспировкахъ. Идеальное же изслѣдованіе должно заключать непосредственный обмѣръ плюсъ фотографіи съ масштабами, прикрѣпленными къ снимаемымъ предметамъ.

В. Ф. Найденовъ указываетъ, что фотографія имѣетъ способы превращать наклонные снимки въ вертикальные. Затѣмъ на предложенные К. К. Романовымъ примѣры, гдѣ невозможно съ точностью примѣнить фотограмметрію, В. Ф. Найденовъ указываетъ, что нѣсколько лишнихъ снимковъ съ разныхъ мѣстъ даетъ деформацию, и соглашается, что въ рѣдкихъ случаяхъ дѣйствительно придется сдѣлать непосредственный обмѣръ.

№ 14.

13 ноября 1910 года.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: Е. П. Аврамовъ, К. К. Агафоновъ, А. К. Баировъ, П. Н. Баженовъ, Е. А. Бѣляевъ, А. Бобринцевъ, М. С. Веревкинъ, Л. Л. Дра-

ке, Ю. Ю. Долгановъ, А. Г. Елчаниновъ, Н. Ф. Зезюлинскій, В. Х. Казинъ, П. М. Майковъ, Н. М. Печенкинъ, Ф. Я. Ростковскій, К. К. Романовъ, А. Ф. Радченко, А. А. Спицинъ, Д. П. Струковъ, баронъ Н. А. Типольдъ, Л. Л. Фриманъ, І. А. Шендзиговскій, В. К. Шенкъ, Н. А. Энгельгардтъ, князь Д. Э. Ухтомскій, гости: Б. К. Рерихъ, В. Н. Талепаровскій, А. Я. Бѣлобородовъ, Д. М. Котанъ, А. А. Шиловскій, В. К. Саханевъ.

I.

Открывая засѣданіе, предсѣдатель разряда Н. И. Веселовскій посвятилъ нѣсколько словъ памяти графа Льва Николаевича Толстого, какъ боевого офицера и гениальнаго военнаго писателя и предложилъ собранію почтить его вставаніемъ. Всѣ присутствовавшіе почтили память графа Л. Н. Толстого вставаніемъ.

II.

Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 8 мая 1910 года.

III.

Оглашенъ отзывъ Совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 29 октября 1910 г. за № 502 съ предложеніемъ представлять на разсмотрѣніе Совѣта перечень темъ предполагаемыхъ докладовъ въ разрядахъ предварительно назначенія ихъ на очередь и напечатанія на пригласительныхъ повѣсткахъ.

Предсѣдатель разряда обращаетъ вниманіе разряда, что въ означенномъ отзывѣ не указано конкретныхъ случаевъ вызвавшихъ подобное распоряженіе, тогда можно было бы, во-первыхъ—получить руководство на будущее время при составленіи программъ засѣданій, а во-вторыхъ—сдѣлать надлежащее разъясненіе, если проступокъ былъ совершенъ въ нашемъ разрядѣ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ ученыхъ обществахъ, имѣющихъ отдѣлы, соотвѣтствующіе нашимъ разрядамъ, постоянно происходятъ подобныя явленія, т. е. докладъ читается, повидимому, не въ надлежащемъ отдѣленіи. Все дѣло въ томъ, съ какой точки зрѣнія разбирается вопросъ. Тоже самое не исключается и въ Военно-Историческомъ Обществѣ; одинъ и тотъ же докладъ можетъ быть предметомъ

для обсуждения въ нѣсколькихъ разрядахъ и въ такомъ случаѣ надо считаться съ цѣлями докладчика, а не распорядиться имъ противъ его воли.

А. К. Баіовъ указываетъ, что отзывъ за № 502 имѣетъ въ виду не дѣятельность разряда Археологіи, а другого разряда, существующаго лишь на бумагѣ. Желаніемъ влить въ этотъ разрядъ жизнь и слѣдуетъ объяснить этотъ отзывъ Совѣта, который во всякомъ случаѣ не задавался цѣлью нарушать установленную самостоятельность разряда. А. К. Баіовъ со своей стороны считаетъ, что постановление Совѣта не есть категорическое указаніе на то, что тема можетъ быть отнята и передана другому разряду. Предполагались предварительные переговоры, общеніе между Совѣтомъ и Предсѣдателями разрядовъ. По мнѣнію А. К., если предсѣдатель разряда мотивируетъ свое желаніе оставить рефератъ въ своемъ разрядѣ, то безъ сомнѣній рефератъ не будетъ переданъ въ другой разрядъ.

IV.

Н. И. Веселовскій докладываетъ собранію о произведенныхъ лѣтомъ текущаго года работахъ разряда. Отмѣтивъ, что изслѣдованы въ архитектурномъ отношеніи стѣны и башни Изборска, часть Новгородскаго дѣтинца, совершена поѣздка въ предполагаемое мѣсто битвы на рѣкѣ Калкѣ, Н. И. Веселовскій указываетъ, что Изборскъ въ настоящее время, благодаря работамъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, является единственной древней крѣпостью, которую можно изучать. Никакая другая древняя крѣпость въ Россіи не можетъ считаться изученной, даже Московскій Кремль, не говоря о другихъ, такъ какъ до сихъ поръ не предпринималось архитектурныхъ изслѣдованій: не сдѣлано точныхъ обмѣровъ, не дано документальныхъ чертежей. Н. И. Веселовскій выражаетъ желаніе, чтобы Московское отдѣленіе И. Р. В. И. Общества занялось изученіемъ Московскаго Кремля.

V.

К. К. Романовъ, подъ руководствомъ котораго былъ подвергнутъ В. Н. Талепоровскимъ и А. Я. Бѣлобородовымъ

архитектурному изслѣдованію Изборскъ, сдѣлалъ краткій очеркъ историческаго существованія Изборска, какъ крѣпости, и ознакомилъ Собраніе съ ходомъ работъ и результатами этихъ работъ, представляющихъ детальный, непосредственный обмѣръ крѣпости, состоящей изъ 6 башенъ съ пряслами; а свыше 300 фотографическихъ снимковъ дополняютъ и иллюстрируютъ альбомы обмѣровъ, составляющихъ поистинѣ драгоценнѣйшій вкладъ въ военно-археологическую науку ¹⁾.

Докладчикъ предъявилъ собранію альбомы обмѣровъ, снимки и коллекцію предметовъ, добытыхъ при расчисткѣ наносной земли, среди которыхъ слѣдуетъ отмѣтить громадныя желѣзныя петли отъ крѣпостныхъ воротъ, фитильный ружейный замокъ, кистень, обломокъ шпоры, каменные и чугуныя ядра, обломки архитектурныхъ украшеній зданій, бывшихъ въ крѣпости и проч.

Предсѣдатель собранія Н. И. Веселовскій предложилъ собранію просить комиссію подготовляющую программу по изслѣдованію древнихъ укрѣпленныхъ пунктовъ взять на себя выясненіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоящимъ изданіемъ добытаго матеріала.

Собраніе утвердило указанное предложеніе съ тѣмъ, чтобы комиссія (въ составѣ А. К. Баіова, А. Г. Елчанинова, Г. П. Кондратенко, К. К. Романова, Н. И. Рѣпникова и Н. М. Печенкина) осуществила эту задачу по возможности въ ближайшее время.

Л. Л. Фриманъ, опираясь на заявленіе предсѣдателя собранія, что Изборскъ является единственной обслѣдованной крѣпостью, заявляетъ, что, какъ какъ ему кажется, происходитъ недоразумѣніе, такъ какъ почти всѣ древнія крѣпости уже изучены и имѣются самыя детальныя описанія ихъ, а именно въ трудѣ Ф. Ф. Ласковскаго «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи». По мнѣнію Л. Л. Фримана, для него очевидно, что трудъ Ласковскаго забытъ, какъ равно забыты и другія работы этого рода. Изъ доклада Л. Л. Фриманъ не усмотрѣлъ какая кладка стѣнъ въ Изборскѣ, на какомъ растворѣ и пр., а между

¹⁾ Остается неизслѣдованнымъ только потайной ходъ изъ крѣпости къ рѣкѣ, такъ называемый «тайникъ».

тѣмъ эти свѣдѣнія имѣются у Ласковскаго.

К. К. Романовъ, отвѣчая Л. Л. Фриману, прежде всего указываетъ, что онъ въ своемъ докладѣ совершенно не касался деталей изслѣдованія—имъ былъ доложенъ только ходъ работъ, что же касается вопроса были ли упущены имъ при изслѣдованіи труды предшественниковъ, то онъ указываетъ, что всѣ труды въ этой области ему хорошо знакомы, въ томъ числѣ и указываемый Л. Л. Фриманомъ трудъ Ласковскаго, но именно эти труды оказываются неполными и неточными, на примѣръ, трудъ Ласковскаго не содержитъ въ себѣ главнѣйшаго для изученія—чертежей, безъ которыхъ серьезное изученіе немыслимо.

А. К. Баіовъ, какъ предсѣдатель комиссіи, разрабатывавшей программу изслѣдованія крѣпостей, заявляетъ, что комиссія имѣла въ виду всѣ старыя работы и въ томъ числѣ трудъ Ласковскаго, который не игнорировался.

VI.

Предсѣдатель собранія объявляетъ, что Н. К. Рерихъ заболѣлъ и не присутствуетъ на засѣданіи, докладъ же о ходѣ работъ по изслѣдованію Новгородскаго дѣтинца сдѣлаетъ Б. К. Рерихъ, который совмѣстно съ Д. М. Котаномъ и А. А. Шиловскимъ, произвелъ эту работу.

Выполненъ генеральный планъ южной части дѣтинца, детальный непосредственный обмѣръ башни «Живоносной» и «Кукуя» (высотой 16 саж.) и прилегающихъ прясель.

Докладчикъ сообщил собранію альбомы детальныхъ чертежей и фотографическихъ снимковъ, составляющихъ капитальное начало научнаго изслѣдованія Новгородскаго дѣтинца, предпринятаго Императорскимъ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ.

Излагая ходъ работъ, Б. К. Рерихъ коснулся общаго состоянія Новгородской крѣпости. Всѣ башни и прясла приходятъ постепенно въ полный упадокъ. Сторожей нѣтъ. Стѣны покрыты зарослью, которая корнями выворачиваетъ камни. Возлѣ Софійскаго переулка разбираютъ наиболѣе древнюю кладку стѣны. Докладчикъ указываетъ, что вопреки указаніямъ Императорской Археологической Коммиссіи, въ южной части Кремля предполагаются постройки и ведутся подготовительныя къ нимъ работы.

Затѣмъ докладчикъ обращаетъ вниманіе на хранящійся въ «Архивной» башнѣ значительный архивъ, при чемъ дѣла просто лежатъ на полу и покрыты голубинымъ пометомъ и грязью. Содержаніе архива докладчику неизвѣстно, но ему говорили, что это архивъ «ненужный», подлежащій уничтоженію.

А. К. Баіовъ заявляетъ, что ходатайство разряда о сохраненіи Новгородскаго вала было удовлетворено и потому пожеланія разряда о сохраненіи Новгородскихъ стѣнъ и башенъ, надо думать, будутъ уважены. А. К. Баіовъ находитъ необходимымъ выяснитъ содержаніе архива и настаиваетъ на необходимости воспретить его уничтоженіе до выясненія характера документовъ.

І. А. Шендзиговскій предлагаетъ собранію принять немедленно къ свѣдѣнію заявленіе Б. К. Рериха и предпринять поѣздку въ Новгородъ для осмотра архива.

По предложенію предсѣдателя разряда постановлено войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго общества и просить Совѣтъ принять зависящія мѣры къ охранѣ находящагося въ Архивной башнѣ Новгородскаго дѣтинца архива и объ обслѣдованіи его.

VII.

А. А. Спицынъ доложилъ собранію о результатахъ поѣздки В. В. Саханева для отысканія мѣста битвы на Калкѣ.

Поѣздка эта происходила при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ, въ силу свирѣпствовавшей на югѣ Россіи холерной эпидеміи. Мариупольскій уѣздный воинскій начальникъ, полковникъ Лебедевъ, который черезъ Одесскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества увѣдомилъ о имѣющихся у него свѣдѣніяхъ о безусловно точномъ мѣстѣ битвы, направилъ В. В. Саханева къ священнику селенія Малый Янисоль о. Б. Кириякову, который издавна занятъ этимъ вопросомъ и посвящаетъ ему не мало силъ. При изученіи вопроса онъ исходилъ изъ лѣтописей и пришелъ къ заключенію, что столкновеніе татаръ съ княземъ Мстиславомъ Галицкимъ произошло на верховьяхъ Кальчика на полѣ, ограниченномъ съ одной стороны с. М. Янисоль, а съ другой колоніями Кишвальдъ, Шенбаумъ и Бѣломежа. Столкновеніе же съ Мстиславомъ

18-го декабря 1910 года.

Кіевскимъ, по его мнѣнію, произошло на верховьяхъ рѣки Каратыша въ мѣстности, именуемой «Каменные могилы», т. е. именно тамъ, гдѣ указывалъ одинъ изъ изслѣдователей, г. Шамаковъ. Священникъ Киріаковъ собралъ коллекцію оружія въ указанной мѣстности, оказавшуюся, къ сожалѣнію, по количеству очень ограниченной и въ большинствѣ не отвѣчающей времени битвы.

Наблюденія В. В. Саханева казались благоприятными для предположеній о Киріакова. «Каменные могилы» представляютъ вырвавшуюся изъ подъ земли среди голой степи, группу скалъ гранита съ жилами кварца. Между двухъ хребтовъ имѣется долинка около полуверсты въ квадратѣ, защищенная съ двухъ сторонъ хребтами, съ третьей—рѣкой и съ четвертой имѣющая проходъ, раздѣленный особой вершиной пополамъ,—мѣсто, по видимому, очень удобное для защиты хотя бы цѣлаго отряда. Къ сожалѣнію, раскопокъ произвести не удалось, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ, но жители близъ лежащей колоніи Большой Вердеръ передали В. В. Саханеву нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ и сообщили о находкѣ множества человѣческихъ костей въ «Каменныхъ могилахъ».

Однако, докладчикъ, съ своей стороны высказалъ рѣшительное сомнѣніе въ правильности приуроченія мѣста битвы на Калкѣ къ данному урочищу и высказалъ мысль, что дальнѣйшія развѣдки слѣдуетъ направить въ районъ Кальчика. Онѣ должны сопровождаться раскопками. Пробными же раскопками могутъ быть изслѣдованы и «Каменные могилы».

Собранію были предъявлены добытыя В. В. Саханевымъ наконечники стрѣлъ.

Н. И. Веселовскій высказываетъ желаніе продолжать въ будущемъ году развѣдку и обращаетъ вниманіе Собранія на то, что одинъ изъ наконечниковъ стрѣлъ, обоюдоострый, на основаніи описанія у Плано Карпини, вѣроятно, татарскій.

По предложенію Предсѣдателя, Собраніе выражаетъ желаніе продолжать въ будущемъ году археологическую развѣдку по отысканію мѣста битвы на Калкѣ.

Присутствовали подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, дѣйствительные члены и сотрудники: Е. П. Абрамовъ, К. К. Агафоновъ, А. К. Баировъ, П. И. Бѣлавенецъ, Е. А. Бѣляевъ, А. Бобрищевъ, И. И. Вальбергъ, А. Н. Виноградскій, В. Г. Дружининъ, Ю. Ю. Долгановъ, Н. Ф. Зезюлинскій, П. Н. Исаковъ, Г. Э. Кудлингъ, баронъ Р. К. Майдель, Н. М. Печенкинъ, К. К. Романовъ, Н. И. Рѣпниковъ, В. Е. Рудаковъ, Д. П. Струковъ, баронъ Н. А. Типольтъ, С. К. Хитрово, В. И. Чеботаревъ, князь М. Н. Щербатовъ, Н. Л. Юнаковъ. Гость: Ф. Ф. Прохоровъ.

I.

Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 13 ноября 1910 г.

II.

Н. Ф. Зезюлинскій прочиталъ рефератъ: «Томы I и III трудовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества, какъ историческій источникъ»¹⁾.

По поводу доклада Н. Л. Юнаковъ заявляетъ, что дѣйствительно въ изданныхъ документахъ имѣются ошибки, многія изъ которыхъ были замѣчены и сведены въ особый списокъ опечатокъ, который однако, по недосмотру, при переизданіи I тома, не былъ къ нему приложенъ. Однако, соглашаясь съ общимъ положеніемъ, что документы должны издаваться безъ ошибокъ, Н. Л. въ настоящемъ случаѣ не видитъ основаній для критики, т. к. всѣ выводы, сдѣланные на основаніи изданныхъ матеріаловъ, вѣрны и нисколько не нарушаются докладчикомъ. Н. Л. отмѣчаетъ, что трудъ увѣнчанъ преміями Академіи Наукъ и Военной Академіи.

Н. Ф. Зезюлинскій, возражая Н. Л. Юнакову, отмѣчаетъ, что въ Трудахъ, къ сожалѣнію, не приведено многихъ документовъ, которые именно и нарушили бы указываемые выводы. Какъ на примѣръ, Н. Ф. указываетъ бой подъ Лѣсной.

¹⁾ Рефератъ здѣсь не излагается, такъ какъ печатается полностью въ отдѣлѣ критики.

А. К. Баіовъ, подводя итоги сказанному докладчикомъ, возражаетъ на высказанныя послѣднимъ положенія. Прежде всего отмѣчаетъ упрекъ, что напечатаны документы, раньше изданные. Это касается документовъ 1707 г.—однако, они библиографическая рѣдкость, доступная немногимъ и потому изданіе ихъ и полезно, и нужно. Впредь будутъ издаваться нужные документы и болѣе поздне—половины XIX вѣка.

Что касается ошибокъ, замѣченныхъ докладчикомъ въ изданныхъ матеріалахъ, то А. К. почитаетъ своимъ долгомъ выразить Н. Ф. глубокую благодарность за трудъ; однако, А. К. спрашиваетъ, насколько эти замѣченныя ошибки справедливы и насколько онѣ важны.

Отмѣчая положеніе докладчика, что «Труды» не заключаютъ въ себѣ важныхъ документовъ, приводящихъ къ новымъ выводамъ, А. К. спрашиваетъ, о какихъ именно документахъ говорить докладчикъ. Дѣлая выводы, историки обыкновенно ссылаются на документы, такъ поступалъ самъ А. К., равно и Н. Л. Юнаковъ. А. К. выражаетъ пожеланіе, чтобы Н. Ф. Зезюлинскій возможно скорѣй опубликовалъ найденные имъ документы.

Н. Ф. Зезюлинскій заявляетъ, что во всемъ сказанномъ онъ всетаки не видитъ опроверженія поставленнымъ въ рефератѣ положеніямъ. Прежде всего документы изданы не полно, съ пропусками и ошибками. Затѣмъ въ предисловіи совершенно опредѣленно указывается, что документы въ «Трудахъ» издаются впервые, чего, однако, въ дѣйствительности нѣтъ. Если у А. К. Баіова, б. м. и у другихъ является сомнѣніе въ правильности усмотрѣнныхъ докладчикомъ при сличеніи документовъ ошибокъ, то Н. Ф. предлагаетъ для повѣрки выбрать особую комиссію, чтобы все было провѣрено компетентными лицами.

А. К. Баіовъ заявляетъ, что «Труды» издавались срочно ко дню юбилея Полтавской битвы, и безъ сомнѣнія имѣется еще много документовъ не вошедшихъ въ «Труды», оставаясь неизвѣстными. А. К. вновь выражаетъ пожеланіе, чтобы указываемые докладчикомъ документы были изданы.

Резюмируя докладъ Н. Ф. Зезюлинскаго и происходившія затѣмъ пренія, Предсѣдатель собранія Н. И. Веселовскій

указываетъ, что въ всякихъ споровъ документы должно издавать вполне точно. Находя въ изданіи одну—другую ошибку, естественно является недовѣріе ко всему изданію, что нежелательно. Что же касается вопроса о переизданіи документовъ, то, конечно, ихъ можно повторять, но въ такихъ случаяхъ нужна ссылка съ указаніемъ гдѣ именно тотъ документъ былъ раньше опубликованъ, чего въ данномъ изданіи не было сдѣлано.

III.

П. И. Бѣлавенецъ заявляетъ, что прошлымъ лѣтомъ онъ работалъ въ архивахъ Швеціи и узналъ, что Шведское Общество Каролиновъ желаетъ перевести книгу проф. Н. Л. Юнакова.

Въ Стокгольмѣ П. И. удалось видѣть изданные въ количествѣ 100—200 экз. дневники шведскихъ офицеровъ, участниковъ войнъ противъ Петра. П. И. высказываетъ пожеланіе, чтобы эти дневники, представляющіе важный матеріалъ, были переведены на русскій языкъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что эту работу могъ бы исполнить священникъ гор. Стокгольма, о. Румянцевъ, прекрасно и научно владѣющій шведскимъ языкомъ.

А. К. Баіовъ дополняетъ пожеланіе П. И. Бѣлавенца объ установленіи со Швеціей научной связи тѣмъ, что она уже существуетъ. Въ настоящее время переводится на русскій языкъ трудъ секретаря Общества Каролиновъ проф. Артура Стилле «Кампанія 1707 г.». Переводъ ведется поручикомъ шведской службы Фрейридбергомъ, съ которымъ А. К. лично знакомъ.

По предложенію Предсѣдателя Разряда собраніе постановило просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества оказать свое содѣйствіе къ осуществленію перевода на русскій языкъ указанныхъ дневниковъ шведскихъ офицеровъ.

IV.

А. К. Баіовъ, какъ предсѣдатель Комиссіи, выработавшей основанія для изданія результатовъ произведеннаго изслѣдованія древнихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, доложилъ собранію намѣченную Комиссіей программу подготовки полученныхъ при изслѣдованіи Изборска и Новгородскаго дѣтинца

результатовъ. Коммиссія полагаетъ прежде всего немедленно приступить къ подготовкѣ законченныхъ чертежей по полученнымъ обмѣрамъ обѣихъ крѣпостей, а затѣмъ озаботиться изданіемъ только Изборска, представляющаго вполнѣ законченную работу, исключая изслѣдованія «тайника», которое необходимо осуществить весной текущаго года.

Докладывая журналъ Коммиссіи, А. К. вмѣстѣ съ тѣмъ коснулся вопросовъ: о необходимости производства изслѣдованія Смоленскихъ стѣнъ, каковую работу производила до настоящаго времени Императорская Археологическая Коммиссія, необходимости ввести въ это изслѣдованіе военный элементъ путемъ сношенія со Смоленскимъ отдѣломъ Русскаго Воен. Историч. Общества, а равно указалъ на необходимость возбужденія вопроса о скорѣйшемъ изслѣдованіи Московскаго Кремля.

Предсѣдатель собранія указываетъ, что производившіеся Императ. Археол. Коммиссіею обмѣры Смоленскихъ стѣнъ въ настоящее время прекращены по отсутствію средствъ на этотъ предметъ, хотя ремонтъ стѣнъ безъ своевременен составленныхъ чертежей немислимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Н. И. Веселовскій обращаетъ вниманіе собранія, что расходъ по изслѣдованію крѣпостей всегда будетъ очень значителенъ, а потому пока желательно продолжать выполнять ранѣе намѣченную программу, не уклоняясь въ стороны.

По предложенію Н. И. Веселовскаго

собраніе благодарило Коммиссію за труды и постановило просить Совѣтъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества объ утвержденіи предположеній Коммиссіи по изданію добытыхъ изслѣдованіемъ Изборска и Новгородскаго дѣтинца матеріаловъ въ возможно скорѣйшемъ времени съ тѣмъ, чтобы къ выполненію законченныхъ чертежей было приступлено безотлагательно.

V.

П. И. Бѣлавенецъ выражаетъ пожеланіе, чтобы были изучены и изданы находящіяся въ Новгородскомъ Соборѣ врата 1188 года изъ Сигктуни, представляющія морскую реликвию.

По поводу этого пожеланія было завлено, что одинъ историкъ русскаго искусства занимается изученіемъ этихъ вратъ.

VI.

Предсѣдатель Разряда оглашаетъ отзывъ Совѣта Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества отъ 15 декабря с. г. за № 559 съ предложеніемъ дать заключеніе по отношенію Новгородской предварительной коммиссіи XV Археологическаго съѣзда въ г. Новгородѣ въ 1911 г.

По разсмотрѣнн и обсужденіи предложенія, собраніе постановило принять участіе въ означенномъ съѣздѣ двумя докладами (объ обмѣрахъ Изборска и Новгородскаго дѣтинца) и также посылкой делегатовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Протоколы Коммиссіи по изслѣдованію древнихъ крѣпостей Новгородско-Псковской земли.

1-е засѣданіе.

23-го декабря 1909 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова, М. О. Бендеръ, А. Г. Елчаниновъ, Г. П. Кондратенко, Н. М. Печенкинъ, К. К. Романовъ и Н. И. Рѣпниковъ.

Приступая къ выработкѣ программы участія Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества въ трудахъ Новгородскаго Археологическаго съѣзда по описанію

старинныхъ крѣпостей, Коммиссія прежде всего выяснила раіонъ, подлежащій изслѣдованію—именно, приблизительныя границы Новгородско-Псковской земли, которую, по постановленію III и IV-го Разрядовъ въ засѣданіи 12-го декабря с. г., къ указанному Съѣзду и слѣдовало бы освѣтить съ военно-археологической точки зрѣнія. Какъ по своему пространству, такъ и по обилію памятниковъ военной старины Новгородская земля настолько велика, что о полномъ ея изслѣдованіи въ теченіе одного лѣта не мо-

жетъ быть и рѣчи, и потому Комиссія положила въ основаніе своей работы намѣтить программу работъ по изслѣдованію Новгородской земли не только къ Новгородскому съѣзду, моменту случайному, дающему лишь толчокъ къ началу цѣлаго ряда работъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ конечной цѣли которыхъ было бы полное изслѣдованіе Новгородской земли съ военно-археологической точки зрѣнія. По мнѣнію Комиссіи, къ Новгородскому съѣзду было бы желательно представить лишь вполнѣ законченную часть указанныхъ изслѣдованій, конечно, отвѣчающую серьезности поставленной задачи, но сообразованной, какъ съ наличными силами молодого Общества, его средствами, такъ и, главное, съ незначительнымъ промежуткомъ времени, имѣющимся въ распоряженіи Общества.

К. К. Романовъ предъявилъ составленный имъ перечень памятниковъ военной старины Новгородской земли, изъ котораго видно, что Каменные укрѣпленія сохранились: въ Новгородѣ, Псковѣ, Изборскѣ (и вблизи него въ Сѣнно), Печерскомъ монастырѣ, Нарвѣ (Ивангородѣ), Копорьѣ, Гдовѣ, Островѣ, Порховѣ, Ладогѣ, Ямбургѣ (Ямъ), Кексгольмѣ (Корельскій городокъ), Шлиссельбургѣ (Орѣшекъ), Тихвинѣ, Иверскомъ монастырѣ близъ Валдая, Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, Вологдѣ (архіерейскій домъ), тамъ же Спасо-Прилуцкій монастырь и Соловецкій монастырь.

Деревянные ограды съ башнями, столь рѣдкія въ настоящее время памятники, сохранились еще и изъ нихъ могутъ быть названы: 1) Кемьскій острогъ, 2) Корѣльскій Никольскій монастырь, 3) Хотеновскій приходъ Каргопольскаго уѣзда и 4) Упраздненный Никольскій Маркушевскій монастырь Тотемскаго уѣзда.

Остатки земляныхъ валовъ устанавливаются въ значительномъ числѣ пунктовъ и даже при этомъ перечень не можетъ быть признанъ полнымъ.

Уже одинъ сухой перечень наименованій пунктовъ показалъ всю обширность задачи и привелъ къ необходимости тотчасъ выяснитъ тѣ силы, которыя могли бы ее осуществить.

Молодое Общество въ настоящую минуту не можетъ выдѣлить изъ своей среды достаточное число членовъ, вполнѣ компетент-

ныхъ и опытныхъ въ вопросахъ изслѣдованія памятниковъ съ военно-археологической стороны и потому Комиссія признаетъ настоятельно необходимымъ во главѣ всего предприятия поставить вопросъ объ организации учебной экскурсіи въ одну изъ древнихъ крѣпостей для практическаго изученія желающими членами (будущими изслѣдователями) методовъ изслѣдованія и непосредственнаго участія въ пробныхъ работахъ въ полномъ объемѣ. Такая экскурсія всѣми членами Комиссіи признана не только желательной, но и необходимой, такъ какъ только этимъ путемъ возможно будетъ въ будущемъ организовать работы въ нѣсколькихъ пунктахъ одновременно, съ надеждой, что работы будутъ вестись правильно и вполнѣ научно.

Пунктомъ учебной экскурсіи намѣчается г. Псковъ, какъ ближайшій къ Петербургу пунктъ, гдѣ могутъ быть предоставлены экскурсіи помѣщенія и другія удобства.

Время—вторая половина апрѣля будущаго 1910 года.

Въ руководители экскурсіи Комиссія полагала бы пригласить: Н. И. Веселовскаго (археолога), С. О. Платонова (историка), К. К. Романова (архитектора), Н. П. Михневича и А. Г. Елчанинова (проф. воен. наукъ), К. И. Величко (истор. фортификаціи), Г. П. Кондратенко (художника-фотографа).

Кромѣ того, необходимо пригласить опытнаго чертежника.

По предварительному соображенію экскурсіи, кромѣ расхода на проѣздъ приглашаемыхъ въ руководители лицъ, на работы и наемъ чертежника, должна вызвать расходъ примѣрно до 100 рублей.

Комиссію рѣшено собрать вновь 29-го декабря и къ этому времени предложено составить программы работъ по изслѣдованію: К. К. Романову — съ архитектурной стороны, А. Г. Елчанинову — съ военной, Н. И. Рѣпникову, Н. М. Печенкину и М. О. Бендеру — съ археологической и Г. П. Кондратенко — намѣтить нормы издательской дѣятельности Общества по публикаціи добытыхъ матеріаловъ.

2-е засѣданіе.

29-го декабря 1909 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова, А. Г. Елчаниновъ, Г. П. Кондратенко, Н. М. Печенкинъ, К. К. Романовъ и Н. И. Рѣпниковъ.

Коммиссія, подтвердивъ протоколъ предыдущаго засѣданія, приступила къ обсужденію доложенныхъ Н. М. Печенкинымъ, К. К. Романовымъ, А. Г. Елчаниновымъ и Г. П. Кондратенко программъ работъ по изслѣдованію памятниковъ военной старины въ Новгородской землѣ.

По предложенію Предсѣдателя Коммиссіи, принято къ свѣдѣнію заявленіе о желательности придать программамъ по возможности инструктивный характеръ, съ тѣмъ, чтобы ими были для руководства снабжены будущіе изслѣдователи.

По возбужденному К. К. Романовымъ вопросу постановлено, для полного образа, предложить при всѣхъ будущихъ работахъ по изслѣдованію русскихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Новгородской землѣ всѣ измѣренія вести въ саженьяхъ и въ сотыхъ частяхъ сажени.

Н. И. Рѣпниковъ заявилъ о предпринимаемыхъ имъ раскопкахъ городища при Старой Ладогѣ въ маѣ мѣсяцѣ будущаго года. Въ виду интереса, представляющаго обозрѣніемъ этой крѣпости, а также возможности членамъ Общества на мѣстѣ ознакомиться съ методомъ археологическихъ раскопокъ, Коммиссія полагала бы объявить объ этомъ членамъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Г. П. Кондратенко настоятельно рекомендуетъ организовать возможно скорѣй, до начала какихъ-бы то ни было работъ, особую экспедицію специально для фотографирования остатковъ крѣпостей, которыя гибнутъ и измѣняютъ свой внѣшній видъ. Фотографіи должны быть научнаго характера, съ масштабами и количествомъ, и качество снимковъ съ памятника должно быть сообразовано съ возможностью изученія его по фотографіи. Необходимо составить альбомъ фотографій, по особой программѣ, со всѣхъ крѣпостей Новгородской земли, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ готовъ къ Новгородскому съѣзду. Настоящее предложеніе Ком-

миссіей принято весьма сочувственно и предложено выработать основаніе для указываемой имъ фотографической экспедиціи.

На поставленный А. К. Баіовымъ вопросъ: изслѣдованіемъ какихъ именно пунктовъ надлежало бы заняться въ первую очередь, имѣя въ виду подготовить что либо къ Съѣзду, Коммиссія пришла къ единогласному заключенію, что слѣдуетъ остановиться на изслѣдованіи Пскова (гдѣ будетъ производиться учебная экскурсія) съ пригородами: Изборскомъ, Островомъ, Порховымъ и Печерами. Изслѣдованіе-же Новгорода (въ мѣрѣ возможности, въ зависимости отъ наличныхъ силъ) желательно было бы начать въ 1910 году и продолжать въ 1911 году во время Новгородскаго Съѣзда.

Для подбора лицъ, желающихъ посвятить себя изслѣдованіямъ, по мнѣнію Коммиссіи, крайне желательно разослать опросные листки всѣмъ членамъ Общества съ просьбою отвѣтить, какую часть работъ они желали бы принять на себя (археолог., архитектурн. или военно-историческ.) и въ какихъ именно пунктахъ (Псковѣ, Изборскѣ, Островѣ, Порховѣ или Печерахъ, а также по фотографированію во всѣхъ остальныхъ пунктахъ (см. I засѣданіе).

Существеннѣйшій вопросъ о средствахъ, которыя должны быть въ распоряженіи Общества для выполненія указанныхъ работъ, остался не выясненнымъ. Въ принципѣ же высказано пожеланіе, чтобы лицамъ, избраннымъ для производства работъ, былъ оплаченъ проѣздъ, даны были средства на жизнь (въ видѣ суточныхъ денегъ) и оплачивался расходъ по найму рабочихъ.

Г. П. Кондратенко заявляетъ, что было бы крайне желательно имѣть къ предстоящему, въ 1911 году, археологическому съѣзду въ Новгородѣ хотя бы одинъ выпускъ намѣченнаго Императорскимъ Русскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ изданія трудовъ по описанію каменныхъ крѣпостей Псковскаго и Новгородскаго округа. Предполагаемое изданіе желательно было бы имѣть въ форматѣ альбома, $7\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ верш., въ которомъ должны быть воспроизведены фотографическимъ способомъ всѣ сохранившіяся отъ разрушенія крѣпостныя сооруженія.

При описаніи каждой крѣпости, кромѣ ея детальнаго плана, желательно имѣть схема-

тическую карту той мѣстности, гдѣ данная крѣпость господствовала. Вѣхость многихъ руинъ и ихъ быстрое разрушеніе вызываетъ необходимость возможно скоро и полно за-протоколировать ихъ внѣшній обликъ, хотя бы только фотографическимъ способомъ. Точныя описанія, измѣренія и раскопки могутъ быть произведены потомъ—по мѣрѣ силъ и возможности.

Слѣдующее засѣданіе назначено на 4-е января.

3-е засѣданіе.

4-го января 1910 года.

На засѣданіи присутствовали, подъ предсѣдательствомъ А. К. Баіова, А. Г. Елчанинъ, Г. П. Кондратенко, Н. М. Печенкинъ, К. К. Романовъ и Н. И. Рѣпниковъ.

Подтвердивъ протоколъ предыдущаго засѣданія, Коммиссія приступила къ выясненію расхода, который можетъ быть вызванъ предстоящими работами. Определено назначить прежде всего суточные деньги для лицъ, принимающихъ участіе въ работахъ въ Псковѣ, въ 2 руб. 50 коп. и для работающихъ въ пригородахъ—1 руб. 25 коп.

Продолжительность работъ въ теченіе лѣта 1910 года предполагается въ шесть недѣль.

Расходы на работы по изслѣдованію укрѣпленій должны выразиться: а) для архитектора (на наемъ, заготовку матеріаловъ и пр.). По расчету на каждую сохранившуюся башню по 30 руб., а также по 30 руб. на изслѣдованіе прясла. Время изслѣдованія одной башни или прясла — одна недѣля. Въ основаніе этой стоимости положено, что башня сохранившаяся. Въ случаѣ необходимости производить раскопки для изслѣдованія разрушенной башни — расходъ можетъ быть исчисленъ лишь въ каждомъ частномъ случаѣ особо и не входитъ въ настоящія предварительныя соображенія.

Такимъ образомъ на архитектурныя работы расходъ выразится:

Для Пскова . . .	(15 башень)	—900 руб.
» Изборска . . .	(7 башень)	—420 »
» Печоръ . . .	(6 башень)	—360 »
» Порхова . . .	(6 башень)	—360 »
» Острова . . .	(3 башни)	—180 »

Составленіе и исполненіе чертежей въ законченномъ видѣ оплачивается особо и расходъ подлежитъ включенію въ соображеніе по изданію добытаго матеріала.

б) Для археолога. На расходы по археологической развѣдкѣ предполагается ассигновать по 25 руб. на каждый пунктъ. Продолжительность работъ достаточной считается въ одну недѣлю. Въ случаѣ, если изслѣдователь найдетъ необходимымъ произвести значительныя раскопки, расходъ на которыя превышаетъ отпускаемые деньги, то онъ долженъ войти съ мотивированнымъ ходатайствомъ объ отпускѣ денегъ въ Совѣтъ Общества.

в) Для военного историка. На расходы изслѣдователю предполагается отпустить по 25 руб. на каждый пунктъ. Продолжительность работъ—одна недѣля.

Принимая въ соображеніе указанное, расходъ Общества на выдачу суточныхъ денегъ и уплата за работы выразится:

Для Пскова	1.510 руб.	— коп.
» Изборска	610 »	— »
» Печоръ	532 »	50 »
» Порхова	532 »	50 »
» Острова	300 »	— »

А всего изслѣдованіе пяти указанныхъ пунктовъ должно обойтись въ 3.485 руб., не считая стоимости проѣзда изслѣдователей на мѣста и обратно.

К. К. Романовъ доложилъ составленную имъ программу требованій, предъявляемыхъ къ фотографическимъ снимкамъ. Эту программу Коммиссія считаетъ необходимымъ вручать лицамъ, которыя взяли бы на себя трудъ по фотографированію укрѣпленныхъ мѣстъ Новгородско-Псковской земли, не подвергаемыхъ въ ближайшее время подробнымъ изслѣдованіямъ. Такихъ мѣстъ, согласно перечню, помѣщенному въ протоколѣ 1-го засѣданія — 15, въ этомъ числѣ въ 4-хъ имѣются деревянныя и въ 11-ти каменные сооруженія. Въ каждомъ пунктѣ признается, въ общемъ, достаточнымъ пребыть 5 дней. Расходъ, кромѣ дѣйствительнаго на матеріалы, долженъ выразиться въ выдачѣ суточныхъ денегъ и стоимости проѣзда.

Коммиссія полагаетъ необходимымъ собрать теперь-же копии хранящихся въ различныхъ Музеяхъ и Архивахъ чертежей и

рисунковъ (кроме уже изданныхъ) изслѣдуемыхъ крѣпостей. При этомъ считается обязательнымъ запросить слѣдующія учреждения: 1) Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, 2) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, 3) Военно-Ученый архивъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, 4) Академію Наукъ, 5) Эрмитажъ, 6) Академію Художествъ, 7) Публичную бібліотеку 8) Новгородскую ученую архивную Коммиссію и 9) Псковское Археол. Общество.

Въ интересахъ правильнаго подбора матеріала желательно было бы спросить предварительно, что именно имѣется по интере-

сующему вопросу въ указанныхъ учрежденіяхъ, а затѣмъ уже, по обсужденіи, произвести снимки съ нужныхъ памятниковъ. Снимки должны быть фотографическіе, въ натуральную величину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммиссія считаетъ весьма желательнымъ, чтобы одновременно производились изысканія въ архивахъ по отысканію актовъ, касающихся укрѣпленныхъ мѣстъ Новгородско-Псковской земли, членами Общества, желающими оказать свое содѣйствіе къ наилучшему выполненію Императорскимъ Военно-Историческимъ Обществомъ столь важной задачи.

Объ архитектурныхъ измѣреніяхъ и обмѣрахъ.

Составилъ К. К. Романовъ.

1. По изслѣдованіи и обмѣрѣ города должны быть представлены:

- а) альбомъ обмѣровъ.
- б) подробное описаніе города и всѣхъ изученныхъ зданій его.
- в) фотографическіе снимки города и деталей.

2. Обмѣры должны производиться въ десятичныхъ мѣрахъ, съ точнымъ занесеніемъ въ альбомъ и на чертежи всего существующаго.

Примѣчанія: 1. Обмѣры плановъ производятся по горизонтальной провѣскѣ.

2. При обмѣрѣ плана принимаются во вниманіе всѣ неправильности стѣнъ, угловъ и деталей.

3. Толщина стѣнъ провѣряется въ каждомъ отверстіи.

4. Уклоны всѣхъ стѣнъ провѣряются отвѣсомъ.

5. Своды, арки и части ихъ, уцѣлѣвшіе *in situ* послѣ обваловъ, обмѣряются засѣчками отъ постоянныхъ точекъ, намѣченныхъ на планѣ.

6. Обратитъ вниманіе на устройство и форму пятъ сводовъ и арокъ.

7. Точно обмѣрить формы всѣхъ отверстій въ стѣнахъ.

8. Изучить вѣнчающія части стѣнъ и башенъ для опредѣленія ихъ древнѣйшаго вида.

9. Точно указать всѣ сохранившіяся деревянныя балки и связи.

10. Указать гнѣзда погибшихъ деревянныхъ частей (балокъ, связей, стро-

пиль, лѣсовъ и пр.) и изучить ихъ направленіе.

11. Указать уклонъ половъ въ зданіи и опредѣлить, всѣ-ли полы одного времени.

12. Въ проѣздныхъ башняхъ обратить вниманіе на общее расположеніе воротныхъ отверстій и способъ укрѣпленія воротъ.

13. Указать, были-ли на зданіи штукатурки, побѣлки или обмазки.

14. Отмѣтить всѣ особенности зданія, кажушіяся интересными.

3. При изслѣдованіи башенъ и стѣнъ необходимо изучить и описать кладку. Дать размѣры кирпича, швовъ и камней. Сосчитать количество рядовъ кладки въ погонной единицѣ, считая по высотѣ стѣны.

4. Подробно выяснитъ, все-ли сооруженіе сложено одновременно; нѣтъ-ли въ немъ передѣлокъ, добавокъ или починокъ.

5. Прослѣдить, нѣтъ-ли гдѣ задѣланныхъ ходовъ, дверей, оконъ, бойницъ и пр.

6. Установитъ послѣдовательность пристроекъ и передѣлокъ, а также время ихъ.

7. Указать, не примыкали-ли къ зданію и съ какой стороны уничтоженныя постройки.

8. Собрать мѣстные преданія, связанныя съ сооруженіемъ и, по возможности, провѣрить ихъ.

9. Если изслѣдованіе ведется лицомъ, принимавшимъ прежде серьезное участіе въ архитектурныхъ раскопкахъ и имѣющимъ от-

крытый листъ Императорской Археологической Коммисіи, то:

- а) произвести небольшія раскопки у стѣнъ зданія для опредѣленія дреннаго уровня почвы, изслѣдованія покоя, пола нижняго этажа и, если можно, глубины подошвы фундамента.
- б) открыть засыпанныя бойницы, двери, подземные ходы, погреба и прочія архитектурныя части.

Примѣчаніе. При означенныхъ работахъ культурный слой долженъ быть тщательно изученъ и подробно продемонстрированъ обмѣрами и фотографіей, а всѣ фрагменты доставлены въ СПбургъ для изученія, съ приложеніемъ описи по номерамъ ихъ и дневника раскопокъ. Ямы должны быть, возможно скорѣе, плотно засыпаны и затрамбованы.

10. Всѣ обмѣры и замѣтки должны сопровождаться подробными фотографическими снимками, такъ какъ всякій обмѣръ и всякая замѣтка должны быть оправданы фотографіей.

11. Необходимы снимки общихъ видовъ крѣпостей, выясняющіе ея положеніе въ окружающей мѣстности и характеръ самой мѣстности.

12. Собранный литературный матеріалъ, какъ изданный, такъ и архивный, штудируется на мѣстѣ лицами, производящими изслѣдованіе.

О чертежахъ.

13. Необходимо дать подробный, общій планъ города, съ точнымъ нанесеніемъ на него башенъ и неровностей стѣнъ.

14. Обозначить на общемъ планѣ города фундаменты разрушенныхъ башенъ и стѣнъ, а также предполагаемая мѣста несуществующихъ частей стѣнъ.

Примѣчаніе. На всѣхъ чертежахъ утраченныя части зданій должны ясно отмѣчаться отъ существующихъ, а границы различныхъ кладокъ должны быть точно указаны.

15. Дать минимумъ два фасада и два разрѣза черезъ всю крѣпость со рвами и валами.

16. Исполнить отдѣльно въ масштабѣ $1/50$ всѣ прясла стѣнъ и всѣ башни ограды *).

Примѣчаніе. Если отдѣльная часть прясла можетъ исчерпать всю его структуру, то можно ограничиться только ея обмѣромъ.

17. Планы, фасады и разрѣзы исполняются въ одномъ масштабѣ.

18. Для каждаго этажа зданія дѣлается отдѣльный планъ по уровню его оконныхъ отверстій, или башенъ.

19. Планы различныхъ этажей зданія должны быть наложены друга на друга.

20. Вертикальные разрѣзы исполняются въ такомъ количествѣ, чтобы они давали полное представленіе о сооруженіи.

Примѣчанія: 1. Необходимо сдѣлать разрѣзы черезъ всѣ лѣстничныя клѣтки.

2. Для крѣпостныхъ стѣнъ часто можно ограничиться однимъ разрѣзомъ.

21. Для стѣнъ необходимо два фасада, для башенъ, иногда, нужно три, или четыре.

22. Если ограда не одинаковой высоты по всей своей длинѣ, или расположена уступами по склону холма, то должны быть даны фасады и разрѣзы уступовъ.

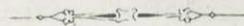
23. Интересныя мелочи (окна, бойницы, тайники, ниши), не попавшія въ общіе планы, фасады и разрѣзы, должны быть исполнены отдѣльно.

24. На всѣхъ фасадахъ и разрѣзахъ обязательно показываются линіи обмѣренныхъ горизонтальныхъ сѣченій, а на планахъ—линіи вертикальныхъ разрѣзовъ.

25. Чертежи плановъ съ наложеніемъ этажей необходимо, а фасадовъ и разрѣзовъ желательно исполнить въ карандашѣ на мѣстѣ изслѣдованія, провѣряя и прорисовывая чертежи по натурѣ.

Для справокъ рекомендуется: «Руководство къ обмѣрамъ П. П. Покрышкина» въ «Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммисіи», вып. 16.

*) Можно сдѣлать также стѣны и башни въ масштабѣ $1/100$, но приложить детали ихъ (окна, зубцы и пр.) въ маш. $1/25$.

Требования, которымъ должны отвѣчать фотографическіе снимки съ древнихъ крѣпостей.

Составилъ К. К. Романовъ.

1. Всѣ фотографическіе снимки желательно исполнить въ размѣрѣ 18×24 сантим., но они могутъ быть исполнены и въ масштабѣ 13×18 сантим.

2. Снимки должны быть сдѣланы возможно рѣзче (т. е. съ рѣзкой наводкой на фокусъ и малой діафрагмой) безъ боязни за сухость снимка.

3. На каждомъ фотографическомъ снимкѣ должны быть помѣщены масштабы: сажень, дѣленная на сотни. Масштабы прикрѣпляются къ снимаемой части зданія въ наиболѣе удаленной и наиболѣе близкой отъ объектива частяхъ.

Примѣчаніе. 1. При детальныхъ снимкахъ можно ограничиться двумя масштабами; при снимкахъ-же крупныхъ частей крѣпости съ сильными ракурсами нужно имѣть минимумъ четыре масштаба въ разныхъ мѣстахъ.

2. Масштабы должны быть рѣзки, но не грубы, чтобы не обезобразивать снимка.

4. При фотографированіи нужно стараться, чтобы та часть, для которой дѣлается снимокъ, изображалась прямо въ фасъ и съ наименьшимъ сокращеніемъ по высотѣ. Исключенія допустимы лишь для общихъ видовъ крѣпости и случаевъ, когда снимокъ безъ ракурса невозможенъ по мѣстнымъ условіямъ.

5. Къ снимкамъ долженъ быть приложенъ сдѣланный отъ руки приблизительный планъ крѣпости, съ обозначеніемъ на немъ №№ снимковъ, для ориентировки.

6. Сдѣлать съ значительнаго разстоянія снимки крѣпости, вполне выясняющіе ея положеніе въ окружающей мѣстности и характеръ самой мѣстности.

Примѣчаніе. На этихъ снимкахъ крѣпость можетъ быть снята въ очень небольшомъ видѣ.

7. Сдѣлать въ возможно болѣе крупномъ масштабѣ снимки общихъ видовъ крѣпости со всѣхъ сторонъ, какъ снаружи крѣпостныхъ стѣнъ, такъ и изнутри ихъ.

8. Снять всѣ перспективные виды, необходимые для правильнаго представленія о взаиморасположеніи отдѣльныхъ частей крѣпости (башенъ, рововъ, валовъ, воротъ, ходовъ и т. под.).

9. Сдѣлать съ высокихъ точекъ зрѣнія (напримѣръ, съ башенъ) перспективнопланные снимки крѣпости и частей ея.

10. Снять возможно крупнѣе и со всѣхъ сторонъ всѣ башни.

11. Снять съ двухъ сторонъ всѣ стѣны крѣпости.

Примѣчаніе: Если ограда не одинаковой высоты по всей своей длинѣ, то дать подробные снимки приемовъ пониженія стѣны.

12. Снять детально всѣ наилучше сохранившіяся вѣначающія части стѣнъ и башенъ.

Примѣчаніе. Обратитъ вниманіе нѣтъ ли гдѣ зубцовъ, слѣдовъ кровель, гнѣздъ отъ стропильныхъ ногъ и т. под.

13. Снять отдѣльно всѣ входы, двери и ворота въ стѣнахъ и башняхъ.

14. Подробно представить на фотографіяхъ устройство сложно-защищенныхъ воротъ для входа въ крѣпость и вылазокъ.

15. Снять подробно всѣ типы оконъ и бойницъ.

16. Снять внутренніе виды всѣхъ углѣвшихъ помѣщеній крѣпости.

17. Снять внутреннія поверхности стѣнъ тѣхъ крѣпостныхъ зданій, въ которыхъ провалились полы и своды.

Примѣчаніе. На этихъ снимкахъ должны быть ясно видны слѣды обрушившихся частей, а наиболѣе характерныя изъ этихъ частей должны быть фотографированы отдѣльно.

18. Снять стѣны, на которыхъ сохранились слѣды штукатурки, побѣлки, или обмазки.

19. Дать снимки всѣхъ видовъ кладки стѣнъ и башенъ, а также границъ различныхъ кладокъ.

20. Снять слѣды всѣхъ обрушенныхъ стѣнъ.

Перечень вопросовъ, на которые необходимо получить отвѣты при изслѣдованіи древнихъ крѣпостей.

Составилъ А. Г. Елчаниновъ.

1. Время основанія крѣпости.
2. Съ какой именно цѣлью.
3. На какія силы первоначально и впоследствии.
4. Сколько предѣльно могла принять въ себя ровъ.
5. Приспособленія для вылазокъ: ворота, тайники и пр. Внѣшнія укрѣпленія.
6. Использование мѣстныхъ предметовъ вблизи крѣпости.
7. Снабженіе водою.
8. Снабженіе боевыми и продовольственными припасами и способъ ихъ храненія. Размѣщеніе лошадей и скота и ихъ выпасъ.
9. Средства (приспособленія) для заготовленія припасовъ вновь и ихъ переработка (мельницы, очаги...).
10. Обеспеченіе топливомъ и фуражемъ и его храненіе.
11. Укрытыя помѣщенія для защитниковъ отъ навѣснаго и настильнаго огня. Ихъ размѣщеніе по площади крѣпости.
12. Расположеніе стѣнъ и башенъ и ихъ очертанія.
13. Приспособленія стѣнъ и башенъ для дальней пушечной обороны.
14. Приспособленіе стѣнъ и башенъ для ближней пушечной обороны.
15. Приспособленія стѣнъ и башенъ для ружейной обороны, т. е. расположеніе верхнихъ боевыхъ и подошвенныхъ, печуръ и проч.
16. Способы продольнаго обстрѣла стѣнъ и подступовъ къ нимъ (перши, особенно Псковскіе).
17. Приспособленія для затяжки борьбы внѣ стѣнъ.
18. Приспособленія для наблюдательной, караульной и дозорной службы.
19. Способы обеспечения сообщеній внутри крѣпости и вдоль ея стѣнъ.
20. Свойства впереди лежащей мѣстности (проходимость, обзоръ, обстрѣлъ).
21. Приписанныя къ крѣпости окрестности. Сколько населенія, запасовъ, скота и проч. было въ нихъ. Что дѣлали съ селеніями при осадѣ?
22. Какія мѣры въ самой крѣпости по переходу съ мирнаго положенія на военное.
23. Какъ обезпечивались всѣмъ необходимымъ и кровомъ посторонніе.
24. Гдѣ считалось ядро или послѣднее сопротивленіе (цитадель)? Его устройство и сообщеніе съ крѣпостью.
25. Сколько разъ, послѣдовательно, можно было задержать противника и какими средствами?
26. Мѣры и приспособленія по отраженію приступовъ.
27. Мѣры противопожарныя, отъ каленыхъ ядеръ въ частности.
28. Какъ измѣнялась крѣпость въ зависимости отъ времени и своихъ новыхъ задачъ. Насколько сохранялась. Общая связь, по духу, съ крѣпостью земляною или деревянною.
29. Приспособленія для поддержанія связи крѣпости съ внѣшнимъ міромъ вообще, съ ближайшими городами и крѣпостями въ частности.

Изслѣдованіе древнихъ укрѣпленныхъ мѣстъ.

Для сужденія о времени возникновенія укрѣпленнаго пункта, единственнымъ способомъ, дающимъ возможность собрать неопровержимыя доказательства, являются археологическія развѣдки и раскопки.

Собранный въ культурномъ наслоеніи матеріалъ, въ большинствѣ состоящій изъ череп-

ковъ, разнообразныхъ подѣлокъ и, наконецъ, монетъ, а также тщательное изученіе послѣдовательно всѣхъ наслоеній, въ большинствѣ случаевъ даетъ полную возможность опредѣлить съ достаточной точностью не только время возникновенія поселеній, укрѣпленій его, но часто съ полной ясностью про-

слѣживаются и главнѣйшіе моменты жизни даннаго пункта: пожары, разрушенія, возстановленія вновь, измѣненіе очертаній и пр.

Возможность полученія столь серьезныхъ данныхъ естественно должна побуждать изслѣдователя при изученіи имъ сохранившихся по нынѣ памятниковъ военной старины обратиться къ помощи археологій и поставить ее во главѣ предпріятія. Изслѣдованіе стѣнъ, на примѣръ, не будетъ законченнымъ, если при измѣреніяхъ и изученіи характера ея кладки не будетъ обследованъ фундаментъ, что безъ специальныхъ раскопокъ немислимо; но эти раскопки можно допустить лишь въ условіяхъ научнаго ихъ направленія, такъ какъ, при отсутствіи послѣдняго, вполне возможна и порча памятника, даже окончательная и невознаградимая его гибель, такъ равно и утрата важныхъ наблюденій и находокъ, подчасъ имѣющихъ первостепенное значеніе.

Въ частности же археологическая развѣдка даннаго пункта должна заключаться въ собраніи матеріала для характеристики времени и, по возможности, народности населявшей

мѣстность даннаго района, путемъ развѣдокъ на отсыпяхъ валовъ, естественныхъ обрывахъ и случайныхъ разрѣзахъ, а также путемъ специальныхъ раскопокъ, къ которымъ, однако, слѣдуетъ прибѣгать въ исключительныхъ случаяхъ, при чемъ работа должна вполне определенно мотивироваться. Матеріалы: черепки, подѣлки, монеты и пр. тщательно запаковываются съ отмѣтками мѣстъ находженія и нумеруются, сообразно подробныхъ записей въ журналѣ.

Методы развѣдокъ и раскопокъ могутъ быть изучены подъ руководствомъ опытнаго археолога безъ особаго труда. Здѣсь могутъ къ тому же послужить руководствомъ двѣ брошюры А. А. Спицына: «Производство Археологическихъ раскопокъ» и «Археологическія развѣдки», обѣ изданныя Императорской Археологической Коммиссіей (брошюры продаются въ книжномъ магазинѣ Риккера), но изученіе собраннаго матеріала, къ тому же относящагося къ важному памятнику, доступно лишь лицамъ, положившимъ много труда специальному изученію древностей по ихъ отношенію къ культурѣ.

Примѣрный опросный листокъ.

(См. протоколъ 2-го засѣданія).

Императорское Русское Военно-Историческое Общество, лѣтомъ 1910 и 1911 гг., предполагаетъ произвести изслѣдованіе сохранившихся древнихъ крѣпостныхъ сооружений въ Псковѣ, Изборскѣ, Печорахъ, Порховѣ и Островѣ. Для возможно тщательнаго и всесторонняго изученія памятниковъ въ каждый изъ укрѣпленныхъ пунктовъ имѣется въ виду командировать отъ Общества трехъ членовъ, на которыхъ должно быть возложено изученіе сооружений: 1) съ военно-исторической, 2) съ архитектурной и 3) съ археологической точекъ зрѣнія.

Работы будутъ производиться: а) по инструкціямъ, издаваемымъ Разрядомъ военной археологій и археографіи; б) командированнымъ лицамъ будутъ отпускаться, кромѣ оплаты проѣзда, суточные деньги въ размѣрѣ

2 руб. 50 коп. для Пскова и 1 руб. 25 коп. въ остальныхъ пунктахъ; в) на наемъ рабочихъ и др. расходы по изысканіямъ съ военно-исторической и археологической сторонъ на каждый пунктъ и лицо отпускается 25 р., для архитектурныхъ же изслѣдованій расходъ исчисляется примѣрный по 30 руб. на изслѣдуемую башню и по 30 рублей на участокъ стѣнъ между башнями (прясло); г) продолжительность производства работъ въ текущемъ 1910 году предполагается для архитектурныхъ изысканій по 6 недѣль, для военно-историческихъ и археологическихъ развѣдокъ по одной недѣлѣ на каждый пунктъ.

Независимо отъ изложенныхъ предположеній, имѣется въ виду командировать изъ явившихъ желаніе членовъ Общества специально для фотографированія сохранившихся

деревянныхъ и каменныхъ древнихъ крѣпостныхъ сооружений Псково - Новгородской земли.

Примѣчаніе. Тѣ лица, которыя вообще не производили раньше подобныхъ изслѣдованій, могутъ присутствовать и принимать участіе въ работахъ учебной экскурсіи, имѣющей быть въ 1910 году въ г. Псковѣ.

Члены Общества, желающіе принять на себя выполненіе обслѣдованія памятниковъ,

должны сообщить о томъ Секретарю Разряда военной археологіи и археографіи и указать точно: а) какую часть работы они желали-бы на себя принять и въ какомъ пунктѣ и б) какія работы ими были исполнены раньше и гдѣ именно таковыя опубликованы.

Болѣе подробныя справки можно получить у Секретаря Разряда военной археологіи и археографіи Н. М. Печенкина (Таврическая, 1, телеф. 130—71).

Статьи и изслѣдованія.

Попытки Московскаго правительства увеличить число казаковъ на Дону въ срединѣ XVII -го вѣка.

Въ 1637 г., послѣ долгой и упорной осады, длившейся три мѣсяца, 18 іюня, казаки взяли Азовъ. Штурмъ былъ кровопролитный; обѣ стороны потерпѣли значительный уронъ. Казаки утвердились въ Азовѣ и стали съ большею свободой производить морскіе набѣги на прибрежныя крымскія и турецкія селенія.

Такое положеніе вещей не могло оставаться безнаказаннымъ со стороны Турокъ и Крымцевъ: три года велись обѣ этомъ переговоры съ Московскимъ государствомъ, при чемъ Московское правительство, по усвоенной тогда политикѣ, старалось убѣждать султана и крымскаго хана, что все, что происходитъ на Дону, происходитъ безъ вѣдома государя, и даже Азовъ взяли казаками самовольно. Такими завѣреніями Москва пыталась сохранить мирныя отношенія съ сосѣдями. Послѣдніе, однако, плохо вѣрили московскимъ завѣреніямъ, и въ 1641 г. турецкія и крымскія войска двинулись на Донъ и 7-го іюня осадили Азовъ. Такъ началось знаменитое Азовское сидѣніе.

Казаки дѣлали частыя вылазки, истребляя во множествѣ враговъ, но сами терпѣли большой уронъ. Войска враговъ получали подкрѣпленія, число же казаковъ все уменьшалось. Тѣмъ не менѣе осаждающіе потеряли терпѣніе и 26 сентября стали отступать, боясь быть застигнутыми зимою; казаки преслѣдовали ихъ. Азовъ остался въ рукахъ казаковъ ¹⁾.

Взятіе Азова и защита его, повидимому, были событіями потрясающими: при постоянныхъ военныхъ дѣйствіяхъ казаковъ противъ тѣхъ же Турокъ, Крымцевъ и Нагайцевъ, обыкновенныя боевыя событія не должны были

¹⁾ «А сидѣли де они іюня зъ 7-го числа 149-го года до сентября по 26 число 150-го году, а отсидѣлись отъ нихъ въ четвертомъ земляномъ городѣ и въ земляныхъ избахъ съ великою нужею и терпѣніемъ». Выписка о посылкѣ дворянина Аванасія Желябужскаго отъ 8-го марта 1642 г. Донскія Дѣла, изд. Имп. Археографическою Коммиссіею, т. II, столб. 260.

производить столь сильнаго впечатлѣнія, но событія, видимо, были исключительныя: необыкновенное кровопролитіе, удивительныя подвиги храбрости. Все это подтверждается дошедшими до насъ документами. Поэтому-то событія эти облеклись въ сказанія, отлились въ пѣсни ¹⁾).

По взятіи Азова въ 1637 г. казаки просили государя принять городъ подъ свою высокую руку въ отчину: «А мы, холопи твои, писали они, Азовъ городъ взяли Божіею милостію, твоею государевою къ нему, Создателю, царскою молитвою, а на счастье сына твоего государева, а нашего великаго государя благовѣрнаго царевича князя Алексія Михайловича всеа Русіи, вамъ, государемъ, въ вотчину» ²⁾).

Одновременно съ этимъ, они предупреждали, что государю слѣдуетъ озаботиться защитой города отъ непріятеля, такъ какъ они сами признавали себя къ тому неспособными ³⁾. Однако, помощь не была оказана, и казакамъ пришлось своими силами вынести знаменитое сидѣніе.

Отстоявъ городъ, казаки вновь стали просить помощи. Пока шли переговоры съ Москвою, они сидѣли въ Азовѣ и пробовали возстановлять разрушенныя укрѣпленія. Крѣпость сильно пострадала и, по словамъ казаковъ, часто портилась «потому что многія мѣста сдѣланы камень съ землею. А которыя де мѣста и башни дѣлали Орянчики издавна, и тѣ мѣста крѣпки» ⁴⁾.

Въ 1642 г. крѣпость представляла слѣдующій видъ: «г. Азовъ и Тапракаловъ и Ташкаловъ, всѣ три города были каменные; а по мѣрѣ около города Озова и Тапракалова и Ташкалава 526 сажень. А ровъ около тѣхъ трехъ городовъ кладенъ камнемъ, въ вышину его полъ двѣ сажени, а ширина въ немъ 4 сажени. И тотъ весь ровъ около всѣхъ трехъ городовъ засоренъ разбитымъ городовымъ камнемъ и землею, какъ бусурманы валили къ городу валъ. А Ташкалова города цѣлова мѣста тое стѣны, что отъ Дону рѣки отъ наугольные башни къ степи, сажень съ десять, и у тое стѣны зубцы позбиты, а индѣ и стѣна проломлена, а башня наугольная вся збита, мало и знать; и городовыя стѣны збиты-жъ. А всѣхъ башенъ было у трехъ городовъ 11, и тѣхъ башенъ осталось всего три, и тѣ испорчены и пороз-

¹⁾ Сказанія напечатаны и обслѣдованы А. С. Орловымъ въ его трудахъ подъ заглавіемъ: Сказочныя повѣсти объ Азовѣ. Исторія 7135 года. Исслѣдованіе и текстъ. Варшава 1906 г., и Историческія и поэтическія повѣсти объ Азовѣ (взятіе 1637 года и осадное сидѣніе 1641 года). Тексты. Москва, 1906.

²⁾ Войсковая отписка 10 сентября 1640 г. Д. Д. т. II, ст. 50.

³⁾ «А города (т. е. Азова) держати намъ, холопямъ твоимъ, не въ мочь, потому что мы не горододержцы: людъ у насъ самовольный, гдѣ кто куды пошолъ, того не уймешь». Д. Д. т. II, ст. 53 таже отписка.

⁴⁾ Распросныя рѣчи атамана Дементія Гаврилова въ отпискѣ боярина Ѳ. И. Шереметева отъ 2 октября 1640 г. Д. Д. т. II, ст. 64.

биты-жъ. А Тапракаловъ городъ и въ немъ которые были полаты, все збито, да и средняя городовая стѣна, которая межъ Озовомъ и Тапракаловымъ и которая стѣна межъ Озова и Ташкалова городовъ збиты во многихъ мѣстѣхъ до половины стѣны, а индѣ немного осталось, а въ иныхъ мѣстѣхъ збиты до земли» ¹⁾).

Но для удержанія Азова было недостаточно только исправить укрѣпленія: нужны были значительныя войска для его защиты, казаки же были весьма малочисленны. Въ 1641 г. въ Азовѣ числилось ихъ всего тысяча человекъ и пятьсотъ человекъ Татаръ, и всего-то на Дону ихъ было въ то время тысячъ семь—восемь. Видимо, Азовскія событія сильно уменьшили ихъ численность; къ тому же, они сами себя считали плохими защитниками крѣпости, и прямо называли себя «не горододержцами».

Тѣмъ не менѣе, они рѣшили удерживать Азовъ до послѣдней возможности, а Турки стремились вернуть городъ и стали угрожать набѣгами на украинные города. Приходилось рѣшать вопросъ объ Азовѣ, такъ какъ казаки неоднократно предупреждали, что съ переходомъ крѣпости въ руки Турокъ и Крымцевъ, послѣдніе отгнѣсятъ казаковъ съ Дона до Воронежа.

Въ январѣ 1642 г. созвали въ Москвѣ соборъ для рѣшенія этого важнаго вопроса. Соборный актъ не дошелъ до насъ полностью. Однако, изъ сохранившихся сказокъ, поданныхъ на соборѣ, видно, что выборнымъ людямъ хотѣлось удержать Азовъ, но они боялись вовлечь государство въ новую разорительную войну, почему и высказывались уклончиво.

Стольники же выразили мысль, «чтобы государь велѣлъ бы быть въ Азовѣ тѣмъ же донскимъ атаманомъ и казакомъ, а къ нимъ бы въ прибавку указалъ государь послать ратныхъ людей изъ охочихъ вольныхъ людей», которымъ должно быть назначено жалованье, хлѣбные и пушечные запасы ²⁾. Соборъ пришелъ, повидимому, къ заключенію о невозможности удержать Азовъ.

27 апрѣля бывшіе на Москвѣ донскіе атаманы Наумъ Васильевъ и Абакумъ Соооновъ и казаки ихъ станицъ были «у боярѣ въ Золотой палатѣ» и, согласно указу государеву, «имъ про азовское дѣло было сказано» ³⁾.

30 апрѣля была послана на Донъ государева грамота съ приказаніемъ покинуть городъ ⁴⁾.

¹⁾ Выписка въ Посольскомъ приказѣ о посылкѣ дворянина Желябужскаго для описанія Азова. Свѣдѣнія привезены Желябужскимъ и Аревою Башмаковымъ 1642 г., 8 марта. Д. Д., т. II, ст. 262, 263.

²⁾ С. Г. Г. и Д., т. III, № 113, стр. 384.

³⁾ Распросныя рѣчи атамановъ Наума Васильева и Аввакума Сооонова и казаковъ ихъ станицъ въ Боярской Думѣ 1642 г., Д. Д., т. II, ст. 326.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 400.

Казаки исполнили царскій указъ, покинули городъ. Царская грамота отъ 27 іюля хвалила ихъ за послушаніе и увѣдомляла о посылкѣ имъ жалованья ¹⁾).

Между тѣмъ, Турки и Крымцы стали угрожать походомъ. Тогда-то и сказались послѣдствія азовской эпопеи. Казаки стали жаловаться вообще на малолюдье, на недостатокъ казаковъ на Дону, они вновь стали просить государя о помощи противъ надвигающейся опасности. Въ отпискѣ, полученной въ Посольскомъ приказѣ 12 апрѣля 1644 г. они писали:

✱ «И слыша мы, холопи твои, къ себѣ ихъ на Донъ бусурманской большой приходъ, стали мы нынѣ въ большой скорби и въ сѣтованіи и въ великомъ недоумѣніи и въ размышленіи, потому, государь, что мы, холопи твои, людьми на Дону въ конецъ оскудали въ ихъ бусурманскіе къ намъ приходы, и въ осады, и во многіи большія битвы, людъ у насъ сталъ по-выбитъ весь, а малымъ намъ людомъ безъ твоей государевы помощи, безъ ратныхъ людей, противо ихъ бусурманскихъ большихъ приходовъ стоять будетъ не умѣть, потому, государь, что мы, холопи твои, съ старыхъ своихъ юртовъ сбиты, а вновь, государь, намъ, холопьямъ твоимъ, за твоими государевыми послами, за отпускомъ до ихъ бусурманскихъ приходовъ на старыхъ своихъ юртовыхъ мѣстѣхъ поселиться и укрѣпиться не успѣть. ...И только, государь, твоей государской милости къ намъ, холопьямъ твоимъ, вскорѣ не будетъ, и намъ одноконечно отъ ихъ бусурманскихъ приходовъ безъ твоей государевы помощи, безъ ратныхъ людей и досталь вконецъ будетъ погнуть» ²⁾).

Ратныхъ людей, однако, не послали. Казаки продолжали взывать о помощи и угрожали, что враги изведутъ ихъ съ Дона.

Видимо, московское правительство полагало, что населеніе пополнится само собою, попрежнему, бѣглыми людьми: нужно было только облегчить и узаконить такое бѣгство. Это можно заключить изъ того, что въ январѣ 1646 г. пошла на Донъ грамота, разрѣшающая вольнымъ людямъ идти на Донъ и тамъ селиться ³⁾. Но, вѣроятно, мѣра эта не привела къ желаннымъ результатамъ, такъ какъ казаки продолжали взывать о помощи.

✱ Тогда на Москвѣ вспомнили совѣтъ стольниковъ, высказанный ими на соборѣ, и попытались увеличить населеніе на Дону путемъ вербовки охочихъ вольныхъ людей, что, повидимому, казалось сдѣлать и легче и дешевле, чѣмъ посылать ратныхъ людей.

¹⁾ Тамъ же, ст. 402.

²⁾ Д. Д. т. II, ст. 526.

³⁾ 18 января. Д. Д. т. II, ст. 1043.

Весной того же года, при отправкѣ на Донъ дворянъ Ждана Кондырева и Михаила Шишкина съ подьячимъ Кирилломъ Анѣиногеновымъ, съ государевымъ жалованіемъ для казаковъ, имъ дается приказъ собрать по городамъ вольныхъ людей три тысячи человекъ и поселить ихъ на Дону: «а пріѣхавъ Ждану и Михаилу, и подьячему Кирилу въ польскіе города и на Воронежъ, велѣти въ тѣхъ городѣхъ и на Воронежѣ кликати биричемъ не по одинъ день, чтобъ вольные люди прибиралися: отъ отцовъ дѣти, отъ братьи братья, отъ дядей племянники; и тѣхъ людей прибирати изъ украинскихъ изо всѣхъ городовъ. А государева жалованья имъ давати по сему государеву указу, какъ писано выше сего: у которыхъ пищали есть свои, и тѣмъ давати по пяти рублевъ съ полтиною человекъ, а у которыхъ людей своихъ пищалей не будетъ, и тѣмъ давати по четыре рубли да по пищали; да имъ же всѣмъ давати въ дорогу по фунту зелья да по два фунта свинцу человекъ» ¹⁾). Было также приказано «тѣхъ всѣхъ приборныхъ людей и списокъ имянь ихъ отдати донскимъ атаманомъ. А того Ждану смотрѣть накрѣпко, чтобъ тѣхъ приборныхъ людей назадъ съ нимъ не воротился ни одинъ человекъ» ²⁾.

Кромѣ того, съ той же цѣлью посланъ былъ Петръ Красниковъ черезъ Козловъ, Лебедянь, Епифань, Сапожокъ, Донковъ, Ефремовъ, Михайловъ прибрать 1000 человекъ на тѣхъ-же условіяхъ ³⁾.

При полученіи жалованія, вольные люди давали взаимныя поручныя записи въ томъ, что получили ⁴⁾. По прибытіи на Донъ, ихъ предупредили, что они поступаютъ въ полное распоряженіе атамановъ и казаковъ ⁵⁾. Былъ составленъ списокъ этимъ новоприборнымъ людямъ: ихъ оказалось 3205 человекъ ⁶⁾. Они были раздѣлены на десятни и сотни, во главѣ которыхъ стали десятники и сотники.

По составу они оказались самага разнообразнаго происхожденія. Наибольшее число людей дали: Рылъскъ—209 ч.; Сѣвскъ—207 ч.; Воронежъ съ уѣздомъ—55 ч.; Курскъ—53 ч.; Хотмынь—51 ч.; Ромны—20 ч.; Трубецкой—20 ч.; Лохвицы—17 ч.; Елецъ—17 ч.; Козловъ—16 ч.; Гадячъ—14 ч.; Черкасовъ изъ разныхъ городовъ пришло 121 ч. Были люди изъ Москвы, Тюмени, Вологды, Астрахани, Казани ⁷⁾; были Калмыки и Татары.

¹⁾ Д. Д. т. II, ст. 751. Наказъ.

²⁾ Тамъ-же, ст. 764.

³⁾ Тамъ-же, ст. 765.

⁴⁾ Поручныя записи напечатаны въ Д. Д. т. II, ст. 931 по 1042.

⁵⁾ Царская грамота 23 мая 1646 г. Д. Д. т. II, ст. 1085.

⁶⁾ Выписка объ израсходованныхъ Жданомъ Кондыревымъ денегъ 27 января 1647 г. Д. Д. т. III, ст. 658.

⁷⁾ Вотъ списокъ городовъ и мѣстечекъ, изъ которыхъ пришли люди: Азовъ, Алатырь, Алексинъ, Арзамасъ, Астрахань, Березань, Балахна, Боровецъ, Брянскъ, Бѣлгородъ, Бѣлевъ, Бѣлозерскъ,

Какъ только приведенные на Донъ вольные люди немного осмотрѣлись, они увидѣли, что условія жизни тамъ вовсе не такъ вольготны, какъ это казалось издали: началось обратное бѣгство ихъ на Русь; кромѣ того, начались распри съ казаками изъ за дѣлежа жалованья.

Въ слѣдующемъ, 1647 году, былъ составленъ новый списокъ вольнымъ людямъ, оставшимся на Дону: они получили наименованіе новоприборныхъ казаковъ. Число ихъ оказалось 2367 человекъ по списку. Но, видимо, бѣгство ихъ продолжалось, число ихъ стало быстро убывать, такъ что и ихъ стало недостаточно для поддержанія казаковъ, да къ тому же, по неопытности въ военномъ дѣлѣ, они не могли оказывать казакамъ необходимую помощь. Мѣра оказалась неудачной.

Тѣмъ временемъ, набѣги Крымцевъ и Турокъ продолжались: казаки опять стали взывать о помощи ¹⁾. Они писали, «что по вся, государь, дни ихъ, бусурмановъ, приходы и приступы къ нашему Черкасскому казачью городку и непрерывное у насъ съ ними, бусурманы, кровопролитіе: хотятъ, государь, онѣ насъ, холопей твоихъ, съ рѣки всѣхъ перевести, и рѣку до Воронежа очистить, а городки наши казачьи хотятъ взятъемъ взять. А которые, государь, были по твоему государеву указу присланы на твою государеву службу къ намъ на Донъ вольные люди, и онѣ, не хотя тебѣ, государю, съ нами служить и нужи терпѣтъ, многіе разошлись, и то тебѣ, государю, извѣстно. А которые, государь, остались съ нами, холопи твоими, на твоей государевѣ службѣ, и тѣ многіе съ нами на твоихъ государевыхъ службахъ, на боѣхъ и на приступѣхъ, побиты и переранены. И многіе, наша братія, и вольные люди отъ ранъ померли. И покамѣсть, государь, наша мощь была, и мы, холопи твои, служили блаженные памяти отцу твоему, великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Ру-

Вага, Владиміръ, Вологда, Волокъ-Ламской, Воронежскаго у. село Веребилово; Вязма, Вятка, Галичъ, Глуховъ, Даниловъ, Дѣдиловъ, Ефремовъ, Жижевъ, Зарайскъ, Зинковъ, Змигородъ, Кадомъ, Казань, Кайгородъ, Калуга, Каргополь, Касимовъ, Кашира, Климовъ, Козельскъ, Козловъ, Коломна, Корсунь, Корѣла, Кострома, Крапивно, Кромы, Курмышъ, Лебединъ, Ливны, Ломовъ, Лохвицы, Лубны, Лухъ, Лысково, Миргородъ, Михайловъ, Можайскъ, Москва, Мурашкинъ, Мценскъ, Нижний-Новгородъ, Новгородъ, Новгородъ-Сѣверскій, Новосиль, Олешня, Ольшанскъ, Орель, Осколь, Осташковъ, Переяславль-Залѣсскій, Переяславль-Рязанскій, Пермь, Пошехонье, Полтава, Пронскъ, Путивль, Путивльскаго у. села: Золотаревка, Коренское; Романово Городище, Ромны, Ростовъ, Рыбный, Рыльскъ, Рыльскаго у. села: Кобылица, Коробкино, Саломиново; деревни: Низовцево, Ортюшково, Покровская, Семенова; Рязскъ, Рязань, Самара, Саратовъ, Свіяжскъ, Серпуховъ, Смоленскъ, Соликамскъ, Суздаль, Сѣвскаго у., Камарницкой волости, села: Подывотье, Радогоща, Березовка; Тамбовъ, Тверь, Терекъ, Тесьма, Тегюши, Торжекъ, Торопецъ, Тотьма, Трубчевскъ, Тула, Тульскаго у. с. Богоявленское; Тюмень, Угличъ, Унжа, Усердь, Усмань, Усолье, Устюгъ Великій, Хлыновъ, Хотмынь, Царицынъ, Чебоксары, Черниговъ, Чернь, Чигиринъ, Шацкъ, Яблоновъ, Ярославецъ, Ярославль.

¹⁾ Войсковая отписка, поданная въ Посольскомъ приказѣ 15 ноября 1647 г. Д. Д. т. III, ст. 770—771.

сії, и тебѣ, праведному государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. А нынѣ намъ, холопомъ твоимъ, отъ бусорманского безпрестанного приходу и кроволитія твоей государевы казны держать мочи нѣтъ, и жить стало не въ силу. И будетъ тебѣ, праведному и великому государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, рѣка годна и впредь прочна, и ты, государь, вели намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить, гдѣ намъ, холопамъ твоимъ, жить; а зимою, государь, чаемъ мы, холопи твои, ихъ бусурманского большого собранія и приходу 1).

Для подробнаго обсужденія дѣла 22-го декабря 1647 г. въ Москвѣ, въ Посольскомъ приказѣ, допрашивали есаула Василья Микитина, привезшаго эту отписку. Онъ заявилъ, что всего на Дону довольно, но только они «скудны людьми». Дьяки предлагали построить на Дону крѣпость для защиты отъ набѣговъ. Есаулъ указалъ мѣсто для нея, и всетаки настаивалъ на томъ, чтобы прислали 1500 человекъ конныхъ, и сколько государь соизволитъ пѣшихъ 2). Пока обсуждали мѣропріятія, казаки вновь прислали челобитье о помощи 3).

Назойливыя просьбы казаковъ возымѣли свое дѣйствіе: въ 1648 г. рѣшили построить на Дону укрѣпленіе и послать въ помощь казакамъ ратныхъ людей—1000 человекъ драгунъ съ дворяниномъ Андреемъ Лазаревымъ и съ офицерами изъ иноземцевъ, т. е. иначе сказать, выставить на Дону войско, такъ какъ казаки, за малочисленностью, оказались безсильны для защиты юго-восточной границы государства. Войско это было собрано, но во время случившагося пожара, часть драгунъ разбѣжалась, такъ что 24 мая изъ Москвы выступило лишь 913 человекъ. Но въ виду существовавшей у нихъ круговой поруки, солдатамъ пришлось, по требованію А. Лазарева, нанять вольныхъ людей на мѣсто бѣглыхъ и довести общее число до тысячи человекъ. Это было исполнено въ Воронежѣ. Въ Черкасскій городокъ это войско пришло 22 октября 1648 г. 4). Посылка же вольныхъ людей оказалась мѣрой неудачной.

Въ августѣ 1649 г. было приказано А. Лазареву вернуться съ офицерами въ Москву, а солдатъ передать въ вѣдѣніе Войска. По этому поводу А. Лазаревъ отписалъ, что на іюнь мѣсяць у него оставалось 938 человекъ солдатъ, но что въ іюнѣ, «подъ пятое число въ ночи» 473 человекъ изъ

1) Войсковая отписка, поданная въ Посольскомъ приказѣ 15 ноября 1647 г. Д. Д. т. III, ст. 770—771.

2) Д. Д. т. III, ст. 791.

3) Войсковая отписка, полученная 8-го февраля 1648 г. Д. Д. т. III, ст. 818 и 821.

4) Выписка о посылкѣ на Донъ А. Лазарева отъ октября 1649 г. Д. Д. т. IV, столб. 248 и 251.

нихъ «перешли къ казакамъ», по подговору послѣднихъ, т. е. обратились изъ солдатъ въ вольныхъ казаковъ, а у него осталось всего 486 человекъ солдатъ, которые и оставались на Дону 1).

Послѣ этого, московскому правительству уже не пришлось больше заботиться объ увеличеніи населенія на Дону: оно стало быстро расти само собой. Прошло двадцать пять — тридцать лѣтъ, и мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія, о численности населенія на Дону: въ 1673 г. оно доходило до 10 тысячъ 2), у Котошихина оно показано въ 20 тысячъ 3); а въ 1675 г. оно доходитъ до тридцати тысячъ 4).

Чѣмъ же объяснить такое возрастаніе населенія? Причину этого надо искать въ финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ московскаго правительства, поставившаго населеніе въ столь тяжкія условія для жизни, что ему пришлось, чтобы избавиться отъ тяготы ихъ, искать болѣе легкихъ. Такимъ образомъ, то, что московскому правительству не удавалось достигнуть административными мѣрами, сдѣлалось какъ бы само собою, какъ послѣдствіе мѣропріятій иного характера: населеніе само потянуло опять по старой дорогѣ въ поле.

Теперь правительству пришлось уже удерживать бѣглецовъ, приказывать обыскивать возвращающіяся на Донъ казачьи станицы, отбирать у нихъ бѣглыхъ холоповъ, требовать отъ казаковъ возвращенія этихъ бѣглыхъ ихъ владѣльцамъ. Казаки спорили, отказывали въ выдачѣ, ссылаясь на свое исконное право не выдавать бѣглыхъ. Эти пререканія продолжались до указа Петра, запретившаго пропускать на Донъ бѣглыхъ, а казакамъ ихъ принимать.

Но создавая неожиданно для себя оплотъ противъ сосѣдей, московское правительство одновременно положило на восточной окраинѣ начало той вольницѣ, которая доставила ему не мало хлопотъ въ концѣ XVII-го и началѣ XVIII-го вѣковъ.

В. Дружининъ.

1) Отписка А. Лазарева, полученная въ Посольскомъ приказѣ 13 сентября 1649 г. Д. Д. т. IV, столб. 237—240.

2) Наше изслѣдованіе: Расколъ на Дону, СПб. 1889, стр. 13.

3) Изданіе третье, СПб. 1882 г., стр. VIII и 82.

4) Расколъ на Дону, стр. 14.

О клеймахъ мастеровъ на оружїи.

Всесторонняя и окончательная оцѣнка художественнаго произведенія возможна лишь при знакомствѣ съ личностью мастера, подпись или иной знакъ авторства котораго позволяетъ не только съ достовѣрностью опредѣлить время происхожденія даннаго предмета, но и судить о степени соответствія его условіямъ житейской обстановки и культурнаго развитія окружающей среды и принять въ соображеніе всѣ тѣ свойственныя извѣстной эпохѣ и мѣстности особенности, совокупность которыхъ только и открываетъ доступъ къ вѣрному пониманію и сознательной оцѣнкѣ даннаго творенія искусства.

Сравнительно еще очень молодая, а можетъ быть и самая младшая въ ряду вспомогательныхъ историческихъ наукъ—наука оружейвѣдѣнія, недавно только приступившая къ систематическому изслѣдованію и разработкѣ своего предмета, въ теченіе послѣднихъ 20—30 лѣтъ обратила особенное вниманіе на подробное, по возможности, ознакомленіе съ сохранившимися данными о личностяхъ мастеровъ оружейнаго дѣла, исторически провѣренными свѣдѣніями о жизни, ходѣ развитія и условіяхъ ихъ дѣятельности, и если эта задача, въ виду громаднаго ея объема и сложности, далеко еще не доведена до конца, то тѣмъ не менѣе она въ настоящее время уже подвинулась впередъ настолько, что въ недалекомъ будущемъ можно ожидать появленія сборника, въ которомъ будутъ изображены по оригиналамъ, опредѣлены и разобраны клейма, знаки, монограммы и девизы выдающихся оружейниковъ, а также составлены почерпнутыя изъ архивныхъ источниковъ данныя объ обстоятельствахъ ихъ жизни, размѣрѣ и характерныхъ особенностяхъ производства, свѣдѣнія о сохранившихся образцахъ ихъ работы и т. п.

Такого рода работамъ можно предсказать несомнѣнный успѣхъ въ области западноевропейскаго оружейнаго дѣла; что же касается востока, то при настоящихъ условіяхъ и теперешней наличности нашихъ познаній, едва ли можно ожидать благоприятныхъ результатовъ отъ собиранія и изученія клеймъ и знаковъ мастеровъ для ближайшаго ознакомленія съ исторіею оружейнаго

производства на востокѣ. Причины тому кроются какъ въ крайней рѣдкости и притомъ недоступности оружія за болѣе отдаленное время, т. е. до начала 17-го в., такъ въ полномъ почти отсутствіи не только архивнаго, но и литературнаго матеріала, такъ, главнымъ образомъ, въ томъ обстоятельствѣ, что азіатскій оружейникъ не клеймилъ свое произведеніе какимъ либо опредѣленнымъ фигурнымъ, лично ему принадлежавшимъ знакомъ, а предпочиталъ начертать свое личное имя, иногда указывая при томъ свою родину, а въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ—годъ производства работы; всѣ эти данныя, даже взятыя вмѣстѣ, не представляются еще достаточными для опредѣленія известной личности: «Мухаммедъ Египтянинъ» или «Юсуфъ изъ Сиріи» даже при одинаковой, приблизительно, датировкѣ предмета, при повтореніи могутъ быть приняты съ равнымъ правомъ какъ за подписи одного и того-же лица, такъ и за подписи земляковъ, случайно носившихъ одно и то-же имя и ничего общаго другъ съ другомъ не имѣвшихъ; обычныя же клейма въ родѣ: «Работалъ такой-то», ровно ничего намъ не говорятъ, тѣмъ болѣе, что крайне консервативный характеръ восточнаго производства, не допускавшій вообще безъ крайней необходимости отступленій отъ принятаго шаблона, только въ рѣдкихъ случаяхъ позволяетъ датировать предметъ вооруженія по одной его внѣшней формѣ.

По приведеннымъ соображеніямъ собраніе и изученіе восточныхъ клеймъ обычной, если такъ можно выразиться, «безличной» формы, не представляетъ научнаго значенія. Исключеніе составляютъ лишь тѣ немногіе фигурные знаки, которые встрѣчаются на слишкомъ большомъ количествѣ разнообразнаго оружія и въ слишкомъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ, чтобы можно было допустить принадлежность ихъ одному мастеру или даже одной мастерской.

Рис. 1.

Такіе знаки,—рис. 1 изображаетъ наиболѣе известный—должны разсматриваться, какъ правительственныя клейма, выбивавшіяся въ арсеналахъ въ знакъ собственности на всей наличности хранимаго тамъ оружія.

Въ предѣлахъ Европы мы встрѣчаемъ если не личныя клейма оружейниковъ, то во всякомъ случаѣ знаки мастерскихъ и имена мастеровъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ: знаки видны на мечахъ, найденныхъ въ свайныхъ постройкахъ La Tène на Нейенбургскомъ озерѣ, на клинкахъ 2-го в. до Р. Хр. Нидамской находки и на римскихъ мечахъ; въ средніе вѣка мы встрѣчаемъ на полосахъ мечей каролингской эпохи выведенное особымъ способомъ дамаскировки имя оружейника Ульфберта, а въ 11.—12 в. вѣзанное имя мастера Ингельреда. Личный элементъ въ помѣткахъ на оружіи за это

время и даже вплоть до 15-го в. является только въ видѣ исключенія; на сохранившихся полосахъ 12-го и 13-го в.в. преобладаютъ надписи религіознаго характера, воззванія къ Богу, Пресвятой Дѣвѣ и разнымъ святымъ, а также заклинанія и каббалистическія формулы. Дошедшія до насъ за это время имена оружейниковъ взяты изъ народныхъ преданій или поэтическихъ произведеній и, какъ сказочныя, историческаго значенія не имѣютъ, хотя связанныя съ ихъ именами указанія на древнѣйшіе центры оружейнаго производства весьма цѣнны. Такъ, въ пѣснѣ о богатырѣ Роландѣ упомянутъ кузнецъ Мадельгеръ изъ города Регенсбурга, выковавшій мечъ «Дурандель»; про мионическаго оружейника Виланда (Galans — французскихъ и Völundr — скандинавскихъ эпическихъ рассказовъ) сказано въ пѣснѣ Амелунговъ, что онъ научился своему мастерству у пигмеевъ въ Кавказскихъ горахъ; въ поэмѣ 13-го в. «Битерольфъ и Дитлейбъ» встрѣчается имя кузнеца «Миме — старца», выковавшаго мечъ «Протъ» и жившаго въ Аццаріи, въ 20 миляхъ отъ города Толедо. Весьма важны въ этихъ и подобныхъ имъ слѣдахъ народнаго преданія не столько имена сказочныхъ мастеровъ, сколько указанія на давно забытую связь съ восточнымъ оружейнымъ производствомъ, какъ напр., въ приведенныхъ выше случаяхъ—въ первомъ съ Кубечами и во второмъ—съ Маврами.

Начиная приблизительно съ конца 13-го в., съ усиленіемъ политической самостоятельности городскихъ общинъ и возникновеніемъ строго организованныхъ цеховыхъ учреждений, появляются особаго рода контрольные или пробирные знаки на оружій, которые вслѣдствіе обильнаго примѣненія и постепенныхъ, съ теченіемъ времени, измѣненій въ стилѣ избранныхъ для нихъ фигуръ и буквъ значительно облегчаютъ датировку и опредѣленіе средневѣковаго оружія. Эти знаки, по большей части геральдическаго характера, повторяющіе эмблемы мѣстнаго городского или областного герба, выбивались избранными старшинами на произведеніяхъ своихъ товарищей по цеху въ свидѣтельство того, что данный предметъ ими былъ осмотрѣнъ, найденъ изготовленнымъ изъ хорошаго матеріала, по всѣмъ правиламъ ремесленнаго устава и, какъ годный къ употребленію, могъ быть пущенъ въ продажу.

Наиболѣе древній извѣстный намъ корпоративный знакъ такого рода—знаменитый «волчокъ», упоминаемый въ относящемся къ 1340 году лѣтописномъ рассказѣ о привилегіи, данной герцогомъ Альбрехтомъ Австрійскимъ кузнецамъ-оружейникамъ города Пассау выбивать на своихъ клинкахъ знакъ «волчка», къ чему прибавленъ былъ запретъ употреблять этотъ знакъ въ какомъ бы то ни было другомъ мѣстѣ австрійскихъ владѣній. Ясно, что такая ограничительная мѣра послѣдовала не по собственной инициативѣ гер-

цога, а была вызвана жалобами пассауских мастеровъ на появившіяся въ другихъ мѣстахъ подражанія ихъ клейму, наносящія ущербъ сбыту настоящихъ издѣлій этого города; такъ какъ начало желѣзнаго производства въ Пассау относится къ 9-му или 10-му вѣку, то возникновеніе избраннаго цехомъ знака могло имѣть мѣсто уже въ 12-мъ и даже въ 11-мъ в.

Подтвержденіе этой привилегіи, подписанное епископомъ Альбрехтомъ III въ 1368 г., предписываетъ обязательное выбиваніе контрольнаго городского клейма на произведеніяхъ пассаускихъ оружейниковъ. Несмотря на всѣ запреты и ограничительныя мѣры, знаменитый съ древнѣйшихъ временъ «волчокъ» впоследствии поддѣлывался не только въ соперничавшемъ съ пассаускими мастерами городѣ Солингенѣ, но и въ Италіи и Испаніи, и на Кавказѣ, хотя поддѣлки и не могли вводить въ заблужденіе истинныхъ знатоковъ и цѣнителей хорошихъ клинковъ: уже въ концѣ 16-го и въ началѣ 17-го в. отличали знакъ «стараго волчка» отъ «новаго», какъ видно, напр., изъ инвентаря герцога Лотарингскаго 1614 года гдѣ, между прочимъ, приводится: «une épée cannelée, garnie en poir, au vieux loup».

Мы позволили себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на историческихъ данныхъ о «волчокѣ» въ виду интереса, который этотъ вопросъ имѣетъ для нашей арміи. При введеніи въ 1881 году новаго образца пашки, въ основаніе избраннаго военнымъ вѣдомствомъ типа положены кавказскіе «волчки», т. е. понятіе совершенно неопредѣленное и произвольное. Оригиналы «кавказскихъ» волчковъ выдѣлывались не на востокѣ, а на западѣ и при томъ знакъ выбивался не на сабляхъ, а на прямыхъ мечахъ и шпагахъ. «Кавказскіе» же волчки, будь это ввозные клинки солингенскаго, штирійскаго и итальянскаго происхожденія, или же дѣйствительно мѣстнаго, кавказскаго производства, выбивались на клинкахъ всевозможныхъ образцовъ, отъ сильно согнутаго до прямого палашнаго включительно, такъ что нѣтъ возможности указать клинокъ опредѣленной формы, помѣченный въ отличіе отъ другихъ знакомъ волчка и отъ него, яко-бы получившій свое названіе.

Какъ пассаускіе оружейники заимствовали для своего клейма фигуру волка изъ городского герба, такъ въ Аугсбургѣ геральдическая эмблема города—кедровая шишка—послужила основаніемъ для рисунка контрольнаго знака цеховыхъ старшинъ. Постановленіе магистрата 1461 г. предписываетъ всѣмъ оружейникамъ города Аугсбурга, выдѣлывающимъ доспѣхи, выбивать на таковыхъ, если они дѣлались изъ стали, какъ свое собственное клеймо, такъ и городской контрольный знакъ, тогда какъ на доспѣхахъ изъ простаго желѣза этого не требовалось.

Третій примѣръ представляетъ указъ эрцгерцога (впоследствии Императора) Фердинанда Австрійскаго отъ 1544 г., даровавшій штирійскимъ кузнецамъ право

выбивать на своихъ клинкахъ, въ качествѣ контрольнаго знака (Beschau-Zeichen), гербъ новоавстрійскій, а мастерамъ города Вайдгофена—голову негра.

Такого рода контрольные знаки существовали во всѣхъ почти болѣе значительныхъ центрахъ оружейнаго производства; приводимъ здѣсь рядъ такихъ знаковъ, выбирая преимущественно такіе, которые наиболѣе часто встрѣчаются на старинномъ оружїи, попадающемъ въ руки любителей и собирателей.

Рис. 2.

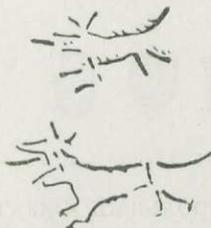

Рис. 3 и 4.

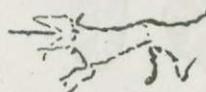

Рис. 5.

Пассаускіе волчки: рис. 4 изображаетъ знакъ, выбитый на мечѣ курфюрста Саксонскаго Фридриха Воинственнаго (1369—1428).

Очертанія фигуры волчка, имѣющей нѣкоторое сходство съ бѣгущимъ звѣремъ, врѣзывались въ металлъ клинка и забивались затѣмъ мѣдью, причемъ мелкія поперечныя черточки на контурахъ, изображающія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, щетинистую шерсть звѣря, вѣроятно дѣлались исключительно съ тою цѣлью, чтобы при плотномъ вбиванїи инкрустациі мѣдь расплющивалась, частицы ея входили въ щели поперечныхъ черточекъ и такимъ путемъ происходило болѣе прочное и цѣпкое соединеніе металловъ. Такое предположеніе напрашивается невольно при видѣ множества знаковъ, заполненныхъ мѣдью и снабженныхъ точно также поперечными черточками, хотя они ни звѣрей, ни шерсти не изображаютъ.

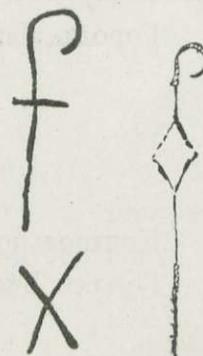

Рис. 6.

Рис. 7.

Кромѣ волчка, на издѣліяхъ пассаускихъ оружейниковъ нерѣдко встрѣчается еще изображеніе епископскаго посоха, что, по всей вѣроятности, указываетъ на подвѣдомственность данной мастерской административной власти мѣстнаго епископа.

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Контрольное клеймо города Аугсбурга: кедровая шишка изображена на рисункахъ 8, 9 и 11 въ соединенїи съ личными знаками мастеровъ.

Въ области оружейнаго дѣла, городъ Аугсбургъ обязанъ своею славою главнымъ образомъ достигшимъ мастерамъ, пользовавшимся почетною извѣстностью въ теченіе двухъ—15-го и 16-го—вѣковъ, но и съ прекращеніемъ этой отрасли производства въ первой трети 17-го вѣка, не прекратили своего существованія контрольный знакъ, выбивавшійся на клинкахъ, ударномъ и огнестрѣльномъ оружій въ теченіе всего 17-го в. и начала 18-го в., а на серебряныхъ и золотыхъ издѣліяхъ еще позднѣе.

Рис. 12.

Рис. 13.

Рис. 14.

Городъ Нюренбергъ: контрольный знакъ,—раздѣленный щитъ съ половиннымъ орломъ, здѣсь, какъ и въ большинствѣ дальнѣйшихъ примѣровъ, изображенъ вмѣстѣ съ личными знаками разныхъ мастеровъ.

Начало оружейнаго производства въ этомъ городѣ относится къ ранней эпохѣ среднихъ вѣковъ и цеховое устройство въ немъ упоминается уже подь 1285 г. Контрольный знакъ представляется въ двухъ видахъ: буквы N и городского раздѣленнаго герба въ треугольномъ щиткѣ, то отдѣльно, то въ соединеніи съ буквою N.

Городъ Ландсгутъ:

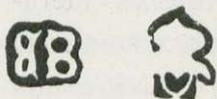

Рис. 15.

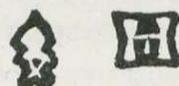

Рис. 16.

Контрольное клеймо этого города встрѣчается исключительно на доспѣхахъ.
Городъ Вѣна:

Рис. 17.

Рис. 18.

Знакъ извѣстенъ преимущественно, какъ городское арсенальное клеймо.

Городъ Зуль въ графствѣ Геннебергъ (Тюрингія):

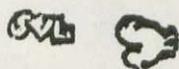

Рис. 19.

Рис. 20.

Мѣстечко извѣстно съ конца 14-го в. по выдѣлкѣ доспѣховъ и мечей, а съ 17-го в. славится своими оружейными и пистолетными стволами.

Городъ Люцернъ:

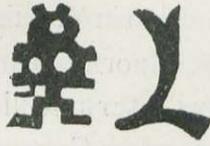

Рис. 21.

Клеймо въ видѣ готическаго Л, инициала города, встрѣчается чаще всего на ударномъ оружїи.

Городъ Амстердамъ:

Рис. 22.

Рис. 23.

Городъ Миланъ:

Рис. 24.

Рис. 25.

Городъ Венеція:

Рис. 26.

Городъ Толедо:

Рис. 27.

Рис. 28.

Рис. 29.

Рис. 30.

Рядомъ съ городскими контрольными клеймами встрѣчаются еще другого рода, если можно такъ выразиться, «безличныя» знаки, т. е. фигурные клейма, не принадлежавшія лично извѣстному мастеру, а скорѣе зданію, въ которомъ помѣщалась мастерская и остававшіяся за этой мастерской даже въ случаѣ перехода ея въ другія и третьи руки; изображеніе, взятое съ такой «домовой вывѣски» иногда, хотя далеко не всегда, выбивалось и на произведеніяхъ мастерской, или же прописывалось вмѣстѣ съ именемъ мастера, какъ указаніе на мѣсто его жительства. Сюда относится, прежде всего, славившійся уже съ 14-го в. Миланскій «Скорпионъ» (рис. 31 и 32), а также прозвища ми-

Рис. 31.

Рис. 32.

ланскихъ мастерскихъ «Al segno del lioni d'or», «Al segno del coralo», «Al segno del gatto», затѣмъ «Al insegna del murion in Venetia», «A l'épée royale», въ Парижѣ, «A la tête poire» въ городѣ Мецѣ. Иногда, напротивъ, личное клеймо мастера изображалось гдѣ либо на видномъ мѣстѣ зданія, какъ, напр., высѣченное на каменной притолкѣ мастерской знаменитаго Солингенскаго оружейника Іоанна Вундеса личное клеймо «голова короля» съ инициалами мастера, годомъ и девизомъ.

Рис. 33.

Фигурные знаки, лично принадлежавшіе опредѣленному мастеру, появились въ большомъ количествѣ съ начала 15-го вѣка, сперва въ Италіи и въ Испаніи, а затѣмъ и въ Германіи, какъ видно изъ приведеннаго выше постановленія Аугсбургскаго магистрата 1461 г. объ обязательномъ для оружейниковъ выбиваніи личныхъ клеймъ. Въ началѣ эти знаки отличались крайней простотой и несложностью рисунка, изображая, напр., крестъ, сердце, кинжалъ, якорь и т. п., но вскорѣ приняли болѣе сложныя очертанія, включались въ геральдическіе щиты или другія обрамленія, дополнялись инициалами мастера, инкрустировались золотомъ, серебромъ или мѣдью; при этомъ величина и форма клеймъ измѣнялись соотвѣтственно тому, гдѣ приходилось ихъ выбивать, а также сообразуясь со вкусомъ и традиціей данной національности и, наконецъ, въ прямой зависимости отъ господствующаго рыночнаго спроса. Какъ, напр., въ 14-мъ и 15-мъ вѣкахъ пассаускіе волчки вызвали повсемѣстныя подражанія, такъ впоследствии, въ концѣ 16-го и въ 17-мъ в., господствующее положеніе толедскихъ мастерскихъ въ производствѣ клинковъ и стволовъ вынудило оружейниковъ другихъ странъ поддѣлываться во внѣшнихъ очертаніяхъ своихъ клеймъ подъ испанскій образецъ, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ рисковали не найти никакого сбыта.

Что касается въ частности клинковъ, то широкое пространство, которое было въ распоряженіи мастеровъ для размѣщенія объемистыхъ надписей, геральдическихъ и другихъ изображеній на крупныхъ полосахъ мечей 13-го и 14-го вв., все болѣе и болѣе сокращалось съ переходомъ рубящаго оружія въ колющее. Самый клинокъ не только постепенно суживался, но по нему проводились боровки, доли и ребра, такъ что наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для выбиванія болѣе крупныхъ клеймъ представлялась та гладкая часть

полосы между рукоятью и началомъ лезвій, которая покрывалась дужками эфеса; девизы же и имя мастера выбивались въ узкомъ долѣ.

На стволахъ боевого огнестрѣльнаго оружія 15-го в. встрѣчаются обыкновенно также фигурные знаки въ родѣ глубоко вбитыхъ сердець, стрѣлъ, якорей и т. п., также геральдическія эмблемы, изрѣдка инициалы мастера; съ начала 16-го в. прибавляются городскіе контрольные знаки, а затѣмъ и монограммы ствольника. Съ появленіемъ ружей болѣе тщательной отдѣлки, предназначенныхъ исключительно для охоты, на первый планъ выдвигаются мастерскія города Бресшіи, произведенія которыхъ клеймились или полнымъ именемъ и фамиліей мастера, какъ напр., стволы всѣхъ членовъ многочисленной семьи Cominazzo, или же одними инициалами, какъ-то: G. F. (Giovanni Francino). Начиная съ 2-й четверти 17-го в., форма клеймъ всюду подчиняется господствующему испанскому образцу, съ переходомъ же первенства къ парижскимъ мастерскимъ, вытѣснившимъ въ 18-мъ в. испанское производство, фигурные знаки, никогда не пользовавшіеся большимъ распространеніемъ среди французскихъ оружейниковъ, понемногу стали выходить изъ употребленія и уступили мѣсто новому парижскому обычаю выписывать на стволахъ не только имя и фамилію мастера, но и его титуль, если таковой имѣлся и адресъ мастерской.

Опредѣленіе клеймъ само по себѣ, не говоря уже о современныхъ имъ подражаніяхъ конкурирующихъ фирмъ и поддѣлкахъ новѣйшихъ фальсификаторовъ, нерѣдко затрудняется тѣмъ, что одинъ и тотъ-же знакъ, напр. якорь, держава, крестъ и т. п. въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляетъ одну только декоративную подробность, заключительный орнаментъ надписи, въ другихъ же случаяхъ имѣетъ самостоятельное значеніе клейма. Еще труднѣе разобраться въ тѣхъ весьма частыхъ случаяхъ, когда на предметѣ вооруженія имѣется нѣсколько знаковъ, явно носящихъ на себѣ характеръ клеймъ: нерѣдко, въ особенности на доспѣхахъ, встрѣчаются два личныхъ клейма мастеровъ, работавшихъ совмѣстно, затѣмъ контрольный знакъ цеховыхъ старшинъ и, наконецъ, знакъ собственности того города или общины, которые приняли доспѣхъ въ составъ своего арсенала. На огнестрѣльномъ оружіи число клеймъ доходить до пяти: знакъ, выбиваемый ствольщикомъ, знакъ замочнаго мастера, знакъ рѣзчика ложа, клеймо ружейнаго мастера, собравшаго части и пустившаго ружье въ продажу подъ своей фирмой и, наконецъ, контрольный знакъ цеховыхъ старшинъ.

Если къ сказанному выше прибавить еще, что начиная съ 17-го в. въ Германіи, въ особенности же въ Солингенѣ, нерѣдко собственникъ хорошо работавшей мастерской, фабричный знакъ которой пользовался извѣстностью

и усиленнымъ спросомъ, продавалъ это клеймо другому оружейнику, самъ же продолжалъ работать, избравъ новую марку, которая въ свою очередь вносилась въ цеховые реестры подъ его именемъ, то можно составить себѣ понятіе о сложности и кропотливости работы при разборѣ и опредѣленіи клеймъ на оружіи. Съ другой стороны эти клейма, какъ уже было сказано, неопцнмы въ смыслѣ неоспоримаго свидѣтельства о времени и мѣстѣ происхожденія даннаго предмета, а также — о подлинности его, такъ какъ для поддѣлки клейма, способной ввести въ заблужденіе привычный глазъ, необходимо имѣть больше опытности и знанія чѣмъ—къ счастью—встрѣчается и того и другого у профессиональныхъ фальсификаторовъ нашего времени. Къ сожалѣнію надо полагать, что появленіе въ свѣтъ полнаго сборника клеймъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ мѣстныхъ и хронологическихъ особенностей, не будетъ оставлено безъ вниманія и специалистами по части поддѣлки оружія.

Приведемъ теперь рядъ клеймъ итальянскихъ, испанскихъ и германскихъ мастеровъ, изображенія которыхъ могутъ познакомить читателя съ типичными особенностями такихъ знаковъ въ названныхъ трехъ главныхъ центрахъ оружейнаго производства за время съ 15-го по 17-й в.; при выборѣ ихъ предпочтеніе отдавалось клеймамъ такихъ мастеровъ, произведенія которыхъ чаще встрѣчаются какъ въ казенныхъ и общественныхъ, такъ и въ частныхъ любительскихъ собраніяхъ.

Для желающихъ провѣрить приведенный здѣсь матеріалъ и вообще ближе ознакомиться съ предметами вооруженія, на которыхъ выбиты эти знаки, отмѣчаемъ, что рисунки 1, 7—22, 27—30, 32, 33, 35—42, 44, 45, 47—55, 66, 70—75, 83, 90, 99—107 взяты съ оружія, хранящагося въ Средневѣковомъ Отдѣленіи Имп. Эрмитажа и опубликованы въ изданномъ въ 1908 году каталогѣ названнаго собранія; остальные же рисунки заимствованы изъ каталоговъ Дрезденскихъ: Историческаго музея и Галлерей огнестрѣльнаго оружія, изданій В. Борейма «Waffensammlung des Allerhöchsten Kaiserhauses» и «Handbuch der Waffenkunde» и, наконецъ, изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ журналъ «Zeitschrift für historische Waffenkunde».

И т а л і я.

Въ Италіи переходъ отъ пространныхъ надписей и объемистыхъ изображеній на клинкахъ къ мелкимъ знакамъ совершился ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, потому что здѣсь раньше, чѣмъ гдѣ либо, широкая полоса рыцарскаго меча уступила мѣсто узкому клинку шпаги и рапиры. Въ 15-мъ в. встрѣчаются еще клейма болѣе крупныхъ размѣровъ, выложенныя мѣдью, какъ напр., крестъ на клинкѣ кончара съ гербомъ Бентивольо (рис. 34) и

клеймо, также выложенное мѣдью, на готическомъ кончарѣ начала 15-го в. (рис. 35), но большинство представляетъ небольшого размѣра грубо очерченныя фигуры геометрическаго характера, глубоко вбитыя въ металлъ. Такія клейма находимъ, напр., на топорахъ алебардъ и наконечникахъ копій:

Рис. 34.

Рис. 35.

Рис. 36.

Рис. 37.

Рис. 38.

Рис. 39.

на клинкахъ мечей, шпагъ и кинжаловъ:

Рис. 40.

Рис. 41.

Рис. 42.

Рис. 43.

Рис. 44.

Рис. 45.

Нѣкоторое исключеніе представляютъ выбитыя на доспѣхахъ 15-го и 16-го вѣковъ клейма знаменитыхъ миланскихъ оружейниковъ Missaglia-Nigoli, размѣръ которыхъ объясняется широкимъ просторомъ, имѣвшимся въ распоряженіи мастеровъ на поверхности кирасъ и шлемовъ (рис. 46, 47).

Рис. 46.

Рис. 47.

Къ концу 16-го и къ первой половинѣ 17-го в. относится рядъ весьма типичныхъ фигурныхъ клеймъ въ овальномъ, по большей части, ободкѣ, съ надписанными именемъ и фамиліей нѣкоторыхъ миланскихъ и бресшіанскихъ мастеровъ, въ томъ числѣ знаменитыхъ Antonio и Federigo Picinino (1509—1589),

Рис. 48.

Рис. 49.

Alessandro Scacchi (около 1600 г.), помѣчавшій свои клинки то «Sandri Scacchi», то «Sandrinus Scacchus», то «Desandri Scacchi», (рис. 50) и Giuseppe

Ginami, выбивавшій рядомъ со своимъ личнымъ клеймомъ имена наиболее извѣстныхъ испанскихъ мастеровъ своего времени: Aiala, Velmonte, Hernandez и др. (рис. 51).

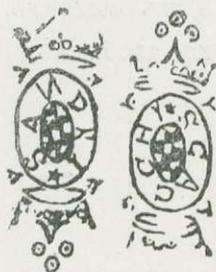

Рис. 50.

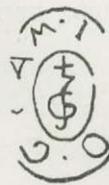

Рис. 51.

Другіе мастера, какъ напр. Pietro Caino и знаменитый Andrea Ferrara помѣчали свои имена по большей части въ долѣ клинка.

Весьма интереснымъ представляется вопросъ объ одномъ изъ наиболее распространенныхъ знаковъ на итальянскихъ шпажныхъ и сабельныхъ клинкахъ, а именно о серповидныхъ или полукруглыхъ зубчатыхъ линияхъ, сопровождаемыхъ почти всегда разставленными въ узоръ группами по 3, точками, и вбитымъ между ними именемъ города Genova, встрѣчающимся чаще въ искаженныхъ формахъ Genoa, Geneve, Geon и др., а также безъ этого имени и съ какими то, вмѣсто него, непонятными знаками. Вопросъ о происхожденіи этихъ клинковъ еще не рѣшенъ окончательно, но пока достовѣрно выяснено, что бóльшая часть такихъ клинковъ, не говоря, конечно, о кавказскихъ и иныхъ восточныхъ подражаніяхъ, ни генуэзскаго ни вообще итальянскаго происхожденія, хотя полосы, первоначально стяжавшія почетную извѣстность, быть можетъ и вышли изъ мастерскихъ города Генуи. Большинство же клинковъ, помѣченныхъ зубчатыми изогнутыми линиями съ буквами или маленькими геометрическими знаками въ серединѣ, выдѣлялись въ нижне-австрійскихъ и штирійскихъ мастерскихъ, специально для вывоза на востокъ, гдѣ они пользовались большою извѣстностью, подобно тому, какъ среди населенія европейскихъ владѣній Османской Имперіи существовалъ значительный спросъ на сабельныя полосы «франкскаго» издѣлія, помѣченныя словомъ «Frinia», «Fringia», «Frangia», «Francia»—и подобными искаженіями турецкаго слова «ferengi», т. е. «франкскій».

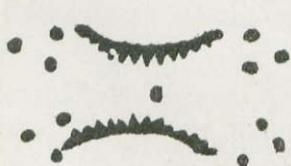

Рис. 52.

Рис. 53.

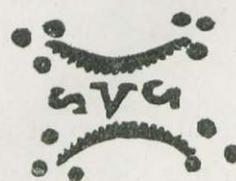

Рис. 54.

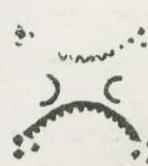

Рис. 55.

Рис. 56.

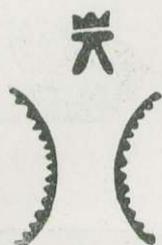

Рис. 57.

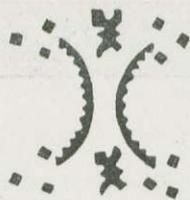

Рис. 58.

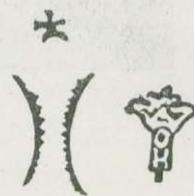

Рис. 59.

Рис. 60.

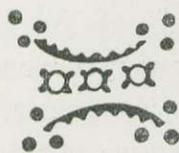

Рис. 61.

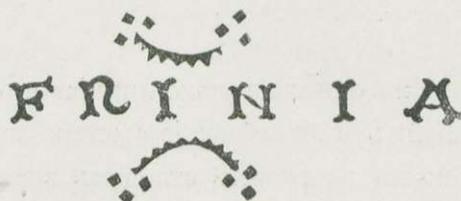

Рис. 62.

На Кавказѣ, гдѣ встрѣчается большое количество такихъ клинковъ, они, какъ говорятъ, извѣстны среди мѣстнаго населенія подъ именемъ «Гурда». Объясняется эта кличка различно, между прочимъ существуетъ преданіе, приписывающее это клеймо миѳическому оружейнику, про котораго сказываютъ, что озлобленный противъ хвалившагося превосходствомъ своей работы соперника-кузнеца, съ восклицанціемъ «гурда» (т. е. «смотри!») разрубилъ его пополамъ вмѣстѣ съ его клинкомъ — предметомъ спора. Не знаю, означаетъ ли на какомъ либо изъ мѣстныхъ нарѣчій слово «гурда» — «смотри», но даже въ случаѣ, если бы это было такъ, не вижу надобности ставить названіе клинка въ связь съ этимъ словомъ, такъ какъ гораздо ближе и естественнѣе производить «гурда» отъ древнеперсидскаго «Kard», новоперсидскаго «ghurd» — мечъ, ножъ*); однако въ высшей степени интересна приведенная версія тѣмъ, что она повторяетъ преданіе о сказочномъ оружейникѣ скандинавской и германской саги Виландѣ, перерубившемъ пополамъ своего соперника, кузнеца Эмилія; выше уже было указано, что мѣстомъ обученія Виланда кузнечному искусству сказаніе называетъ Кавказскія горы!

Что касается ружейныхъ и пистолетныхъ стволовъ, то большинство извѣстныхъ намъ мастеровъ, въ особенности сѣвероитальянскихъ городовъ Бресшіи, Беллуно и Гардоне, во главѣ съ многочисленной семьей Cominazzo, довольствовались помѣтой имени и фамиліи на казенной части стволовъ,

*) Считаю долгомъ выразить искреннюю признательность профессору Н. И. Веселовскому, любезно сообщившему, со словъ В. Д. Смирнова, еще слѣдующія данныя: по словарю Біанки турецкое слово «кѣрдэ» означаетъ тесакъ. По свидѣтельству С. М. Шапшала это есть шашка съ утолщеннымъ для тяжеловѣсности концомъ, каковыя шашки очень употребительны въ Азербиджанѣ. По объясненію Редгауза «кѣрдэ» — оружіе курдскаго издѣлія («a kurdish warknife»).

Рис. 63.

Рис. 64.

Рис. 65.

или же однихъ только инициаловъ, но въ эпоху господства на рынкѣ испанскихъ клеймъ и итальянскіе мастера подчинились общему требованію спроса и выбивали на своихъ стволахъ знаки испанскаго образца.

Рис. 66.

Рис. 67.

Рис. 68.

Рис. 69.

Испанія.

Въ Испаніи только съ начала 16-го в. мастерами принятъ былъ обычай выбивать на клинкахъ свое имя и фамилію, независимо отъ клейма, ставившагося на верхней части клинка, повыше лезвій. Для этого употреблялись въ теченіе всего 16-го и 17-го вв. особыя, для непривычнаго глаза иногда не легко разбираемыя буквы, причудливая форма которыхъ на столько же объясняется живучестью готическаго алфавита, на сколько особыми приёмами при вбиваніи буквъ посредствомъ пунсоновъ очень первобытной конструкціи. Приводимъ для примѣра надпись одного изъ извѣстныхъ толедскихъ мастеровъ: Pedro de Velmonte en Toledo.

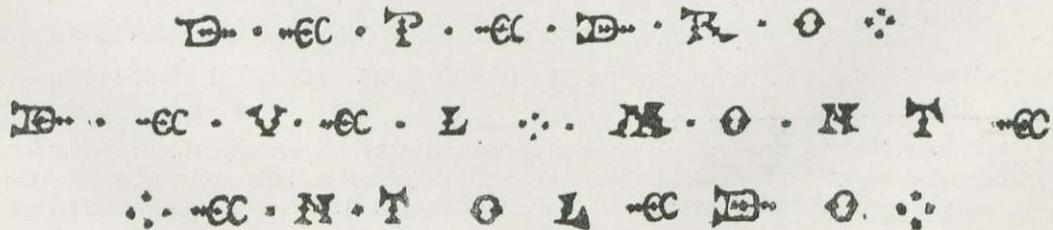

Рис. 70.

Необычайно большое распространение толедских клинков и повсеместный спрос на них естественно должны были вызвать многочисленные подражания и даже подделки, так что при решении вопроса о подлинности и при определении мастера необходимо соблюдать крайнюю осторожность, тем более, что конкуренты не ограничивались точным воспроизведением того или другого клейма, но также тщательно копировали вычурные надписи испанских мастеров.

Мы имеем, правда, составленный в 17-м веке некоем Мануилом Родригес Паломино список 99 наиболее знаменитых мастеров, клейма которых автор срисовал с подлинных магистратских актов города Толедо, но пользы от этого на вид важнейшего документа почти никакой, так как изображенные в списке знаки, за весьма немногими исключениями, по случайным ли причинам или потому, что Паломино плохо их скопировал, не встречаются на дошедших до нас произведениях перечисленных им мастеров.

На шпажных и рапирных клинках время расцвета Толедского производства надо различать клейма трех родов: личный знак мастера, в виде фигурного ли изображения или инициала его имени в щитке под короною, затем контрольный знак города Толедо и, в тех случаях, когда мастер состоял придворным оружейником, клеймо с изображением лилии в щитке, присвоенное званью *espadero del rey*—придворного оружейника.

Наиболее часто встречающиеся клейма принадлежат мастерам:

Juan Martinez. Кроме имени, клейм и пометы «En Toledo», мастер выбивал на своих клинках еще начало 2-го стиха 30-го псалма: «In te Domine speravi ne confundar in aeternum», обыкновенно в сокращенном виде «In te Domine speravi ne (или non)...

Рис. 71.

Pedro de Velmonte, имевший, равно как и Martinez, звание *espadero del rey*. Буква В (б) в его личном клейме, встречающемся в этой же форме у Паломино, объясняется итальянским происхождением мастера, писавшего свою фамилию первоначально

Рис. 72. «Belmonte».

Pietro de Togo. В списке Паломино клеймо этого мастера имеет ту же форму, как здесь.

Рис. 73.

Tomas de Aiala. Въ томъ-же видѣ клеймо его изображено въ спискѣ Паломино.

Рис. 74.

Hortuno de Aguirre—также espadero del rey.

Рис. 75.

Клейма многихъ другихъ, не менѣе извѣстныхъ испанскихъ мастеровъ, какъ напр., Sahagun, Hernandez, Ruiz, De la Orta, пока еще окончательно не опредѣлены, а потому гадательное изображеніе ихъ рисунка могло бы вызвать недоразумѣнія.

Ствольные мастера, типичныя фигурныя и именныя клейма которыхъ оказали не меньшее вліяніе на очертанія клеймъ въ прочихъ европейскихъ странахъ, чѣмъ знаки на толедскихъ шпагахъ, выбивали на казенной части стволовъ, независимо отъ щитковъ, еще мелкіе фигурные знаки, какъ напр., кресты, звѣзды, цвѣты, стрѣлы и т. п., которые, однако, не представляются ни знаками собственности, ни контрольными, а имѣютъ исключительно декоративный характеръ.

Приводимъ для примѣра клейма нѣсколькихъ извѣстныхъ ружейныхъ мастеровъ: G. Fernandez, Diego Ventura, P. Steva, Diego Esquibel, Antonio Comas.

Рис. 76.

Рис. 77.

Рис. 78.

Рис. 79.

Рис. 80.

Германія.

Въ Германіи точно также, какъ въ Италіи и въ Испаніи, достовѣрно засвидѣтельствованныя имена оружейниковъ появляются лишь около начала 15-го вѣка. Въ 14-мъ в. еще наибольшій центръ производства—городъ Пас-

сау—подъ знакомъ знаменитаго волчка не ощущалъ потребности въ клеймленіи своихъ клинковъ какими бы то ни было личными знаками, тѣмъ болѣе, что не малая доля популярности пассаускихъ мечей находилась въ прямой зависимости отъ таинственности, которою мѣстные оружейники сѣмъли себя окружить, всѣми способами стараясь внушить грубымъ и темнымъ ратникамъ того времени суевѣрный страхъ. Пассаускіе кузнецы повсюду слыли опытными заклинателями оружія—этого рода колдовство носило даже спеціальное названіе «Пассауское искусство» (Passauer Kunst)—обладающими сверхестественными способностями и находящимися въ тѣсной связи съ покровительствующей имъ нечистою силою. Понятно, что и произведеніямъ такихъ людей приписывали сверхестественныя качества: пассаускій мечъ, снабженный надлежащимъ «благословеніемъ» (Passauer Waffensegen), билъ безусловно на смерть, обладателю же такого клинка не могло повредить никакое простое, т. е. незаколдованное оружіе. Такому настроенію, конечно, всякій виѣшній знакъ обыкновеннаго, банальнаго, такъ сказать, происхожденія оружія, свидѣтельствующій о дѣлѣ рукъ человѣческихъ, не могъ способствовать, а скорѣе долженъ былъ дѣйствовать отрезвляюще и въ этомъ, быть можетъ, отчасти кроется причина отсутствія на пассаускихъ клинкахъ личныхъ клеймъ и именъ мастеровъ.

Усиленный спросъ на мечи съ волчкомъ, создавшій пассаускимъ мастерскимъ родъ монополіи, естественно долженъ былъ вызвать подражанія вслѣдствіе крайне затрудненнаго сбыта клинковъ, не имѣющихъ этого знака и такія подражанія, какъ можно заключить изъ приведеннаго выше указа Альбрехта Австрійскаго, начались уже съ начала 14-го в. Но опаснымъ для столь обширнаго производства соперникомъ могъ явиться только промышленный центръ, приблизительно равный по средствамъ и работоспособности, и таковымъ оказался городъ Солингенъ, съ 12-го в. развивавшійся изъ малыхъ началъ и достигшій полнаго расцвѣта къ концу 15-го в. Вступивъ въ экономическую борьбу со своимъ всеильнымъ противникомъ, солингенскіе мастера присвоили своимъ произведеніямъ знакъ «волчка», нѣсколько похожій на пассаускій, который со временемъ получилъ еще большее распространеніе, чѣмъ оригиналь. Такое заимствованіе фабричной марки, быть можетъ и несогласное съ требованіями коммерческой этики, нельзя однако по справедливости разсматривать какъ поддѣлку, рассчитанную на обманъ покупателя: даже непривычному человѣку съ перваго же взгляда должно было броситься въ глаза различіе въ очертаніяхъ фигуры звѣря, отсутствіе мѣдной инкрустаціи и, наконецъ, то обстоятельство, что на солингенскихъ клинкахъ, въ противоположность пассаускимъ, почти всегда выбивались знаки и имена мастеровъ или, по меньшей мѣрѣ, слова «me fecit Solingen», или «in Solingen».

Подобное же явление заимствования чужого знака наблюдалось и в началѣ 17-го в., когда клинки толедскихъ мастерскихъ завоевали себѣ совершенно исключительное положеніе на міровомъ рынкѣ; тогда Солингенцы пошли еще дальше: копируя болѣе или менѣе точно клейма извѣстнѣйшихъ испанскихъ мастеровъ, они поддѣлывали контрольный знакъ города Толедо, а въ надписяхъ употребляли тотъ-же полуготическій шрифтъ, которымъ пользовались оружейники въ Испаніи. Тѣмъ не менѣе, даже при такихъ близкихъ къ фальсификаціи приемахъ, Солингенцы, за рѣдкими, сравнительно, исключеніями, выбивали рядомъ съ псевдо-испанскими и свои клейма и имена или обозначали мѣсто выдѣлки «in Solingen».

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что своимъ удачнымъ развитіемъ и громаднымъ успѣхомъ Солингенъ обязанъ настолько же высокимъ качествамъ своего производства и стройной организаціи труда, насколько дѣловитости, коммерческой ловкости и умѣнію вести борьбу съ конкуренціею. Такъ, напр. въ тотъ-же критическій періодъ начала 17-го в., Солингенцы отправляли своихъ молодыхъ мастеровъ въ Толедо на работу и обученіе въ лучшихъ мастерскихъ и эти лица, ознакомившись во всѣхъ подробностяхъ съ производствомъ столь опасныхъ для благосостоянія своей родины клинковъ, по возвращеніи въ Солингенъ имѣли полную возможность встрѣтиться лицомъ къ лицу съ угрожающей конкуренціею.

Ходъ развитія клеймъ въ Германіи былъ въ общихъ чертахъ тотъ-же, что и въ Италіи, т. е. безличные въ началѣ знаки извѣстнаго города, корпорации или мастерской съ теченіемъ времени переходили въ клейма личного, индивидуальнаго характера, принадлежавшія одному опредѣленному оружейнику и закрѣпленныя за нимъ въ оффиціальныхъ цеховыхъ спискахъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ, нагляднѣе всякаго описанія показывающіе типичныя особенности клеймъ того и другого рода:

Знакъ на найденномъ въ 1568 году мечѣ Конрада Шенкъ фонъ Винтерштеттенъ, умершаго въ 1243 году.

Рис. 81.

Рис. 82.

Рис. 83.

Клеймо, выложенное мѣдью, на мечѣ 14-го в.

Клеймо, выложенное мѣдью, на мечѣ 14-го в.

Рис. 84—88 представляют образцы такъ называемыхъ «Солингенскихъ» волчковъ.

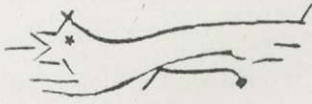

Рис. 84.

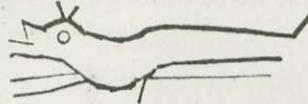

Рис. 85.

Рис. 86.

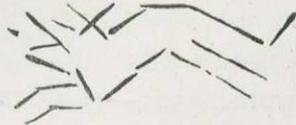

Рис. 87.

Рис. 88.

Клеймо на шлемѣ 14-го в.

Рис. 89.

Клеймо на мечѣ конца 15-го или начала 16-го вѣка.

Рис. 90.

Н Знакъ, выбитый на метательномъ топорѣ 15-го в.

Рис. 91.

Клеймо на шлемѣ, называемомъ «саладъ», 15-го в.

Рис. 92.

Клейма на доспѣхахъ:

Адрианъ Трейцъ, работавшій въ гор. Инсбрукѣ въ 1469—1517 г.г.

Рис. 93.

Лоренцъ Кольманъ, прозванный «Helmschmied», Аугсбургъ.
1445—1515 г.г.

Рис. 94.

Коломанъ Кольманъ, сынъ Лоренца, Аугсбургъ. 1470—1532 г.г.

Рис. 95.

Георгій (Jörg) Зейзенгоферъ, работалъ въ Вѣнѣ, Инсбрукѣ и Парижѣ; 1515 + около 1560.

Рис. 96.

Валентинъ Зибенбюргеръ. Нюренбергъ; получилъ званіе мастера въ 1531 г., умеръ около 1550 г.

Рис. 97.

Антонъ Пешфенгаузеръ. Аугсбургъ. 1525—1603 г.г.

Рис. 98.

Клейма на мечахъ и шпагахъ:

Иоаннъ Вундесъ.
1560—1620.

Рис. 99.

Клеменсъ Горнъ.
1580—1625.

Рис. 100.

Генрихъ Коль, ок.
1580—1610.

Рис. 101.

Мевесъ Бернсъ.
нач. 17-го в.

Рис. 102.

Арнольдъ Брахъ.
нач. 17-го в.

Рис. 103.

Яковъ Брахъ,
братъ предыдущ.

Рис. 104.

Гансъ Моумъ.
1600—1645.

Рис. 105.

Вильгельмъ Вирсбергъ.
1530—1610.

Рис. 106.

Петръ Бюгель.
нач. 17 в.

Рис. 107.

Къ сожалѣнiю, мы не въ состоянiи сообщить сколько нибудь удовлетворительныя свѣдѣнiя о клеймахъ и знакахъ оружейниковъ въ Россiи, такъ какъ имѣющiйся до сего времени на лицо матеріалъ слишкомъ скуденъ: двухглавый орелъ на нѣкоторыхъ предметахъ, хранимыхъ въ Московской Оружейной Палатѣ, нѣсколько именныхъ клеймъ Тульского завода, инициалы двухъ-трехъ мастеровъ Златоустовскаго оружейнаго завода и небольшое количество грубыхъ кузнечныхъ знаковъ на бердышахъ и топорахъ 17-го и 18-го вв.—вотъ приблизительно все, что намъ пока извѣстно по-этой части въ Россiи. Есть еще надъ чѣмъ поработать г.г. собирателямъ и любителямъ старины и отъ нихъ, главнымъ образомъ, зависѣть будетъ, удастся ли со временемъ возстановить знаки, имена и свѣдѣнiя о жизни и трудахъ забытыхъ нынѣ мастеровъ русскаго оружiя.

Э. Ленць.

Лодья съ каменными ядрами, затонувшая въ Чудскомъ озерѣ¹⁾.

Вслѣдствіе обнаруженной жителями села Сыренецъ затонувшей въ Чудскомъ озерѣ баркѣ съ каменными ядрами, я, по порученію И. Археологической комиссіи, прибылъ 25 марта въ село Сыренецъ, чтобы осмотрѣть въ озерѣ мѣсто находки и обсудить мѣры къ извлеченію затонувшихъ предметовъ.

При осмотрѣ оказалось, что барка эта (по мѣстному названію лодья) затонула въ 125—127 с. отъ сѣвернаго берега Чудскаго озера на глубинѣ немного болѣе сажени (менѣе 4-хъ аршинъ) и на разстояніи около 3-хъ верстъ отъ истока изъ озера р. Наровы и расположеннаго тамъ села Сыренца.

Лодья лежитъ на правомъ боку, носомъ въ озеро, почти на югъ, лишь немного къ востоку, а кормою къ берегу, какъ видно изъ чертежа (рис. 1). Правый бортъ лодьи замытъ пескомъ почти въ уровень съ дномъ озера, лѣвый же, — особенно къ носовой части, приподнятъ и свободенъ отъ песку болѣе чѣмъ на аршинъ. Собственно говоря, отъ лодьи осталось только днище съ частью уцѣлѣвшихъ еще шпангоутовъ (ребра судна) и обшивкой бортовъ изъ продольныхъ досокъ.

Повидимому, прямо на дно были нагружены каменные ядра, вытесанные изъ известковой плиты, выступающей мѣстами и въ настоящее время на откосахъ крупныхъ береговъ рѣкъ Наровы и Плюссы.

Ознакомившись съ картиною затонувшаго судна, я полагалъ, что произвести попытку разгрузки ядеръ было бы удобнѣе лѣтомъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа, когда въ озерѣ наблюдается самый низкій уровень воды, но мѣстные жители рыбаки, хорошо знакомые съ характеромъ своего озера, заявили, что самая низкая вода бываетъ въ озерѣ именно зимою до вскрытія рѣкъ, причѣмъ вода отличается прозрачностью, такъ что на глубинѣ до 2-хъ саж. ясно виденъ каждый мелкій камень (въ чемъ я и самъ убѣдился) и что, прорубивъ ледъ, произвести разгрузку гораздо удобнѣе теперь, чѣмъ лѣтомъ, когда вода мутна отъ песку и прибоя волнь.

¹⁾ Дѣло И. Археологической Комиссіи 1902 г., № 49.

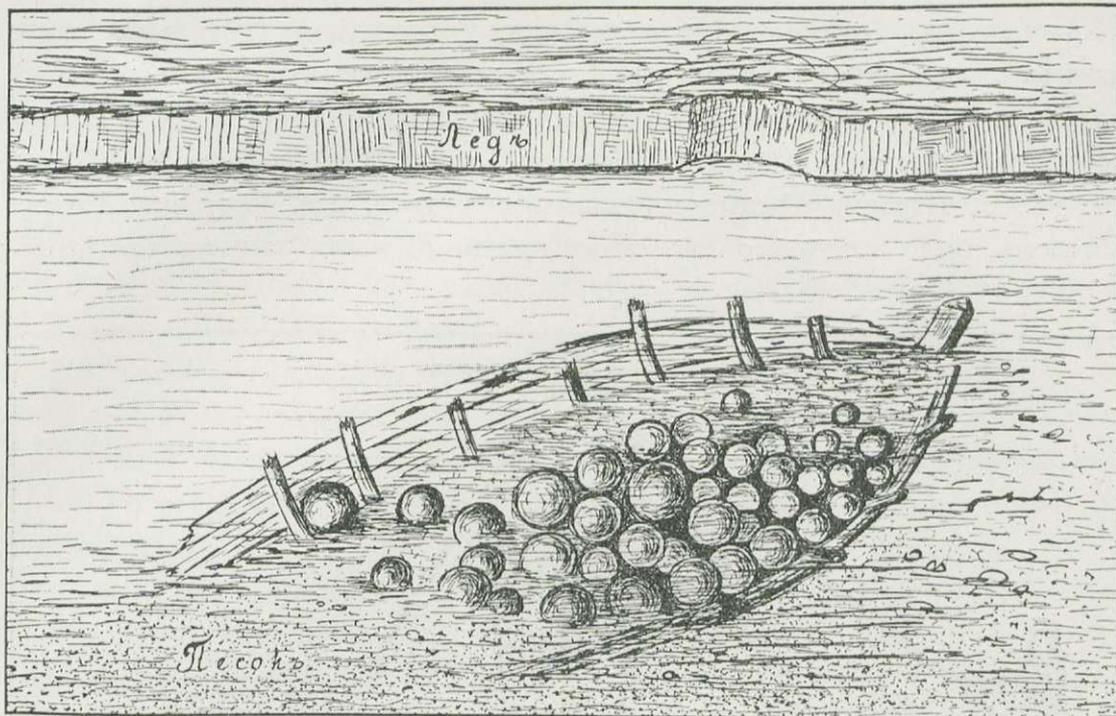

Рис. 1.

Въ виду изложеннаго, пользуясь хорошей погодой и морозомъ, я рѣшилъ попытаться сдѣлать пробную разгрузку ядеръ и болѣе подробный осмотръ судна безотлагательно, тѣмъ болѣе, что по предположенію мѣстныхъ рыбаковъ (на мой взглядъ совершенно основательному), остовъ этой лодки освободился отъ покрывшаго его слоя песку, лишь прошлой осенью, благодаря господствовавшему S. W. вѣтру, намывшему на берегу груды песку, который въ видѣ большихъ подвижныхъ дюнъ ежегодно мѣняетъ очертанія сѣвернаго берега озера, образуя то огромныя дюны, то подводныя отмели, постоянно мѣняющія мѣста и свои очертанія. Въ пользу этого мнѣнія говорило и то, что рыбаки постоянно и въ прежніе годы прорубали на этомъ самомъ мѣстѣ ледъ для опусканія снастей въ небольшія проруби (по мѣстн. назыв. тюшки) и сѣти ихъ никогда не зацѣплялись за остовъ этого судна, что въ противномъ случаѣ обязательно имѣло бы мѣсто.

Рѣшивъ произвести разгрузку, я нанялъ партію рыбаковъ въ 15 человекъ, запасшихся необходимыми инструментами, человекъ съ лошадью, и 26 марта, рано утромъ, приступилъ къ работамъ.

Прежде всего былъ прорубленъ рядъ небольшихъ прорубей по направленію бортовъ судна (т. е. по длинѣ), которыя были затѣмъ мѣстами расширены и соединены въ ровики отъ 2—5 саж. длины и до 2-хъ аршинъ

ширины, чрезъ которые, благодаря ясному солнечному дню легко было извлекать ядра при помощи простого своеобразнаго инструмента (рис. 2), называемаго «хрощъ», родъ желѣзныхъ щипцовъ и ворота съ блокомъ, которымъ мѣстные рыбаки извлекають камни (до 20-ти пуд. вѣсомъ) со дна р. Наровы, цѣнные въ данной мѣстности для построекъ. Такимъ образомъ, было вынута со дна судна 47 или 48 ядеръ разныхъ размѣровъ,

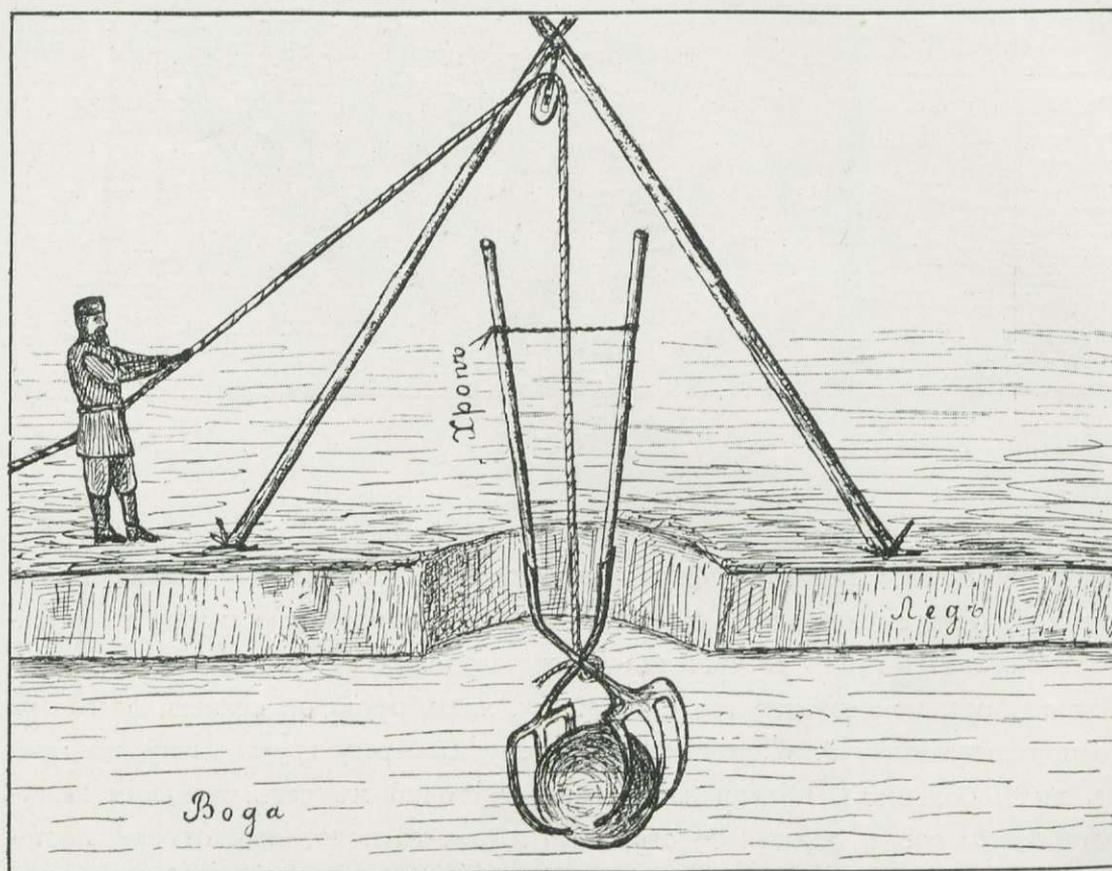

Рис. 2.

Наименьшія ядра были 6 верш. въ діаметрѣ и ихъ было до 20-ти штукъ, затѣмъ шли 7—8 в. въ діаметрѣ; 10 в. (до десяти штукъ); нѣсколько (5—6) въ 12 верш. и одно самое крупное изъ краснаго гранита діаметромъ въ 1 аршинъ и вѣсомъ около 20 пудовъ. Большинство ядеръ, какъ уже было упомянуто выше, вытесаны изъ известковой плиты, хотя нѣсколько штукъ было и изъ гранита (5—6).

Все днище судна было покрыто слоемъ мелкаго песку, толщиною отъ $\frac{1}{4}$ и до 1-го арш., вдоль праваго борта болѣе замытаго.

Попытки расчищать песокъ желѣзными лопатами, насаженными на длинныя палки, не имѣли успѣха, такъ какъ песокъ опять замывался водою, хотя до судна легко нащупывалось пешнею по всей площади днища.

Ядра лежали неправильной грудой въ два-три слоя, и надо полагать, что значительная часть ихъ замыта пескомъ, покрывающимъ дно, что слышно и по звуку подъ пешней (инструментъ для колки льда).

Ни якорей, ни цѣпей, равно какого-либо оружія или предметовъ въ остовахъ судна найдено не было,

Размѣры уцѣлѣвшей еще части лодьи слѣдующіе: ширина между бортами почти по серединѣ (поближе къ кормѣ) $2\frac{1}{2}$ саж., длина же отъ уцѣлѣвшей части носа (форштевень) до разрушенной кормы (ахтерштевень) была нѣсколько болѣе 8 саж., такъ что вѣроятно судно въ цѣломъ видѣ имѣло не болѣе 10 с. длины при ширинѣ отъ 3 до $3\frac{1}{2}$ саж.

Обшивка бортовъ судна была изъ толстыхъ (2 дюйма) сосновыхъ досокъ до 8 верш. ширины, скрѣпленныхъ съ таковыми же шпангоутами (ребра) деревянными нагелями (гвозди).

Доски, плотно пригнанныя другъ къ другу, были проконопачены просмоленной паклей и скрѣплены желѣзными гвоздями и скобками въ родѣ употребляемыхъ и при современномъ деревянномъ судостроеніи барокъ для нашихъ рѣкъ и озеръ.

Нѣкоторыя доски обшивки, вынутыя изъ песку, настолько хорошо сохранились, что при рубкѣ ихъ топоромъ обнаруживали плотную древесину сосны, сохранившую еще слабый смолистый запахъ. Какой формы была корма у судна, сказать трудно, ибо слѣдовъ ея не сохранилось; вообще же, судя по уцѣлѣвшимъ формамъ днища, это было плоскодонное судно самой простой конструкціи типа современныхъ барокъ и могло относиться къ XIV—XV вѣкамъ, т. е. къ эпохѣ войнъ русскихъ со шведами. Баржа эта, вѣроятно, затонула отъ бури, везя военные припасы къ истоку рѣки Наровы, гдѣ у самага берега, среди села Сыренца, и теперь еще высятся развалины стѣнъ небольшой шведской крѣпостцы, разрушенной Петромъ Великимъ.

По словамъ старожиловъ, подобная же лодья съ ядрами была извѣстна старикамъ лѣтъ 30—40 тому назадъ еще ближе къ устью р. Наровы, но теперь она замыта пескомъ и мѣстонахожденіе ея точно неизвѣстно.

Часть извлеченныхъ изъ лодьи ядеръ (до 30 штукъ), въ томъ числѣ и самое крупное—гранитное—перевезена на берегъ озера, гдѣ и сложена въ недоступномъ для воды мѣстѣ, близъ дороги с. Сыронецъ, остальные же ядра остались на льду.

Стоимость работы со всеми расходами обошлась до 17 руб.

Въ заключеніе ко всему вышеизложенному я, съ своей стороны, полагаю бы, что въ излеченіи остальныхъ ядеръ и остова самага судна едва ли представляется надобность, тѣмъ болѣе, что и операція эта стоила бы дорого—не менѣе ста руб. по исчисленію свѣдущихъ въ семь дѣлъ лицъ.

Мною взяты образцы гвоздей и скобокъ, вынутыхъ изъ досокъ обшивки бортовъ судна.

Земскій Начальникъ 1-го уч. Гдовскаго уѣзда В. Н. Глазовъ.

Русская артиллерія подъ Полтавою.

Въ царствованіе Великаго Петра вся русская артиллерія подраздѣлялась на слѣдующія четыре группы: 1) артиллерію полковую, 2) полевую, 3) большую или осадную и 4) гарнизонную или крѣпостную. Изъ нихъ двѣ первыя имѣли непосредственнымъ назначеніемъ состоять при войскахъ для полевыхъ дѣйствій.

Полковая артиллерія состояла исключительно изъ 3-хъ фунтовыхъ пушекъ, которыхъ полагалось на каждый полкъ по двѣ; полевая же являлась извѣстнымъ контингентомъ разныхъ орудій, соединенныхъ въ особый артиллерійскій отрядъ, подъ командою чиновъ непосредственно артиллерійскаго вѣдомства.

Полевая артиллерія представляла вмѣстѣ съ тѣмъ нѣчто вродѣ нынѣшнихъ артиллерійскихъ парковъ и передового запаса: при ней возились какъ запасная матеріальная часть для артиллеріи полковой, такъ и боевые и лабораторные припасы для войскъ, «движимый арсеналъ и магазинъ войска есть» — какъ характеризуетъ полевую артиллерію того времени Воинскій уставъ 1716 года. Такимъ образомъ, полевая артиллерія являлась одновременно и извѣстною боевою частью, и подвижнымъ складомъ разныхъ артиллерійскихъ запасовъ. Боевой ея элементъ опредѣлялся извѣстнымъ числомъ орудій разныхъ калибровъ, не остававшимся постояннымъ, но и не подраздѣлявшимся на какія-либо болѣе мелкія единицы. Въ ней находились пушки отъ 3 фунт. до 12-ти фунт. калибра включительно и разныя мортиры и гаубицы, число которыхъ въ разныхъ случаяхъ было неодинаково.

Въ таковыхъ формахъ приняла участіе въ бою 27 іюня 1709 года подъ Полтавою русская артиллерія.

Изъ документальныхъ, впрочемъ весьма скудныхъ, свѣдѣній, имѣющихся въ архивѣ Артиллерійскаго Историческаго музея, извѣстно, что въ сраженіи подъ Полтавою дѣйствовало 37 орудій полковой артиллеріи и 32—полевой, а именно:

Полковой артиллеріи: въ дивизіи Репнина—14 пушекъ, въ дивизіи Аларта—13 и въ дивизіи Меньшикова—10, всѣ 3-хъ фунтоваго калибра.

Полевой артиллеріи: пушекъ: 12-ти фун.—2, 8-ми фун.—12, 3-хъ фун.—14; мортирь 1 пуд.—2, $\frac{1}{2}$ пуд.—1 и гаубиць 1 пуд.—7. Всего 69 орудій.

Относительно полковой артиллеріи можно замѣтить, что въ составѣ ея подѣ Полтавою находилась еще числившаяся въ л.-гв. Преображенскомъ полку бомбардирская рота, такъ какъ оба тогдашнихъ гвардейскихъ полка, Преображенскій и Семеновскій, участвовали въ упомянутомъ сраженіи. Обоиими ими, вмѣстѣ съ полками Ингерманландскимъ и Астраханскимъ, начальствовали въ бою генераль-лейтенантъ князь Голицынъ.

Бомбардирская рота находилась въ исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ въ ней число орудій было значительно больше, нежели въ артиллеріи прочихъ полковъ. Въ ней состояло: 8 пушекъ 3 фунтовыхъ и $1\frac{1}{2}$ пудовая гаубица, т. е. рота представляла уже что-то вроде полевой батареи нашего времени. По свѣдѣніямъ 1707 года, въ ней полагалось 180 лошадей. Подобное количество ихъ объясняется также тѣмъ, что весь Преображенскій полкъ представлялъ въ то время изъ себя пѣздящую пѣхоту; въ полку полагалось 1937 лошадей.

Что касается командной стороны, то извѣстно, что на полѣ сраженія находился самъ генераль-фельдцейхмейстеръ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ; ближайшимъ командиромъ «полевой» артиллеріи, какъ до, такъ и послѣ боя, состоялъ генераль-маіоръ Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ.

Въ современныхъ документахъ встрѣчается еще любопытное въ данномъ случаѣ свѣдѣніе. Это «Вѣдомость артиллерійскимъ офицерамъ, которые команду имѣли при артиллеріи и на Его Царскаго Величества службѣ при Полтавской баталіи были». Здѣсь поименованы 14 лицъ, изъ коихъ два человѣка «начальствующихъ командировъ» и 12 человѣкъ «дворянъ при командахъ». Свѣдѣніе это, однако, касается чиновъ, начальствовавшихъ не надъ самими орудіями, а надъ конскимъ составомъ артиллеріи и командами фурлейтовъ, находившимися въ Полтавскомъ сраженіи.

Вотъ списокъ ихъ.

Лица начальствующія: господинъ оберъ-коммисарій Евфимъ Панкратьевичъ Зыбинъ и господинъ подполковникъ Алексѣй Кириловъ сынъ Зыбинъ. Дворяне: Василій Ефимовъ сынъ Арсеньевъ, Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тарбѣевъ, Нефедъ Ильинъ сынъ Грековъ, Иванъ Ильинъ сынъ Грековъ, Михаилъ Александровъ сынъ Полянскій, Семенъ Васильевъ сынъ Хитрово, Обросимъ Игнатьевъ сынъ Племянниковъ. Оксентія Хотянцова не было, а

былъ сынъ его Василій и команду управлялъ вмѣсто отца. Осипъ Ивановъ сынъ Марковъ, Антипъ Наумовъ сынъ Марковъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Дохтуровъ.

Всѣмъ этимъ лицамъ, въ награду за Полтавскую баталію, было выдано по 2-хъ мѣсячному окладу жалованья.

Такимъ образомъ, составъ русской артиллеріи въ бою подъ Полтавою выражается не числомъ бывшихъ частей, а количествомъ орудій.

Въ данномъ случаѣ только одна бомбардирская рота Преображенскаго полка, родоначальница нынѣ существующей 1-й батареи великаго князя Михаила Павловича л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, можетъ быть еще разсматриваема, какъ тактическая артиллерійская единица.

Небезызвѣстны и данныя объ артиллеріи, находившейся въ самой Полтавѣ, при оборонѣ ея, длившейся почти три мѣсяца. Данныя эти хранятся въ Артиллерійскомъ Историческомъ музеѣ, въ дѣлахъ штаба генераль-фельдцейхмейстера, св. 11, л. 354. Это — «Вѣдомость артиллеріи, что въ Полтавской крѣпости обрѣтается», съ отмѣткою на оборотѣ: «Отдана въ канцелярію мая 7-го дня 1709 году».

По вѣдомости значится «Пушекъ»: фунтовыхъ—3, полутора фунтовыхъ—3, дву фунтовыхъ безъ чети—1, дву фунтовыхъ—6, трехъ фунтовыхъ—2, да безъ калибровъ 7; итого мѣдныхъ—22. Чугунныхъ: полутора фунтовыхъ—1, полутретья фунтовыхъ—3, трехъ фунтовая—1, да безъ калибру—1; итого чугунныхъ—6. Всего мѣдныхъ и чугунныхъ 28 пушекъ.

Припасовъ. Пороху: пушечнаго 24 пуда, да 16 мѣшковъ безъ вѣсу; мушкетнаго 21 пудъ 5 фунтовъ.

Ядеръ—620. Дроби желѣзной мѣшковъ безъ вѣсу—10, да пудъ 20 фунтовъ; картечь—100, фитилю—10 пуд. 15 фунтовъ, свинцу—41 пудъ 15 фунтовъ; сѣры—20 пуд; селитры 90 пуд.»

Можно только удивляться геройскому мужеству коменданта Полтавы полковника Ивана Степановича Келина и ея гарнизона, успѣвшимъ съ столь ничтожнымъ количествомъ артиллерійскихъ припасовъ (какъ, на примѣръ, съ 24 всего пудами пороха) отбить всѣ упорные штурмы лучшихъ въ свое время войскъ Карла XII.

Весьма важныя указанія находимъ мы также въ документѣ на страницѣ 395 той же связки. Это—«Роспись артиллеріи, что въ нынѣшнемъ военномъ походѣ при Полтавѣ Юня 27-го числа 1709 году зарядовъ выстрѣлено, ядра, картечи, бомбовъ, во время баталіи артиллерійскихъ и полковыхъ пѣхотныхъ полковъ. 1709 году іюля 1-го дня». Изъ этой росписи видно, что изъ орудій полевой артиллеріи 3 фунт. пушекъ (14-ти), 8 фунт. пушекъ (12), 12 фунт.

пушекъ (2), $\frac{1}{2}$ пудовой мортиры (1), пудовой мортиры (2) и пудовой гаубицы, выстрѣлено въ полтавскомъ бою: 3-фунтовыхъ ядеръ—113, 3-фунтовыхъ картечей—20, 8 фунт. вязаныхъ картечей—43, 8 фунт. картечей—38, 8 фунт. ядеръ—132, 12 фунт. вязаныхъ картечей 35, 12 фунт. картечей—8, 12 фунт. ядеръ—30, пудовыхъ гаубичныхъ картечей—4, пудовыхъ бомбъ нарядныхъ—50 и полупудовыхъ бомбъ нарядныхъ—12, всего—485 снарядовъ. Изъ орудій полковой артилеріи, изъ 3 фунт. пушекъ: дивизіи генерала Репнина (14-ти пушекъ) 3 фунт. ядеръ—192, 3 фунт. картечей—70; дивизіи генерала Аларта (13 пушекъ) 3 фунт. ядеръ—356, 3 фунт. картечей—201; дивизіи князя Меншикова (10 пушекъ)—3 фунт. ядеръ—114, 3 фунт. картечей—53; всего—986 снарядовъ. Въ общемъ русскою артиллеріею въ Полтавскомъ сраженіи было выпушено 1471 снарядъ.

Д. Струковъ.

Критика и Библиографія.

По поводу I и III томовъ Трудовъ Имп. Русскаго Военно-Историческаго Общества.

Всякій сборникъ архивныхъ документовъ долженъ удовлетворять такимъ основнымъ требованіямъ: 1, документы должны быть подобраны настолько полно, чтобъ тотъ или иной вопросъ историкъ могъ освѣтить по нимъ съ самыхъ разнообразныхъ его сторонъ; 2, документы должны быть первосортными и, такъ сказать, свѣжими, т. е. впервые напечатанными; 3, каждый напечатанный документъ долженъ быть тождественнымъ съ подлинникомъ, если не знакъ въ знакъ и не буква въ букву, то по крайней мѣрѣ слово въ слово; слѣдовательно, никакихъ извращеній или измѣненій и тѣмъ болѣе пропусковъ или сокращеній въ печатныхъ документахъ допускать нельзя; 4, при допущеніи въ печатномъ документѣ многоточій слѣдуетъ объяснять ихъ значеніе, такъ какъ многоточіе въ печатникѣ можетъ означать собой: или повтореніе рукописнаго многоточія, или пропускъ слова, труднаго для прочтенія, или пропускъ слова, почему либо исчезнушаго, т. е. истлѣвшаго, вырваннаго, запачканнаго какой-либо кляксой.

Къ числу сборниковъ архивныхъ документовъ относятся I и III томы Трудовъ Императорскаго Русскаго Военно-Историческаго Общества. Удовлетворяютъ ли эти оба тома Трудовъ указаннымъ требованіямъ? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Такъ, въ I томѣ не напечатаны документы относительно сраженій Русскихъ со Шведами 30 августа 1708 г. подъ с. Добрымъ, 7 сентября этого же года подъ дер. Бѣлою, 9 сентября подъ урочищемъ «Колодезь», а не подъ Раевкой, какъ ошибочно говорятъ наши военные историки; затѣмъ не помѣщенъ проектъ Бауера, отъ 11 сентября 1708 г., на счетъ разгрома русскими войсками отряда Левенгаупта; нѣтъ также документовъ по вопросу о дѣйствіяхъ Карла XII съ 10. по 14 сентября 1708 г.; очень блѣдно съ документальной стороны представленъ въ первомъ томѣ Трудовъ и крайне серьезный бой Русскихъ со Шведами 28 сентября 1708 г. подъ дер. Лѣсной;

нѣтъ документовъ, подробно разъясняющихъ вопросъ объ отъѣздѣ Петра I изъ подъ Лѣсной въ Смоленскъ послѣ боя 28 сентября, и т. п.

Что касается первосортности, то въ Трудахъ не мало попадаетъ такихъ документовъ, которые не удовлетворяютъ этому требованію. Такъ, напечатаны письма Бауера и другихъ лицъ къ Меншикову, но не напечатаны ихъ такія же письма къ царю Петру I. Между тѣмъ письма этихъ лицъ къ самому Петру отличаются краткостью, ясностью и искреннею дѣловитостью, къ Меншикову же почти всѣ они писали большею частію льстиво, высокопарно и заботились въ своихъ письмахъ скорѣе о пышномъ, длинномъ титулѣ этого князя, чѣмъ о правдивомъ изложеніи дѣла. Нѣкоторыя изъ писемъ этихъ лицъ къ Меншикову, напримѣръ, письма генераль-маіора Николая Ифланта и генераль-лейтенанта Родіона Бауера, оба отъ 17 сентября 1708 года, напечатанныя въ I томѣ Трудовъ подъ №№ 92 и 106, вызываютъ въ читателѣ даже недоумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, Ифлантъ въ этомъ своемъ письмѣ называетъ Меншикова «вашимъ величествомъ», а Бауеръ—даже «вашимъ Царскимъ величествомъ». Свое недоумѣніе по поводу такого неподобающаго для Меншикова титула, редакція «Трудовъ» отмѣтила лишь поставленнымъ въ скобкахъ вопросительнымъ знакомъ послѣ этого титула. При отсутствіи попытки со стороны Редакціи дать то или иное объясненіе, почему оба указанные генерала возвысили Меншикова изъ «князей свѣтлости» въ «Царское величество», считаю необходимымъ отмѣтить лишь тотъ общеизвѣстный фактъ, что и при Петрѣ I наши генералы иногда такъ надѣялись на своихъ секретарей, что подписывали бумаги, не читая ихъ. Сличивъ оба эти письма къ Меншикову съ таковыми же подлинными письмами этихъ генераловъ къ Петру I, я замѣтилъ, что первыя по своему содержанію являются почти дословными копіями съ послѣднихъ при рѣзкомъ различіи лишь въ привѣтственномъ обращеніи и заключеніи.

Далеко не всѣ напечатанные въ Трудахъ документы являются свѣжими, т. е. впервые напечатанными. Вопреки категорическому заявленію Редакціи, что печатаются лишь такіе документы, «которые до сихъ поръ нигдѣ напечатаны не были»¹⁾, считаю необходимымъ упомянуть, что письма фельдмаршала графа Б. П. Шереметева къ Петру I, напечатанныя въ первомъ томѣ Трудовъ на стр. 4—38, уже появлялись въ печати и что четыре части сборника писемъ Шереметева къ царю даже и теперь не составляютъ библиографической рѣдкости.

Въ отношеніи тождества напечатанные документы во многихъ своихъ мѣстахъ страдаютъ большими недостатками. Въ однихъ изъ нихъ встрѣ-

¹⁾ Труды I, Предисловіе, стр. III.

чаются значительные пропуски, напимѣръ въ т. I №№ 40, 54, 89, 97, 128 и др., въ другихъ попадаются такія слова, какихъ въ подлинникѣ совсѣмъ нѣтъ, въ третьихъ слова прочитаны невѣрно съ подлинникомъ.

При семъ прилагаю краткій перечень погрѣшностей, замѣченныхъ мною только въ тѣхъ документахъ перваго тома Трудовъ Имп. Р. В.-Ист. Об.-ва, которые мнѣ пришлось прочесть для своей исторической работы. Такого же характера погрѣшности встрѣчаются и въ третьемъ томѣ этихъ Трудовъ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
3	6 сверху.	чають	чаю
4	4 снизу.	по	во
5	8 сверху.	8 Юля	Юля въ 6 день
»	3 снизу.	случаѣ	случай
»	4 »	пришедшемъ	прешедшій
»	7 »	изъ	съ
6	7 сверху.	Доношу	Доношеніе
»	8 »	въ	въ Бѣшенковичахъ
»	3 снизу.	которая	которое
»	4 »	Съ пѣхотной арміи	Въ пѣхотную армію
»	4 »	воинской	военной
»	10 »	здѣшнюю службу	здѣшней службѣ
7	2 »	Изъ Горокъ	Въ Горкахъ
»	11 »	фитильныхъ	фитильными
»	12 »	Гренадерскихъ	Сумъ Гренадерскихъ
»	12 »	трубки	съ трубки
»	18 »	161	461
»	20 »	утраченной	утраченнаго
»	21 »	дивизіи	дивизію
8	5 »	идтѣ	итѣ-ли
»	6 »	приспѣтъ	приспѣвать
»	8 »	ходу	ходѣ
»	8 »	для	а для
»	9 »	этому	тому
»	9 »	Къ по—	и о по—
»	10 »	письма въ Шипилы	Писамвщизны
9	6 сверху.	числа	часа
»	8 »	Вашего Царскаго Величества	Вашего Величества
»	3 снизу.	Лопочахъ	Лопатинѣ (?)
»	5 »	сдѣланнымъ	явленнымъ
»	8 »	числа	часа
»	11 »	сею ночью	сей ночи
10	2 сверху.	по 3 мили	полтретьи мили ¹⁾
»	9 »	дня	числа

¹⁾ То есть 2¼ мили.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
11	4 сверху.	подъ которымъ	по которому
»	8 »	перебираться	перебраться
»	10 »	Кулома	де-Кулома
»	13 »	Изъ Камень-града Августа 20 дня.	У Камень-града Августа 20 дня 1708 года.
»	7 снизу.	оброненіе	охраненіе
»	9 »	и марасты	и за марасты
12	4 сверху.	Меура	Меэра
»	12 »	полкомъ	войскомъ
»	16 »	Нынѣ	, и нынѣ
»	1 снизу.	а	и
»	11 »	Изъ	Изъ-подъ
13	1 сверху.	отъ	о
»	7 »	(и ?)	и о
»	11 »	можетъ съ нами	можемъ съ нимъ
»	15 »	23 дня	25 дня
»	4 снизу.	пушу	пошлю
»	5 »	велите	повелите
»	10 »	идти	и идти
»	13 »	часа гене—	часа къ гене—
14	5 сверху.	числа господину	часа господину графу
»	6 »	проповѣдыванья	провѣдыванья
»	8 »	къ Мигновичамъ	съ Максимовичемъ
»	13 »	указанныхъ	указныхъ
»	4 снизу.	При чемъ	При семъ
15	2 »	Отъ Драгани	Отъ деревни Драгани по вось- момъ часѣ пополудни
»	10 »	прочими	съ прочими
»	13 »	Шевелевѣ	Шепелевѣ
»	9 сверху.	Шевелева	Шепелева
16	2 »	Орсавы	Юрсавы
»	4 и 5 »	Обришова	Юрискова
»	7 и 8 »	Обри	Юри
»	13 снизу.	въ 5 часу	въ 3 часу
17	3 сверху.	прикрывалъ	укрывалъ
»	7 »	Отъ д. Драгани, сентября	Отъ д. Драгани, въ четвертомъ часу пополудни, сентября
»	14 »	И генералу	Къ генералъ
»	16 »	свѣденія	вѣдѣнія
»	18 »	каковыя	каковы
18	1 »	отъ непріятели	о непріятелѣ
»	3 »	прилагаю	посылаются
»	5 снизу.	о семъ	о себѣ
19	3 сверху.	Провіантъ	Провіанту
»	4 »	И съ того	и изъ того
»	5 »	по тому	по сему

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
19	8 сверху.	полку	войску
»	1 снизу.	5 дней	5-й день
»	7 »	Изъ Подпутка оный	, и свой путь ко оному
»	7 »	и которья оный	, а которья онъ
»	11 »	преддварити	предварити
»	12 »	объявленіи своемъ	объявленію своему
»	14 »	идти ему	идти-ли ему
»	16 »	. Потомъ	, и о томъ
20	2 »	за 6 полками, прежде отпра- вленными	къ 6 полкамъ, прежде отпра- вленнымъ
»	9 »	Прудкова	Прудковъ
»	11 »	иного доношенія	иного къ доношенію
21	1 сверху.	предваряли	предварили
»	3 »	имѣю	имѣли,
»	9 »	Такожъ	Такожъ и
»	10 »	довольствовались для	довольствовали, и для
»	1 снизу.	тается	тался
»	4 »	рѣкъ Якутѣ	рѣкъ Ипути
»	7 »	отъ Инфланта	о Ифлантѣ
»	7 »	что	что онъ
»	8 »	переправахъ и	переправахъ всѣми силами, пока и прочая кавалерія, и
»	13 »	драгунскими и того жъ	драгунскими, которагомы тогожъ
22	6 сверху.	при семь	при семь же
»	7 »	Мерица	Мейренца
»	8 »	каковыя	каковы я
»	10 »	28	25
23	4 »	половиной кривого лѣсу	половину Кривого Лѣсу
»	5 »	3 мили	5 миль
»	16 »	ождается	сжидается
»	5 снизу.	какой	которой
»	6 »	жжегъ	жжегъ же
»	6 »	чети	четей
»	7 »	Бувныхъ	Будныхъ
»	15 »	сего числа	сіе число
24	1 сверху.	получилъ	получилъ я
»	5 »	и прежде	до
»	12 »	Въ пути	Съ пути
»	17 »	ночью	ночь
28	4 »	опредѣлены	отправлены
»	11 »	главную армію	главную армією
»	18 »	усмотрѣвъ	усмотрѣлъ
»	20 »	человѣка а офицеровъ	человѣка офицеровъ
»	2 снизу.	9 дня	12 дня
»	7 »	А ежели	Ежели
29	4 сверху.	Погарь	Погарь

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
29	9	сверху. показались	показалось
»	14	» при семь	абрисъ
»	15	» по той	на той
»	18	» Я къ фельдмаршалу	а къ фельдмаршалу
31	10	»	Нижайшій рабъ Григорій Долго- рукой.
»	11	» подданиѣйшій	покорнѣйшій
»	12	» Аникимъ Власія рукою.	Аникитъ власною рукою ¹⁾ .
33	1	снизу. въ Грипевѣ	въ Гриневѣ
35	1	сверху. рѣкъ	рѣкъ Варрѣ
»	8	» Я ему	А я ему
»	14	» это	что
»	9	снизу. Десны	Десны
»	3	» Десну	Десну
36	3	» Камен-Гродомъ	Каменкой
42	14	сверху. и при мнѣ	а при мнѣ
»	15	» и истого расходу	и изъ того расходу
»	19	» совѣтъ сей объясняю	совѣстью своею объявляю
43	13	» питца сти	питца въ скорости
»	3	снизу. обретаютца ради	обрѣтается. Того ради
»	7	» и искотины	и изъ скотины
44	2	сверху. Вирочемъ	Въ чемъ
»	5	» Молокова	Молохова
45	11	» сторонѣ Почепа	сторонѣ къ Почепу
»	14	» Брянска солдатами	Брянска съ солдатами
»	14	» уполясадиро—	уполисадиро—
»	16	» всегда вѣденіе	всегда вѣдѣніемъ
»	17	» Пребываю	Вирочемъ пребываю
46	5	» перебиратца Судость	перебираться рѣку Судожъ
»	5	» Почепой	Почепомъ
»	6	» а впадаетъ	и впадаетъ
»	8	» вѣдать	вѣдать о обращеніи
»	9	» ста предавъ высокое	ста свой съ кавалерією править изволите. Предавъ въ высокое
»	16	» полученною вѣкторією	полученною счастливою вѣкто- рією
»	20	» отъ Царскаго	отъ Его Царскаго
»	1	снизу. (не?)	не
»	2	» начинается возмущеніе	начинаются возмущенія
»	3	» будго-бы	будто
»	5	» скоторымъ	въ котормъ
47	4	сверху. взялъ	взявъ
»	5	» оставивъ	оставя
»	11 и 12	» къ князю Дмитрію Голицыну	оудлижкнязь Ди

¹⁾ Въ рукописи «Smirenyy Anikit власною рукою».

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
47	12 сверху:	выбрать	выбравъ
»	17 »	нежели	и ежели
»	18 »	оное	оня
»	22 »	какъ Князь	какъ къ Князь
»	24 »	Господине	Господину
»	24 »	о избраніе	о избраніи
»	2 снизу.	Каличева, 12 Октября 1708 года	Калачева Октября 12 дня 1708
»	3 »	викторією челомъ бьетъ	викторією и всепокорно челомъ бью. Петръ Шафировъ 1)
»	4 »	Прочемъ и я всепокорнѣйше	При семъ и азъ всепокорнѣйшій
»	4 »	поздравляю	поздравляю
»	6 »	братъ Борисъ	братъ твой Борисъ
»	7 »	пребываю моего	пребываю вашей свѣтлости, моего
48	4 сверху.	на (и?) офицеры	и офицеры
»	6 »	знатною	съ знатною
»	9 »	учинялось	учинилось
»	16 »	на ми . . .	на милю
»	17 »	чинить развѣзды кувѣдомленію	чинить развѣзды и увѣдомляетъ
»	20 »	Почепу . . . тиль	Почепу не обратилъ
»	21 »	опредѣляли	опредѣлили
»	21 »	позади нашихъ	позади непріятельскихъ
»	3 снизу.	братъ и	братъ твой и
49	3 сверху.	отъ 14-го (?)	отъ 14
»	6 »	в реке	в Рене
»	11 »	дроновъ отъ	дроновъ пошли отъ
»	11 »	вы	вы изволили
»	12 »	что	чтобъ
»	13 »	нат	надъ обрѣтающейся
»	13 »	кавал	кавалеріей
»	1 снизу.	спехотою . . . ради	съ пѣхотою той ради
»	1 »	приступимъ	приступили
»	3 »	или	и
»	4 снизу.	4 полкамъ отправивъ	4 полками отправилъ
»	7 »	вправъ	вправѣ
»	9 »	Судости	Судожи
50	4 сверху.	полкъ . . .	полкъ пѣ(хотный ?)
»	6 »	паче же . . .	паче же жду,
»	9 »	Шереметевъ слуга	Шереметевъ, а твой слуга
»	10 »	26 (?) Октября	Октября 20 дня
»	11 »	Октября 20-го (?) дня	26 Октября 708 г.
»	15 »	изъ Стародуба же . . . новали	и Стародубъ уже миновали
»	1 снизу.	дабы обращеніи	дабы о обращеніи
»	8 »	объявить	объявить о своемъ
»	11 »	Новгородкомъ . . .	Новгородкомъ трактѣ

1) Не разобравъ рукопись Петра Шафирова, Н. Ю. не вѣрно думаетъ, что подписался Фельд-маршалъ Лейтенантъ Гольцъ». Труды 1, стр. 47, примѣчаніе.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
50	12 снизу.	к Новъ-городку	въ Новъ-городокъ
51	1 сверху.	А о состояніи	О состояніи
»	4 »	а уже	и уже
»	8 »	насъ Дисенскаго	насъ того Дисенскаго
»	9 »	оставилъ	оставили
»	10 »	и командированными	и съ командированными
»	14 »	чинилъ	чинили
»	18 »	ономъ я	оныхъ я
»	20 »	здѣшніе народы	здѣшній народъ
»	20 »	невдалѣ	не впадалъ
»	21 »	правитца Черниговскимъ трак- томъ	правится къ Черниговскимъ трактамъ
»	24 »	(одинъ) вѣрно уже	первой уже
»	3 снизу.	Услуженію	Ко услуженію
»	3 »	братъ Борисъ	братъ твой Борисъ
»	5 »	не оставлю	не оставимъ
»	7 »	и прочія деревни велѣлъ сжечь,	и Почепъ велѣлъ и прочія де- ревни сжечь,
»	8 »	надѣяся	надѣюся
»	10 »	Пуниту (?) ясно	пунктуально
»	12 »	(на) шедчи	сведчи
»	12 »	не обратилабъ	не обратилъ-бы
52	3 снизу.	братъ Борисъ	братъ твой Борисъ
»	6 »	подтвердилъ	подтверждалъ
»	9 »	тою	тоѣ
65	3 »	милости	свѣтлости
»	5 »	отъ	изъ
»	8 »	сторону	сторону совсѣмъ
»	12 »	и твоей	къ твоей
»	15 »	перебираютца	перебираютца жъ
66	11 »	потомъ	тогъ
67	5 сверху.	были	били
»	5 »	обозѣ	обозъ
»	11 »	генералъ маеоръ Оелтъ	генералъ Маероельтъ
68	5 »	по сполу (?)	посполу, т. е. сплошь
»	11 »	итить	быть
73	8 »	стравлены	отравлены
»	2 снизу.	21 Октября	дня 21 Октября
»	3 »	милости	свѣтлости
»	4 »	пребываемъ	пребываю
»	6 »	от сюды	оттуль
»	8 »	наилучше	наипаче
»	8 »	очевид видѣти	очевидно видѣти
»	9 »	письмомъ	листомъ
»	9 »	и	, а
74	4 »	жъ веске Грузинца . . .	въ вескѣ Грузинцахъ

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
74	7 снизу.	увѣдомился	увѣдомился я
»	12 »	Чауса зарубаю	Чаусъ зарубають
»	2 сверху.	И. Ифланда.	Н. Ифланда.
75	1 »	Гайшинѣ	Гошинѣ
»	2 »	второй	старой
»	4 »	пот(ому пись)му	по письму
»	5 »	до Пропойск(а велѣлъ) поста- вить	до Пропойска поставилъ
»	7 »	бьетъ	бью
»	2 снизу.	Ифлянтъ	Ифлянтъ челомъ бью.
»	7 »	взять, да съ ними 10	взяты, да съ ними взято 10
»	11 »	посланъ	посыланъ
»	14 »	перебираютна	перебираетна
»	18 »	нѣсколькихъ	нѣсколько
76	5 сверху.	перей . . .	перейм(ать?)
»	7 »	и в поле	и стоитъ
»	16 »	перебирался	перебрался
»	17 »	Чауса	Чаусъ
77	11 »	надеваютна	а. надеваютна, т. е. надѣются
»	3 снизу.	21 Августа	августа 21 дня
»	8 »	прошли	пришли
78	1 »	многихъ	много жъ
79	4 сверху.	поздравляю всепокорнѣйшій	поздравляя и пребываю всепо- корнѣйшій
80	13 снизу.	пушею	пушее
»	14 »	пошелъ	пошелъ-бы
»	16 »	перебрался	перебрався
81	8 сверху.	ближѣе	ближшеѣ
»	7 снизу.	Шведовъ	Шведа жъ
»	7 »	Ренстетшета	Ренстетшева
»	7 »	изъ нашихъ (нихъ?)	изъ иныхъ
»	10 »	Натпоповичахъ(Пайтоповичахъ?)	Найпотовичахъ
»	16 »	Шведъ	Шведы
82	2 сверху.	Рехово (Рюхово)	Рюховой
»	4 »	Октября дня	Октября 2 дня.
»	7 »	стрѣляли	стрѣлялись
»	9 »	переправѣ	переправахъ
»	9 »	разбросали	разбросалъ
»	11 »	войсками	полками
»	9 снизу.	и конницею и пѣхотою	и съ конницею, и съ пѣхотою
»	11 »	Лотобкамъ	Лотомгамъ
83	2 сверху.	а взятый	а тотъ взятый
»	4 »	поздравляю	поздравляя
»	12 »	весма	вельми
»	2 снизу.	с. Синило	изъ села Синина
»	4 »	поздравляю	поздравляя

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
83	5 снизу.	Синиле	Синине
»	6 »	а я отъ	а я нынѣ отъ
»	8 »	сега	сега жѣ
»	8 »	велѣно	велѣно изъ Погару
»	12 »	взяты полякъ I, и волохъ I	взяты жѣ I полякъ, I волохъ,
84	6 сверху.	Дисны	Десны
»	10 »	Дисну	Десну
»	13 »	поздравляю	поздравляя
»	13 »	покорнѣйшій	всепокорнѣйшій
»	15 »	23-го Октября	Октября 23 дня
85	13 »	идеть б	идеть лѣсомъ
»	17 »	непріятелемъ	непріятелемъ я
»	18 »	А у	А у др(агунъ?)
»	2 снизу.	дня 22	22 дня
»	4 »	невѣдомъ	несвѣдомъ
»	5 »	зналъ и	зналъ къ
86	12 сверху.	письмѣ	письмѣ своемъ
»	15 »	подлинно о томъ дѣлѣ	подлинно о подъемѣ и оборотѣ
»	17 »	впра	въ правдѣ своей
»	18 »	обрет	обрѣтаніе мое
»	18 »	тоже выжечь	то все выжегъ
»	18 »	дл жечь	для пожегу строенія
»	2 снизу.	Деревни	Изъ деревни
»	4 »	лошадей	лошадямъ
89	1 »	Из Ходоровки	Изъ деревни Ходоровки
»	4 »	указ	указу
»	5 »	города Дрибина	Горъ и до Дрибина
»	6 »	идеть	а идетъ
90	11—12	оставались	бавились
»	»	»	»
»	15 »	Рыловшину	Шкловшину
91	13—14	нат р та	на три тракта
»	сверху.	»	»
»	4 снизу.	в обо	и обо
95	6 сверху.	объявилъ	объявить
»	6 снизу.	указанное	указное
»	8 »	случится	случиться
»	8 »	спровѣдывать	провѣдывать
96	4 сверху.	курьера Вашего	курьера Шепелева отъ Вашего
»	5 »	изволить	изволилъ
»	7 »	пришелъ	пошелъ
»	4 снизу.	Шевелевъ	Шепелевъ
97	4 сверху.	писалъ къ	писалъ я къ
»	3 снизу.	Всемиловѣйшаго Государя	Всемиловѣйшаго моего Госу- даря
»	2 »	Изъ Пачкова,	Пачково,

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
98	5 сверху.	Коклевѣ	Скоклевѣ
»	8 »	заторъ	Затѣмъ
»	10 »	Мѣстечко Чаусы,	Чаусы,
102	9 »	передомъ двѣ	передомъ съ двѣ
»	10 »	Генераль съ двумя тысячами ка- заковъ	Генераль Боуръ господина ге- нерала Волконскаго съ двумя тысячами и казаковъ
»	7 снизу.	стого	сега
»	7 »	Дрыбинъ попалили	Дрыбинъ и Горы, всѣ попалили,
»	8 »	всѣ собраны	всѣхъ собравъ
»	12 »	велъ	шелъ
103	4 сверху.	Маеръ Лагеркронъ	Лагеркронъ
»	6 »	и	а
»	8 »	и Октября	Октября
»	8 »	былъ на аригардие	былъ на аригардію (было съ 2 тысячи Шведовъ)
»	14 »	что	а
»	17 »	Черкаса	Черкасъ
»	18 »	собрася	собрався
»	21 »	Вашему Сіятельству	Вашего Сіятельства
»	3 снизу.	тово (?)	тово, т. е. того
104	3 сверху.	хотя	хотятъ
»	3 »	квартиры	квартиру
»	3 »	непріятельскіе	непріятельское
»	5 »	слуга	слуга и рабъ
»	7 »	14-го Октября	Октября 14 дня
»	10 »	Светлѣйшій княже	Сіятеильнѣйшій князь
»	12 »	отправиль	отправиль отъ себя
»	2 снизу.	Колисовке	Колосовке
»	4 »	впоходе	в походе мы
»	4 »	войсками	полками
»	5 »	Октября же	Октября
»	10 »	16-го Октября	Октября 16 дня
105	2 сверху.	житки	языки
»	3 »	на . . . , признавая	наспѣхъ, а я признаваю
»	8 »	опасны	опасны гнѣву
»	9 »	задержитъ	задержаль
»	10 »	Воблюю, и	Ваблю, и я
»	18 »	№ 309	№ 310
110	1 »	Ракитки	Рақишки
»	2 »	П товъ	Посолтовы (?)
»	3 » до	идуть до
»	10 »	дня	числа
»	11 »	часу	часу дня
»	12 »	стади	стада
»	13 »	месную	мелкую

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
110	16 сверху.	5	4
»	18 »	отпоръ	отпоръ противъ
»	6 снизу.	стын . . . помя—	съ вышеномя—
»	7 »	челядинъ	челядникъ
»	8 »	Царскаго	Царскаго Пресвѣтлаго
»	12 »	обидъ	обида
111	7 сверху.	для	до
»	8 »	и стараго	, а стараго
»	12 »	и	, а
»	3 снизу.	человѣкъ	человѣкъ, итого 27 человѣкъ,
»	6 »	нашихъ	иныхъ
»	6 »	, а иные
»	7 »	Кулищамъ	Кулищами
»	8 »	на нихъ
»	9 »	человѣкъ
»	9 »	баталине	баталю
»	10 »	, а съ нимъ
»	11 »	разводъ	развѣздъ
»	12 »	Октября ? дня	Октября 5 дня
112	2 сверху.	многолюдствомъ . .	многолюдствомъ стоять
»	2 »	проѣзжаютъ	и развѣзжаютъ отъ
»	3 »	повся	по вся дни
»	4 »	насе	на себя
»	4 »	потстра	подъ страхомъ,
»	7 »	бежало ?	бѣжало 40
»	8 »	полку ?	полку 4
»	10 »	13 Октября	Октября 13 дня
120	4 и 7 снизу.	княжеской	княжой
»	6 »	обозы отъ	обозы ихъ есть отъ
122	5 сверху.	когда	хотя
»	6 »	писаніи своемъ	сказкѣ своей
»	7 »	мню	миѣ
»	9 »	и въ	извѣстіемъ
»	16 »	семнадцать	осмнадцать
»	16 »	обрѣтаются	обрѣтались
»	17 »	всеподданѣйше	всепокориѣйше
124	12 »	итить туда	итти-ль миѣ туда
125	8 »	донесеніемъ	доношеніемъ
»	2 снизу.	из	и
»	2 »	самыми обозами	самымъ обозомъ
126	5 »	капитан Норовъ	капитана Норова
»	9 »	часу и отъ	часу, а отъ
»	13 »	и в Шкловъ	изъ Шклова
127	2 »	и увидя искихъ ходѣ	и увидя (непріятелскихъ) людей
»	3 »	Сожу войска въ 6 ми- ляхъ	Сожу вилавъ (отъ Пропо)мска въ 6 миляхъ

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
127	3 снизу.	увѣдомилъ	и я, увѣдомясь
»	4 »	разъѣзду, нятеи	разъѣзду (о непрі)ятелѣ.
»	11 »	Николай Репнинъ	Аникитъ Репнинъ
»	13 »	послѣ	послѣдній.
»	14 »	э перовичъ (Звѣровичъ ?),	Звѣровичъ,
»	17 »	которо	которому
»	2 сверху.	Николай Репнинъ	Аникитъ Репнинъ
128	1 »	шквандроны людей	шквандроны непріятельскихъ лю- дей
»	2 »	да въ полонъ	а въ полонъ
»	4 »	которые не хотѣли вытти	которые, не хотя выйти,
»	6 »	въ деревнѣ	въ той деревнѣ
»	6 »	а	а непріятель
»	11 »	Вашего	Вашего Царскаго
129	1 снизу.	подетъ	пойдетъ
»	1 »	переднимъ палить	передъ нимъ палить
»	7 »	6 милъ	въ милѣ
»	11 »	допроси(в)ше	допросные
»	14 »	князь и	князь, мой
130	2 сверху.	приближаетца	приблизился
»	11 »	Генераль и	Генераль, а
»	14 »	моемъ государѣ	моему государю
»	18 »	въ ? день	въ 30 день
»	18 »	вкоторой	въ которомъ
»	19 »	изволили	изволилъ
»	19 »	изъ годныхъ	изъ одгонныхъ, т. е. отгонныхъ
»	20 »	отобравъ лутчие и отдать	отобравъ лутчихъ, отдать
»	9 »	въ ? день	въ 21 день
»	9 »	чинить ему	чинилъ ему
»	10 »	Троицкой	Троицкаго
131	4 »	ему Господину Гулцу,	ему, Гулцу,
»	6 »	я Царскому	я къ Царскому
»	10 »	Борисъ, я	Борисъ, а
»	15 »	ко мнѣ милостивъ	къ нему милостивъ
»	18 »	покорнѣйшій	покорный
»	20 »	Троицкаго Таганрога	Троицкаго съ Таганрога
»	20 »	Октября 18 дня 1708 года	Октября въ 18 день 708 года
»	3 снизу.	Ревку	Ревну
»	5 »	сорокъ	съ сорокъ
»	6 »	онъ рушился	они рушился
»	10 »	милостивый	милостивѣйшій
132	2 сверху.	ежели	а ежели
»	2 и 3 »	Скидневу (Сѣдневу?)	Сѣдневу.
»	4 »	отобравъ и взявъ	отобравъ и взятыхъ
»	5 »	офицерами	офицеромъ
»	6 »	За тѣми худыми лошадьми	за тѣмъ худымъ лошадямъ

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
132	7 сверху.	за тою великой	застою въ великой
»	8 »	опасне	опасенъ
»	9 »	не получить	дабы не получить
»	10 »	къ униженію	и униженный
»	12 »	Камновичъ (Карповичъ?)	Кахновичъ
»	12 »	25 Октября	дня 25 Октября
133	4 снизу.	флищи	факши, т. е. наущенія отъ не- пріятеля.
149	7 и 14 »	Минстря	монастыря
151	2 »	яшли	мили
»	5 »	Карернѣдзъ (?)	Карернцедъ.
152	5 сверху.	не займа	не займая
»	6 »	и	, а
183	8 и 9 »	Вѣровичъ	Звѣровичъ
»	5 снизу.	рѣки Молохова	рѣки жъ Молоховой
185	8 »	вездѣ	вѣдѣ
»	11 »	войску	войску дровъ
186	2 и 3 сверху.	старшинѣ здѣшнему	старшинѣ здѣшней
253	11 снизу.	стали (стадами?)	стами, т. е. сотнями.

Н. Зезюлинскій.

ОПЕЧАТКА. На стр. 01 напечатано: подѣ дер. Бѣлою, должно же быть: подѣ дер. Бѣлью.

П. Орловъ. «Кубанскіе казаки. Откуда повелось Кубанское казачье войско и какъ несло оно государеву службу на благо Руси». Екатеринодаръ. 1908. Стр. 185.

Провинціальныя труды по мѣстной военной исторіи обыкновенно не пользуются широкою извѣстностью и мало распространены среди военныхъ, а между тѣмъ тамъ очень часто сообщаются цѣнныя свѣдѣнія, какъ оффиціальныя, почерпнутыя изъ областныхъ архивовъ, не всегда и не всѣмъ доступныхъ, такъ и изъ разказовъ очевидцевъ или участниковъ войнъ. На этомъ основаніи критика особенно обязана отмѣчать подобныя труды.

Войсковой старшина П. П. Орловъ, по своему служебному положенію въ Кубанской области, находился въ условіяхъ довольно благопріятныхъ, чтобы сдѣлать интересную работу, которая отвѣчала бы намѣченной имъ цѣли: воскресить въ памяти казаковъ картины минувшей жизни ихъ предковъ, такъ какъ у кубанцевъ нѣтъ общедоступныхъ разказовъ изъ исторіи войска. Но авторъ странною манерою изложенія въ сильной степени испортилъ свое повѣствованіе. Ему казалось, что спокойнаго, фактическаго разказа недостаточно, что это будетъ сухо, и онъ задумалъ оживить текстъ вставкою разговоровъ и рѣчей, имъ самимъ сочиненныхъ и приписанныхъ дѣйствующимъ лицамъ. Мало того, что автору извѣстно, что думали и говорили казаки, отправлявшіеся на поиски горцевъ, но онъ доподлинно знаетъ и то, что думали и говорили между собою горцы, предпринимая набѣги на наши станицы и укрѣпленія. Безъ всякаго стѣсненія онъ передаетъ разговоры казаковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда кубанцы погибали всѣ до единого человѣка, охваченные горцами (напр., на стр. 117—120). Все это сообщаетъ изложенію фальшивый тонъ и придаетъ событіямъ сказочный характеръ. Непріятное впечатлѣніе производитъ на читателя и тенденціозность автора, проявляющаяся постоянно: мы, наступавшіе на горцевъ, во всемъ правы, а они, отстаивавшіе свою родину, всегда виноваты; горцы иначе и не называются въ книгѣ какъ «гололобые черти» и лишь въ лучшемъ случаѣ— хищниками.

Существеннымъ недостаткомъ сочиненія г. Орлова надо признать полное отсутствіе ссылокъ на источники, вслѣдствіе чего для читателя остается совершенно неизвѣстнымъ, откуда авторъ приводитъ то или другое описаніе ¹⁾.

Кубанское казачье войско образовалось изъ двухъ группъ казаковъ, въ началѣ дѣйствовавшихъ отдѣльно, впослѣдствіи же слившихся вмѣстѣ. Первую составили казаки изъ упраздненной въ 1775 г. княземъ Потемкинымъ Запорожской сѣчи, которымъ были отведены земли на Тамани и дано наименованіе Черноморскаго войска. Вторую группу образовали донскіе казаки: въ 1775 году кн. Потемкинъ основалъ Хоперскій конный полкъ въ количествѣ 520 строевыхъ казаковъ ²⁾; въ 1777 году имъ было поручено оберегать Моздокскую линію (отъ Байбалы до Егорлыка), куда они прибыли въ 1779 г.; ихъ часто посылали на Кавказскую линію, гдѣ они и получили осѣдлость съ 1823 г., когда Моздокская линія была упразднена. Въ 1832 г. хоперцы были включены въ составъ Кавказскаго линейнаго войска, которое образовалось изъ полковъ кубанскаго и кавказскаго.

Въ 1860 г. шесть бригадъ кавказскаго линейнаго войска были присоединены къ Черноморскому войску ³⁾, и этому новому составу дано наименованіе Кубанскаго казачьяго войска.

Уже хоперцы, оцѣнивъ удобство одежды и вооруженія горцевъ, скоро оставили форму донскихъ казаковъ и усвоили туземную вмѣстѣ съ оружіемъ и конскимъ уборомъ, удержали лишь—и то на короткое время—шики; этому примѣру послѣдовали и прочіе казаки на Кубани. Черкесская джигитовка была въ совершенствѣ перенята казаками и способствовала развитію у нихъ лихости и отваги; казаки старались изучить военные приемы и сноровку непріятеля, чтобы бороться съ нимъ тѣмъ же способомъ, какой выработалъ онъ самъ. Такимъ образомъ, здѣсь повторилось то явленіе, которое было въ древней Руси, когда въ борьбѣ съ кочевниками выработался у насъ типъ отважныхъ наѣздниковъ, которые могли сами предпринимать походы въ степи и наносить ударъ кочевникамъ въ ихъ обиталищахъ. Если джигитовка не составила исключительной принадлежности кубанскихъ казаковъ, она была усвоена почти всѣми казаками, то нельзя того же сказать про одну особенность, которою могутъ гордиться кубанцы: я имѣю въ виду пластуновъ, пользующихся большою славою. Горная мѣстность, покрытая густымъ лѣсомъ,

¹⁾ Въ этомъ отношеніи трудъ г. Орлова къ большой для себя невыгодѣ отличается отъ однородной работы недавно скончавшагося А. Н. Пивоварова, «Донскіе казаки», вышедшей въ 1909 г. вторымъ изданіемъ подъ редакціей Н. П. Жерве.

²⁾ Хоперскіе казаки принимали участіе въ осадѣ Азова въ 1696 г. и они доставили старшинство Кубанскому войску съ этого года.

³⁾ Остальныя части линейнаго войска образовали Терское-казачье войско.

давала туземцамъ то преимущество, что они могли незамѣтно пробираться къ казачьимъ укрѣпленіямъ и нападать на нихъ врасплохъ; для предупрежденія этого казаки вынуждены были высылать небольшіе секреты, чтобы выслѣдить непріятели и дать знать о немъ своимъ, и это требовало напряженной осторожности, причемъ казакамъ приходилось подолгу лежать пластомъ. Авторъ довольно краснорѣчиво описываетъ подвиги пластуновъ.

При Императорѣ Павлѣ казакамъ было запрещено нападать на горцевъ, а вліять на нихъ не столько страхомъ оружія, сколько ласкою и мягкостью обращенія; можно было лишь защищаться. Когда казаки кубанскаго полка, выведенные изъ терпѣнія набѣгами горцевъ, произвели въ 1797 г. набѣгъ за Кубань, императоръ повелѣлъ произвести по этому дѣлу строгое дознаніе и объявить по линіи, что впредь виновные въ подобномъ поступкѣ будутъ выданы горцамъ (стр. 7). Понятно, какія были послѣдствія этой мѣры, и она была отмѣнена въ 1802 г.

Борьба между казаками и горцами велась мелкими партіями и походила на безошадный турниръ, который выдвигалъ удивительныхъ героевъ, но почти не подвигалъ дѣло замиренія Кавказа. Когда горцы собирались въ числѣ 3000 человекъ, то нашъ авторъ называетъ это огромнымъ скопищемъ (стр. 54). Въ большинствѣ же случаевъ геройство проявлялось въ одиночку, и на линіи происходила постоянная тревога, причемъ каждый кустъ, каждый камень грозилъ смертью; оплошалъ казакъ—станица въ огнѣ, но и аулы горцевъ истреблялись, спаленные казаками. Такая борьба раздражала обѣ враждующія стороны. Горцы, случалось, давали клятву не брать плѣнныхъ, а все истреблять до конца (стр. 119), и если счастье имъ благопріятствовало, то они сжигали казаковъ живыми въ запертыхъ хатахъ, какъ это было въ 1842 г. въ Васюринскомъ куренѣ (стр. 69). Въ свою очередь и наши войска ожесточались въ такой степени, что при раззореніи ауловъ не щадили ни женщинъ, ни дѣтей (стр. 52), хотя такія явленія случались крайне рѣдко и искупались обратными дѣйствіями (стр. 132, 135).

Долго мы дѣйствовали безъ строго выработаннаго плана, и лишь при Ермоловѣ было постановлено возвести укрѣпленія по р. Лабѣ и посылать карательные отряды за Кубань. Этимъ борьба ожесточилась сильнѣе прежняго и даже наши походы специально ошеломляющаго характера не имѣли значительнаго успѣха. Съ назначеніемъ на Кавказъ князя Барятинскаго было рѣшено занять всю землю горцевъ западнаго Кавказа.

Авторъ напрасно вводитъ въ свой рассказъ народныя выраженія: «вдарили по персамъ» (стр. 85), «въ упоръ вдарилъ» (стр. 142), «пламя лизонуло стогъ» (стр. 95), что непріятно дѣйствуетъ на читателя.

Въ концѣ помѣщено описаніе празднества двухсотлѣтія Кубанскаго казачьяго войска 8 и 9 сентября 1896 года (стр. 149—185). Къ книгѣ приложено 14 портретовъ и 26 рисунковъ.

Н. В.

Ф. А. Щербина. «Исторія Кубанскаго казачьяго войска», Т. I. Исторія края. Екатеринодаръ, 1910. Стр. I—XV+700.

Судя по первому тому, слѣдуетъ ожидать, что мы будемъ имѣть капитальный трудъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска. Авторъ по происхожденію кубанскій казакъ, уже ранѣе имѣлъ опытъ по разработкѣ архивныхъ документовъ для исторіи Воронежскаго земства, когда служилъ въ этомъ земствѣ. По возвращеніи въ родную область онъ получилъ (въ 1902 г.) оффиціальное порученіе составить исторію войска. Была выработана программа и приступлено къ работамъ по выборкѣ архивныхъ матеріаловъ, для чего было приглашено нѣсколько лицъ, и тутъ случилось, какъ въ извѣстномъ анекдотѣ: когда были работники, не оказывалось для веденія дѣла достаточныхъ средствъ, и штатъ сотрудниковъ пришлось распустить, а когда деньги наконецъ были ассигнованы, негдѣ было достать надлежащихъ работниковъ. Это необходимо должно было отразиться на содержаніи задуманнаго сочиненія.

Трудъ Ф. А. Щербины носить на себѣ обычныя качества провинціальнаго изданія. Его недостатки—прежде всего стремленіе начинать рассказъ чуть не отъ Адама, поползновеніе объять необъятное при отсутствіи на мѣстѣ необходимыхъ научныхъ пособій, нѣкоторая доля наивности, вызываемая полною вѣрою въ печатное слово вмѣсто необходимой критики. Достоинства заключаются въ извлеченіи новыхъ данныхъ изъ архивовъ и надлежащее освѣщеніе ихъ.

Авторъ говоритъ въ Введеніи: «Историческія условія, вытекающія изъ взаимоотношенія людей, тѣсно переплетались съ условіями естественно-историческими, составлявшими обстановку природы» (стр. VII). Эта точка зрѣнія, какъ говоритъ самъ авторъ, была положена имъ въ основу утвержденной военнымъ министромъ программы по «Исторіи Кубанскаго казачьяго войска». Если признать эту мысль правильной, то и тогда надо сказать, что естественно-историческія условія, составлявшія обстановку природы Кубанской области довольно хорошо извѣстны, хотя бы по труду Л. Я. Апостолова, и г. Щербина могъ бы не повторять сдѣланную уже работу. Далѣе онъ заявляетъ: «Исторія казачества была бы не полна и не планомѣрна безъ исторіи края, безъ знакомства съ естественною обстановкою и условіями,

при которыхъ пришлось жить и дѣйствовать казаку». Неужели авторъ думаетъ серьезно, что нефтяныя богатства области или каменноугольныя пласты, выступающіе по берегамъ р. Бѣлой, или мифъ о Прометѣѣ (ему посвящено 16 страницъ) и о богатыряхъ могли имѣть какое либо вліяніе на исторію кубанскаго войска?

Чтобы подойти къ исторіи заселенія Кубанской области казаками, авторъ начинаетъ исторію края съ «дилювіальнаго человѣка»! Здѣсь столько еще неизвѣстнаго и загадочнаго, что впередъ слѣдовало бы сказать, что изъ такой попытки ничего путнаго выйти не можетъ; а повторять чужіе взгляды, часто ошибочные, повторять безъ всякой критики. (въ родѣ, на примѣръ, мнѣнія Е. Д. Фелицына, что дольмены относятся къ неолитическому періоду) даже вредно ¹⁾).

По указанію военнаго министра, утверждавшаго программу въ 1903 г., нужно было историческому изслѣдованію о возникновеніи Кубанскаго казачьяго войска предпослать изслѣдованіе о народностяхъ, населявшихъ территорію нынѣшняго Кубанскаго войска (стр. I). Легко сказать: предпослать изслѣдованіе, да кто же можетъ это сдѣлать по отношенію къ Кубанской области? Не только относительно прошлаго населенія области, но даже и современныхъ намъ туземцевъ безъ надлежащей подготовки и, въ особенности, безъ знанія ихъ языка ничего дѣльнаго сказать нельзя. Авторъ называетъ туземцевъ Черкесами, когда ни одинъ народъ такъ себя не именуетъ, потому что это терминъ не этнографическій. Половина вышедшаго тома и занята подобными изслѣдованіями, которыя заняли у автора нѣсколько лѣтъ упорнаго труда и не только не принесли дѣлу никакой пользы, а прямо послужили въ ущербъ главной задачѣ—исторіи войска.

Интересъ возбуждается только съ VI-й главы, когда авторъ переходитъ къ описанію борьбы русскихъ войскъ и казачества съ горцами и татарами, но и въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ остается вѣренъ себѣ и посвящаетъ особую главу, VII-ю, исторіи Запорожской сѣчи по Эварницкому, что и безъ того хорошо извѣстно.

Несомнѣнное значеніе имѣютъ послѣдующія главы, въ которыхъ подробно говорится о заселеніи казаками Кубанской области, объ ихъ хозяйственномъ бытѣ, объ ихъ военномъ бытѣ и заселеніи Старой линіи.

¹⁾ Насколько г. Щербина не былъ самостоятеленъ въ работѣ и рабски подражалъ своимъ предшественникамъ, можетъ служить слѣдующій примѣръ. Е. Д. Фелицынъ въ «Сборникѣ архивныхъ документовъ, относящихся до исторіи Кубанскаго казачьяго войска» (т. I, Екатеринодаръ 1904 г.), напечаталъ по недосмотру: «грамота Екатерины II отъ 3 ноября 1725 года» (стр. 9) и тоже самое буквально повторилъ г. Щербина (стр. 339).

Изъ экономіи взята очень плохая бумага, такъ что печать просвѣчиваетъ на обратной сторонѣ. Книга снабжена 49-ю рисунками, среди которыхъ много лишнихъ, какъ-то: Прикованный Прометей, Освобожденный Прометей, Полифемъ требуетъ вина, Амазонка, Русскіе богатыри (Васнецова), Битва Кимвровъ съ Амазонками, Убѣгающій отъ врага скифъ, Сцена перевязи раны, съ Кульобской вазы, Военный совѣтъ, съ Кульобской вазы, Запорожцы, сочиняющіе отвѣтъ турецкому султану Магомету IV (Рѣпина). Ну, не есть ли это провинціальная наивность?

Н. В.

В. С. Шамрай. «Хронологія важнѣйшимъ событіямъ и законоположеніямъ, имѣющимъ отношеніе къ исторіи Кубанской области и Кубанскаго казачьяго войска». (Кубанскій Сборникъ. Екатеринодаръ, 1911).

Авторъ начинаетъ «Хронологію» не съ Адама, а со всемірнаго потопа. У него такъ и сказано: «За 2500 лѣтъ до Рождества Христова—Всемірный потопъ». Далѣе излагаются событія не только въ Кубанской области, но почему-то и внѣ ея, къ тому же излагаются не всегда вѣрно. Такъ, подъ 835 г. упомянуто «построеніе греками на Танаисѣ (Кубани), по просьбѣ Хозарскаго кагана, крѣпости Саркела противъ печенѣговъ и руссовъ»,—здѣсь ни годъ, ни мѣсто невѣрны; рѣка Танаисъ есть Донъ, а не Кубань. Немного ранѣе г. Шамрай рѣку Итиль (Волгу) отождествилъ съ Кубанью. Въ 1221 г. Чингисханъ «движется за бѣгущими половцами въ Крымъ и беретъ ихъ столицу Судакъ», между тѣмъ самъ Чингисъ-ханъ туда не ходилъ. Особенно неприятное впечатлѣніе производятъ ошибки въ хронологіи въ дѣлахъ казаковъ. Подъ 1641 г. читаемъ: «Казаки 7 дней сряду отражаютъ отъ Азова 100 тысячъ турокъ, татаръ и черкесовъ и принуждаютъ ихъ снять осаду», а извѣстно, что осада, сопровождавшаяся постоянными стычками, длилась съ 7 іюня по 1 октября. Если довѣрится г. Шамраю, то окажется, что битва подъ Полтавою происходила не 27-го іюня, а 28-го. Неизвѣстно для чего г. Шамрай отмѣчаетъ время избранія кошевыхъ атамановъ въ Запорожской сѣчи, когда это не имѣетъ никакого отношенія къ Кубанской области. Главная заслуга г. Шамрая состоитъ въ томъ, что онъ выбралъ изъ Полнаго Собранія Законовъ всѣ статьи, касающіяся Кубанской области; въ этомъ отношеніи справочная часть принесетъ пользу лицамъ, интересующимся прошлымъ области. Хронологія доведена пока до 1823 г. и обѣщано продолженіе.

Н. В.

А. Ламоновъ. «Къ матеріаламъ для исторіи 1-го Кавказскаго полка Кубанскаго казачьяго войска» ¹⁾. (Кубанскій Сборникъ, т. XV, Екатеринодаръ, 1910, стр. 367—383).

Подъ такимъ заглавіемъ А. Д. Ламоновъ напечаталъ два воспоминанія участниковъ русско-турецкой войны 1877—8 годовъ: урядника Сергѣя Севостьянова и казака Сергѣя Ткачева.

Первый изъ нихъ случайно попалъ въ Баязетскую крѣпость въ качествѣ сопровождавшаго туда полкъ милиціи и, не успѣвъ вернуться къ своему дѣлу, остался въ крѣпости и выдержалъ всю осаду ея. Черезъ 30 днѣй Севостьяновъ далъ безхитрое и за душу хватающее повѣствованіе о знаменитомъ баязетскомъ сидѣніи и о тѣхъ невѣроятныхъ страданіяхъ, какія испытывали осажденные отъ недостатка провизіи и воды. Когда раненые, истомленные жаждою, просили «водицы», имъ приходилось отвѣчать только слезами. Съ опасностію для жизни нѣкоторые смѣльчаки пробирались къ рѣкѣ за водою, которую, въ случаѣ удачи, дѣлили по столовой ложкѣ человѣку на сутки, и это при тяжкой жарѣ. Очень трогателенъ разсказъ о томъ, какъ Севостьяновъ, подъ градомъ турецкихъ пуль, ввелъ въ крѣпость, хотя и раненымъ, своего боевого товарища — коня, оставшагося внѣ крѣпости; какъ онъ навѣщалъ этого товарища, который въ теченіе 17 дней пребывалъ безъ корма и воды и какимъ-то чудомъ оставался живъ, и какъ, подъ конецъ, для спасенія гарнизона, конь былъ зарѣзанъ.

Воспоминаніе Ткачева относится къ безвѣстной пропажѣ урядника Севастьяна Орѣшкина, находившагося въ отрядѣ кн. Амилахвари, имѣвшаго задачею открыть непріятели. На обратномъ пути Орѣшкинъ съ Ткачевымъ и еще двумя казаками были отправлены въ персидскую деревню купить фуража, тамъ они раздѣлились и, настигнутые турками, принуждены были спасаться отдѣльно; Ткачевъ со своимъ товарищемъ попалъ въ Баязетъ, а Орѣшкинъ съ другимъ казакомъ прибылъ въ свою полусотню, но былъ посланъ обратно на поиски своихъ товарищей, которые благополучно явились нѣсколько позже, и уже не вернулся; подозрѣвали, что былъ убитъ персіянами съ цѣлію грабежа.

Н. В.

¹⁾ Первый Кавказскій конный полкъ, прежде называвшійся просто Кавказскимъ, служилъ на Кавказѣ и въ Закавказьи, а въ настоящее время находится въ Закаспійской области. Передъ войной 1877—8 г.г. полкъ несъ кордонную службу на границѣ съ Турціей, посты были расположены близъ рѣки Арпачай.

«Переселеніе казаковъ за Кубань. Русская колонизація на западномъ Кавказѣ. Матеріаль для исторіи Кубанской области». Составилъ П. Н. Короленко. (Кубанскій Сборникъ, т. XVI, Екатеринодаръ, 1911, стр. 265—576).

Авторъ говоритъ, что онъ собиралъ матеріаль по названному вопросу въ теченіе 49-ти лѣтъ; самъ въ свое время велъ замѣтки о событіяхъ, совершавшихся на его глазахъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи записки и рассказы дѣйствующихъ лицъ и долгое время изучалъ Кубанскій войсковой архивъ. Все это заставляетъ отнести къ труду г. Короленко съ особеннымъ вниманіемъ. И дѣйствительно, дѣло заселенія Закубанья изложено имъ съ такою полнотою, что едва ли можно и желать чего-либо большаго. Главнымъ образомъ этотъ изслѣдователь имѣлъ въ виду событія 1861 г., «когда рѣшался важный вопросъ—быть Кубанцамъ или не быть на родной землѣ», но предпослалъ этимъ событіямъ обстоятельный обзоръ тѣхъ мѣропріятій, которыя вырабатывало правительство раньше, съ присоединенія Закубанскаго края къ Россіи по адрианопольскому трактату 1829 года.

Эта вступительная часть изложена исключительно на основаніи официальныхъ документовъ и касается преимущественно малороссійскихъ казаковъ, которые назывались казаками только по старой памяти, а на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого понятія объ оружіи; понятно, что положеніе ихъ среди враждебнаго и воинственнаго туземнаго населенія было бѣдственное и они нуждались въ защитѣ со стороны. Такъ какъ въ цѣляхъ усиленія колонизаціи не требовалось непремѣннаго представленія паспорта или какого-либо иного удостовѣренія личности, то за Кубань нерѣдко шли люди съ опороченнымъ прошлымъ, даже бѣглые каторжники.

Такой элементъ не могъ, конечно, способствовать процвѣтанію колоній и во время войны Россіи съ Турціей, переселенцевъ пришлось вывести изъ за-Кубанья. Словъ ихъ самихъ о житѣ и тревогахъ мы не слышимъ; но изъ официальныхъ данныхъ можемъ видѣть, какія бѣдствія испытывали первые поселяне. Это относится къ Анапскому району.

Въ то же время шло заселеніе по рѣкѣ Лабѣ, куда въ 1840 г. были двинуты кавказскіе линейные казаки подъ командою ген.-лейт. Засса; тогда возведены укрѣпленія Зассовское, Михайловское и Темиргоевское, а въ слѣдующемъ году построены станицы Вознесенская, Лабинская, Чамлыкская и Урупская.

Но этихъ переселеній оказалось недостаточно и въ 1861 г. было рѣшено осуществить мысль графа Евдокимова о насильственномъ переселеніи въ Закубанскій край черноморскихъ казаковъ цѣлыми станицами—съ одной стороны, и таковое же переселеніе туда Хоперцовъ—съ другой.

Изложеніе этихъ обстоятельствъ носить у г. Короленки иной видъ: здѣсь выступаютъ на сцену живые люди, которые борются за свою насыщенную землю и не исполняютъ распоряженій своего начальства, требуя показать имъ Высочайшее повелѣніе, которому они выражали готовность повиноваться. Это сопротивленіе приняло въ глазахъ начальства характеръ бунта и въ такомъ видѣ гр. Евдокимовъ представилъ дѣло Императору Александру II, находившемуся тогда въ Ливадіи. Государь пожелалъ лично убѣдиться въ существованіи бунта и 11 сентября 1861 г. прибылъ черезъ Керчь въ Кубанскую область, и тутъ всѣ недоразумѣнія разъяснились. Планъ переселенія былъ измѣненъ: вызывались прежде всего желающіе, затѣмъ избирались по жребію и по назначенію обществъ; всѣмъ предоставлены были значительныя льготы.

У Хоперцовъ настроеніе было болѣе опаснымъ, они также настаивали на предъявленіи имъ царскаго указа, безъ этого условія они отказывались отъ переселенія и въ то же время рѣшили защищать свое полковое знамя съ оружіемъ въ рукахъ, такъ какъ были убѣждены, что если у нихъ отнимутъ знамя, тогда всему полку придется слѣдовать за нимъ на новую линію. Въ станицу Александровскую, гдѣ собрались хоперцы, былъ двинутъ баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка подъ командой полковника Русакова, а потомъ прибыли туда еще два дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка. При малѣйшей неосторожности съ той или другой стороны могли произойти очень печальныя послѣдствія, но къ счастью все обошлось благополучно. Когда Государь уѣзжалъ изъ предѣловъ Кубанской области, онъ сказалъ начальнику штаба Кавказской арміи ген. Карцеву: «Прошу впредь откровенно и прямо о всемъ доносить, чтобы не повторялись такія донесенія, которыя я получилъ о происшествіяхъ въ Хоперскомъ полку; прошу ничего не скрывать объ этомъ» (стр. 385—386). Послѣ всего происшедшаго было рѣшено производить заселеніе предгорій Западнаго Кавказа на прежнихъ основаніяхъ, противъ которыхъ кубанцы никогда не возражали.

По упраздненіи Азовскаго казачьяго войска оно было въ полномъ составѣ переселено за Кубань, только азовцамъ, зачисленнымъ въ казаки изъ гражданскаго сословія, предоставлено право переселяться по собственному желанію.

Любопытныя подробности сообщаются о бытѣ этихъ переселенцевъ въ главѣ: «Бѣдствія закубанскихъ переселенцевъ» (стр. 394—400) и въ дополненіи: «Нагорныя поселенцы на Западномъ Кавказѣ» (стр. 401—410).

Далѣе г. Короленко помѣстилъ записку полковника Шарапа, «главнаго дѣйствующаго лица при возстаніи» (стр. 411—471), подлинныя документы,

касающіеся событій 1861 года (стр. 478—569) и Вѣдомость о русской колонизаціи Закубанскаго края на Западномъ Кавказѣ (стр. 570—575).

Автора можно упрекнуть за длинноты (напримѣръ, едвали слѣдовало подробно останавливаться на проектахъ, не получившихъ дальнѣйшаго движенія) и за нѣкоторыя повторенія.

Н. В.

И. И. Кіяшко. «Станичные и хуторскіе архивы Кубанскаго казачьяго войска и приемъ ихъ въ Кубанскій войсковой архивъ въ 1908—9 гг.» (Кубанскій Сборникъ, т. XVI, Екатеринодаръ, 1911. Стр. 585—600).

Войсковой архивариусъ Кубанскаго казачьяго войска, есауль И. И. Кіяшко, по вступленіи въ эту должность въ 1902 году, обратилъ вниманіе на отсутствіе въ Войсковомъ архивѣ дѣлъ изъ станицъ и хуторовъ области, архивы которыхъ могли хранить важные документы военно-историческаго и бытоваго характера, и предложилъ на усмотрѣніе областнаго начальства проектъ передачи такихъ дѣлъ, если они не имѣютъ надобности для справокъ и руководства, въ Войсковой архивъ. Такъ какъ станичные архивы содержатся очень небрежно, не обезпечены въ пожарномъ отношеніи — нѣкоторыя архивы сгорѣли почти полностью, — то мысль есаула Кіяшко встрѣтила полное сочувствіе со стороны начальника области и начальника штаба; было сдѣлано въ 1908 г. соотвѣтствующее распоряженіе, и дѣла изъ станицъ и хуторовъ тогда же стали поступать въ Войсковой архивъ. Насколько велико это архивное богатство, можно видѣть изъ слѣдующей справки: Кавказскій отдѣлъ доставилъ 66008 дѣлъ и книгъ, Ейскаго — 40308, Лабинскій — 85141, Баталпашинскій — 63492, Темрюкскій — 93909, Майкопскій — 93310 и Екатеринодарскій — 72341, а всего 514508 дѣлъ и книгъ.

Н. В.

Представленный нами обзоръ литературы Кубанской области за послѣдніе годы наглядно свидѣтельствуетъ, что разработка мѣстнаго архивнаго матеріала стоитъ тамъ на подобающей высотѣ, и остается только пожелать, чтобы это, не безъ труда налаженное дѣло продолжало развиваться и чтобы въ помощь опытнымъ уже дѣятелямъ выступали новыя силы.

Н. В.

Опечатка.

На стр. XIX напечатано: о Б. Қиріаковъ, должно быть: о І. Қиріаковъ.

— 22 ноя 1943

2011123893